

У $\frac{212}{32}$

БҮҮО.

Н.1

У 212 / 32
Издание Родительскаго Клуба при Тифлисской ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННОГО Мужской Гимназіи.

№ 1.

У 212 / 32
Victor Bouillot.
Professeur au Lycée Hoche

LA COOPÉRATION DE LA FAMILLE ET DE L'ÉCOLE.

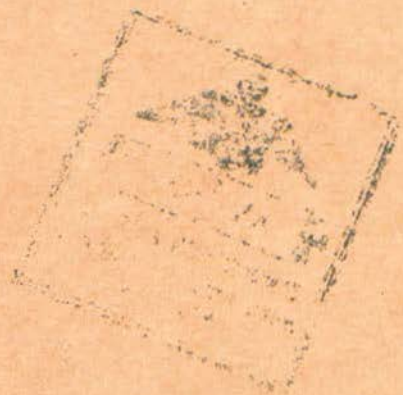
В. Б у й о

Сотрудничество Семьи и Школы

Переводъ А. Н. Теръ-Карпетовой

Подъ редакціей Д-ра А. А. Шхіяна.

Тифлисъ,
Типографія „Эсперанто“.
1915.

8 212 / 32

Изданіе Родительскаго Круга при Тифлисской ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННАГО Мужской Гимназіи.

№ 1.

Victor Bouillot.
Professeur au Lycée Hoche

LA COOPÉRATION DE LA FAMILLE ET DE L'ÉCOLE.

В. Б у и о

Сотрудничество

Семьи и Школы

Переводъ А. Н. Теръ-Карапетовой
подъ редакціей Д-ра А. А. Шхіяна

Тифлисъ,
Типографія „Эсперанто“.
1914.

Перепечатка воспрещена.

2011121932

Его Сіятельству

Намѣстнику

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

на Кавказѣ,

Графу Иллариону Ивановичу

ВОРОНЦОВУ - ДАШКОВУ,

доброжелательному Покровителю Родительскихъ Кружковъ.

Почтительно посвящаетъ первое свое печатное изданіе Родительскій Кружокъ при Тифлисской ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННАГО Мужской Гимназіи.

Предисловіе.

„La prospérité d'un peuple dépend beaucoup plus de son système d'éducation que de ses institutions ou de son gouvernement“.

Gustave Le Bon.

Объектомъ воспитанія служить ребенокъ, то существо, которое въ будущемъ предназначено осуществлять надежды семьи, общества, государства.

Этотъ-то объектъ воспитанія—живое существо, состоящее изъ тѣла и души, живущее въ обществѣ подобныхъ ему людей.

Излишне говорить, какъ важно для успѣшности воспитанія быть всесторонне знакомымъ съ этимъ объектомъ воспитанія—ребенкомъ!

Отсюда вытекаеть неоспоримо громадное значеніе воспитанія*) и та тяжелая отвѣтственность, которая лежитъ на тѣхъ, кто берутъ на себя дѣло воспитанія ребенка.

Само собою подразумѣвается, что только тотъ

*) Знаменательны слѣдующія слова Лейбница, характеризующія высокое значеніе воспитанія: „Donnez-moi l'éducation et je changerai la face de l'Europe avant un siècle“.

воспитатель будетъ въ состояніи повліять надлежащимъ образомъ на своего воспитанника, который хорошо знакомъ со всѣми функціями его жизни.

Однако до послѣдняго времени очень мало интересовались подобной постановкой воспитательнаго дѣла, и на ребенка смотрѣли, какъ на нѣкое и безвольное хранилище, куда въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ должно было вноситься опредѣленное количество знаній, и если бывали кое-какія отступленія отъ этой рутины, то это были рѣдчайшія счастливыя исключенія подобно одинокимъ оазисамъ въ безгоризонтной пустынѣ!

Двухъ мнѣній не можетъ быть, что прежде всего на семьѣ лежитъ обязанность всесторонняго изученія своего ребенка: въ ней рождается онъ, въ ней заражаются первые проблески его сознанія, въ ней же происходитъ постепенное формированіе будущаго челоука, гражданина, общественнаго дѣятеля.

А исполняетъ-ли семья эту свою неотъемлемую обязанность?

Нѣтъ.

Что-же мѣшаетъ семьѣ въ этомъ?

Помимо всего прочаго полное невѣденіе громадной отвѣтственности передъ ея-же молодымъ поколѣніемъ.

„Наши дѣти, говоритъ съ полнымъ правомъ М. Флѣри, не просили, вѣдь, насъ произвести ихъ на свѣтъ. Это мы, повинуваясь старому инстинкту сохраненія рода, имъ навязываемъ жизнь. А эта жизнь для нихъ будетъ большимъ благомъ или громаднымъ зломъ въ зависимости отъ того, какой темпераментъ мы имъ

даемъ въ наслѣдство и какимъ воспитаніемъ мы ихъ окружимъ. Мы какъ-будто и не подозреваемъ тѣхъ обязанностей, что на насъ накладываетъ подобная точка зрѣнія.

Очень часто мнѣ приходится слышать, какъ родители жестоко негодуютъ на недисциплинированный характеръ, на плохія стремленія своего карапуза, какъ-будто, на самомъ дѣлѣ, не они отвѣтственные создатели этой маленькой души и этого маленькаго тѣла. Да неужели вы не знаете, что онъ всѣмъ своимъ существомъ обязанъ своимъ предкамъ? И, съ другой стороны, если его стремленія плохія, то онъ съ ними сможетъ, вѣдь, бороться единственно лишь благодаря качеству и численности умственныхъ образовъ, вложенныхъ въ немъ воспитаніемъ. И вы даже не сознаете всего этого, вы всѣ, кто, очень занятые вашими дѣлами и свѣтомъ, предоставляете воспитаніе вашихъ дочерей и сыновей неумѣлымъ и не преданнымъ людямъ...

Всѣ мы съ этой стороны заслуживаемъ тяжелыхъ упрековъ“. *)

Одна школа также не можетъ отдаться всестороннему воспитанію питомцевъ своихъ; для этого не хватаетъ ни специально-подготовленныхъ воспитателей, ни достаточнаго времени, чтобы индивидуализировать проводимое воспитаніе, а въ области воспитанія больше, чѣмъ въ какой-либо другой, индивидуализированіе является *conditio sine qua non* успѣха. Далѣе при несказанно болшой скученности и многочисленности нынѣшней школы, при сравнительной малочисленности (отъ

*) M. de Fleury—Le corps et l'âme de l'Enfant.

большого числа праздниковъ) учебныхъ въ году дней, много и силъ и энергіи тратится школою, чтобы выполнить хотя-бъ ех offіціо всѣ циркулярныя требованія невозможно нагроможденныхъ учебныхъ программъ нашего времени! Гдѣ-же еще требовать отъ школы, чтобы она подошла ко всестороннему изученію и воспитанію ребенка!

Отсюда понятно, что семья и школа, не будучи въ состояніи каждая въ отдѣльности взять на себя дѣло всесторонняго полного воспитанія, должны другъ друга дополнять, другъ другу придти на помощь, стараться правильнымъ распредѣленіемъ этого столь важнаго воспитательнаго труда съ успѣхомъ вести дѣло правильной подготовки подрастающихъ поколѣній.

За послѣднее время лучшіе умы, искренно преданные воспитательному дѣлу люди работали въ этомъ смыслѣ, а именно старались притянуть семью къ совмѣстному со школою труду въ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей.

У насъ на Кавказѣ особый толчекъ къ осуществленію вышесказаннаго далъ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

Появившееся въ печати 25-го Декабря 1912 г. за № 28388 нижеприводимое классическое письмо *) его

*) Въ нѣкоторыхъ изъ заведеній вѣреннаго Вашему попеченію учебнаго округа стали замѣчаться явленія, грозящія отразиться съ самой неблагоприятной стороны на дальнѣйшемъ теченіи школьной жизни.

Явленія эти вызываютъ общественную тревогу, находящую себѣ вполне естественное объясненіе въ томъ, что въ настоящее время необходимость давать подрастающему по-

сіятельства г. Попечителю Кавказскаго Учебнаго округа останется вѣчнымъ памятникомъ глубокаго пониманія графомъ-Намѣстникомъ значенія истиннаго всесторонняго воспитанія, а также гуманной его дѣятельности на почвѣ просвѣщенія на Кавказѣ и благожелательнаго покровительства проникновенію семейнаго вліянія въ жизнь школы.

Предлагаемый вниманію читающей публики и родителей въ русскомъ переводѣ трудъ почтеннаго французскаго педагога, профессора В. Буйо «*La coopération de la Famille et de l'Ecole*» какъ нельзя лучше подходитъ къ практическому осуществленію единенія семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія. Озаглавливающія предисловіе автора слова другого французскаго авто-

колѣнію образованіе обратилась въ насущную потребность широкихъ слоевъ населенія и недочеты школы, поэтому, затрагиваютъ жизненные интересы цѣлаго общества.

Если въ недавнемъ прошломъ школа собирала въ своихъ стѣнахъ юношество, выходившее, по преимуществу, изъ семей, приобщенныхъ къ просвѣщенію цѣлымъ рядомъ поколѣній, то въ настоящее время преобладающее большинство учащейся молодежи принадлежитъ къ тѣмъ общественнымъ слоямъ, для которыхъ завершеніе образованія въ учебныхъ заведеніяхъ, наряду съ средствомъ усвоенія знаній, какъ таковыхъ, является способомъ восхожденія по ступенямъ общественной іерархической лѣстницы.

Эта категорія молодежи стремится въ учебныя заведенія не для того только, чтобы чрезъ посредство ученія приблизиться къ уровню просвѣщенности своихъ родителей, но и для того, чтобы при помощи школы и полученнаго образованія приобрѣсти и права и возможность вступить въ высшія, по сравненію съ родителями, общественные разряды.

Въ жизни школы въ этомъ случаѣ нашли себѣ отраженіе

ритета О. Греара— „L'éducation publique ne peut réussir qu' à la condition que la famille la prépare, la soutienne et la complète“ (Народное воспитаніе лишь тогда можетъ быть успѣшно проводимо, когда оно подготавливается, поддерживается и дополняется въ семьѣ)—какъ нельзя лучше и краснорѣчивѣе указываютъ на ту важную роль, которую удѣляетъ проф. Буйо сотрудничеству семьи школѣ въ совмѣстномъ трудѣ воспитанія подрастающихъ поколѣній.

Трудъ этотъ цѣненъ, конечно, тѣмъ, что высказываемыя въ немъ мысли исходятъ отъ очень компетентнаго ученаго педагога, опытъ котораго въ теченіе долгихъ годовъ давалъ отличные результаты. Но трудъ этотъ еще цѣннѣе тѣмъ, что г. Буйо является истин-

тѣ общія теченія, которыми отмѣчается современная общественная жизнь, и съ этими теченіями въ академическую жизнь школы внесены элементы напряженныхъ стремленій и вождѣній, не всегда соразмѣрныхъ съ достаточными силами и средствами къ ихъ достиженію, а также и элементъ утилитаризма въ ожиданіяхъ, возлагаемыхъ на благо просвѣщенія.

Вполнѣ понятно, что вся атмосфера школьной жизни получила новую окраску, и что приемы педагогики въ этой школѣ новой формации должны быть иные, чѣмъ прежде.

Нельзя закрывать глаза на то, что дѣло педагогики въ настоящее время стало значительно труднѣе прежняго. Но трудности, встрѣчаемыя на этомъ пути, должны лишь служить побужденіемъ къ изысканію новыхъ методовъ, приспособленныхъ къ новымъ условіямъ общественной и школьной жизни: основныя же цѣли и задачи школы, какъ учебно-просвѣтительнаго начала, остались тѣ же.

Въ связи съ новосоздавшимися условіями, картина современной школы представляетъ собою, въ первой очереди, са-

нымъ другомъ дѣтей; каждая его строчка дышитъ искренней, теплою любовью къ дѣтямъ; яркимъ примѣромъ этого служатъ послѣднія слова его заключительной части: „Среди унынія, непріятностей и горечи существованія, дѣтство, какъ яркій солнечный лучъ, насъ согрѣваетъ и укрѣпляетъ; оно утѣшаетъ и очищаетъ насъ, какъ свѣжій, чистый источникъ радости“.

Такой-же искренней любовью и благожелательнымъ расположеніемъ къ подрастающимъ нашимъ поколѣніямъ проникнуто вышеупомянутое письмо графа И. И. Воронцова-Дашкова.

Естественно, поэтому, посвященіе Родительскимъ Кружкомъ Графу-Намѣстнику настоящаго перевода труда проф. В. Буйо.

Пусть первое изданіе нашего Родительскаго Круж-

мое крайнее переполненіе классовъ учениками, въ такомъ численномъ составѣ, который далеко превышаетъ силы преподавательскаго и воспитательнаго персонала для удовлетворительнаго веденія дѣла. Обстоятельство это отражается на общемъ состояніи успѣховъ въ приобрѣтаемыхъ знаніяхъ.

Учительскій персоналъ, который до введенія въ послѣднее время новыхъ штатовъ былъ недостаточно матеріально обезпеченъ, еще болѣе отягощалъ лежащую на немъ задачу тѣмъ, что стремился брать на себя возможно большее и часто непосильное число уроковъ. Подъ гнетомъ переутомленія, составъ преподавателей зачастую являлся вынужденнымъ относиться къ исполненію своихъ обязанностей чисто формально, и, притомъ, съ тою окраскою раздражительности, которая вноситъ разлагающее вліяніе въ основныя начала педагогики, — справедливость и благожелательную заботливость въ отношеніи учениковъ.

Въ этихъ условіяхъ притупляется наиболѣе цѣнная сто-

ка является переводомъ, а не самостоятельнымъ трудомъ, какъ могли-бы требовать иные критики!

Да, въ переводѣ предлагается всѣмъ искреннимъ доброжелателямъ существованія Родительскихъ Кружковъ сочиненіе опытнаго педагога, проникнутаго на основаніи многолѣтней своей практики на нивѣ воспитанія дѣтей глубокимъ сознаниемъ, что „народное воспитаніе лишь тогда можетъ быть успѣшно проводимо, когда оно подготавливается, поддерживается и дополняется въ семьѣ.“

Такимъ сознаниемъ проникнуто и общество наше и черезъ свои Родительскіе Кружки оно выражаетъ полную и искреннюю свою готовность работать въ

рона работы педагога, его творческая самодѣтельность. И въ этомъ отношеніи развитая въ широкихъ размѣрахъ система циркуляровъ по учебному вѣдомству, вмѣсто благотворнаго значенія помощи и облегченія въ разработкѣ прикладныхъ приѣмовъ педагогической техники, превращается въ формальную регламентацію, убивающую и тѣ остатки личнаго почина въ преподавателѣ, которые онъ, за всею перегрузкою его силъ, готовъ былъ бы проявить въ ходѣ своей работы.

Въ этихъ тягостныхъ условіяхъ лишь немногіе изъ состава учебного персонала сохраняютъ силы для правильнаго и успѣшнаго выполненія своего призванія, и отрицательные плоды такой постановки дѣла, къ сожалѣнію, выработали уже въ жизни стойкіе типы неудовлетворительныхъ педагоговъ.

Такихъ основныхъ типовъ два. И тотъ, и другой въ своихъ отрицательныхъ свойствахъ являются плодомъ сознанія своего безсилія передъ выполненіемъ лежащаго на нихъ долга, и, лишь въ зависимости отъ личныхъ качествъ, они находятъ себѣ выраженіе, либо въ исканіи популярности среди воспитанниковъ при помощи вредной снисходительности и недостойнаго заискиванія, либо въ сухомъ формальномъ от-

этомъ направленіи на пользу подрастающихъ поколѣній, лишь бы для плодотворности этой работы созданная Его Сіятельствомъ Графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ благожелательная атмосфера поддерживалась въ незыблемости въ сознаніи той неоспоримой пользы, которая получится отъ совмѣстной работы Семьи и Школы!

Д-ръ А. Шхіянъ

Предсѣдатель Родительскаго Кружка при Тифлисской Императора Александра I Благословеннаго мужской гимназій.

ношеніи къ воспитанникамъ, съ совершеннымъ забвеніемъ обязанности прилагать должную заботу о ввѣренныхъ ему ученикахъ.

Типъ педагога, ищущаго популярности и недостойно заискивающаго, представляется особенно вреднымъ и вноситъ въ школьную жизнь полное разложеніе. Въ этомъ отношеніи я съ чувствомъ удовлетворенія долженъ отмѣтить, что со стороны Вашего Превосходительства были приняты мѣры къ устраненію изъ состава учебнаго персонала несоотвѣтствующихъ лицъ.

Но столь же вредными являются и педагоги—формалисты. Въ нихъ коренится источникъ печальнаго явленія разобщенности школы отъ жизни и, въ частности, тѣ хроническія недоразумѣнія, которыя возникаютъ между профессиональными педагогами и родительскими кружками.

Задача воспитанія трудная и сложная, и подходитъ къ

ней надо не съ заносчивымъ самомнѣніемъ и легкомысленною увѣренностью въ томъ, что книжное или опытное усвоеніе методическихъ приѣмовъ достаточно для познанія дѣла, лежащаго на педагогѣ. Къ дѣлу этому надо подходить съ благоговѣйною скромностью и серіознымъ и глубокимъ сознаніемъ того, что профессиональный педагогъ можетъ и долженъ широко черпать матеріалъ для правильнаго освѣщенія поля своей дѣятельности въ той средѣ, откуда вышелъ его ученикъ, и въ которой протекаетъ внѣшкольная его жизнь. Для облегченія этой задачи и были образованы, по моему распоряженію, родительскіе кружки. Въ нихъ имѣлось въ виду создать подсобную организацію, которую учебное начальство можетъ и долженъ широко использовать себѣ въ помощь для достиженія тѣхъ задачъ, которыя лежатъ на школѣ. Родители въ огромномъ большинствѣ случаевъ не вооружены ни тѣми познаніями въ наукахъ, ни тѣми методическими приѣмами, которыми располагають профессиональные педагоги. Отсюда и сужденія ихъ о тѣхъ или иныхъ мѣрахъ воспитательнаго воздѣйствія весьма часто погрѣшаютъ безсознательными заблужденіями насчетъ цѣлесообразности этихъ мѣръ. Но, наряду съ этимъ, родители располагають такими драгоценными для педагогики наблюденіями за жизнью отдѣльнаго индивидуума дѣтей школьнаго возраста, которыя не могутъ не ускользнуть отъ учебнаго персонала въ самой школѣ, во-первыхъ, потому что наблюденія педагога приурочены спеціально къ часамъ строго учебнымъ въ жизни ребенка, и во-вторыхъ потому, что классъ, въ которомъ и осуществляются, главнымъ образомъ, наблюденія педагога, представляетъ собою извѣстнаго рода коллективную единицу.

Поэтому и участію родителей въ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла и не имѣлось вовсе въ виду придавать значеніе господствующаго руководства. Отвѣтственнымъ хозяиномъ дѣла остался и нынѣ учебно-воспитательный персоналъ школы. Но на этомъ персоналѣ лежитъ обязанность благожелательно—пытливаго отношенія къ тѣмъ струямъ жизненности, которыя родительскіе кружки могутъ въ изобиліи дать,

и которыя ускользають отъ наблюденія педагогическаго персонала въ стѣнахъ школы. При такой постановкѣ дѣла, которая главнымъ образомъ зависитъ отъ такта и умѣнія людей, поставленныхъ къ руководству учебнымъ заведеніемъ, самъ собой отпадаетъ наблюдаемый нынѣ антогонизмъ между учебнымъ персоналомъ и родительскими кружками, и въ этихъ привходящихъ организаціяхъ школа найдетъ дружныхъ себѣ пособниковъ.

Въ ряду явленій, обнаруживавшихся за послѣднее время я не могу не остановить вниманія на имѣвшихъ мѣсто случаяхъ массоваго неуспѣха учениковъ гимназій, доведенныхъ до высшихъ классовъ и устраненныхъ въ ходѣ послѣдняго учебного года отъ окончательнаго испытанія на аттестатъ зрѣлости, за недостаточною ихъ подготовкою.

Принципіально слѣдуетъ признать, что ученикъ, проявляющій неподготовленность, не долженъ быть допускаемъ до окончательныхъ испытаній, дабы не создавать для завѣдомо недостойнаго аттестата ученика условій случайнаго успѣха на экзаменахъ. Но съ другой стороны, слѣдуетъ признать за основное и непреложное правило, что вся отвѣтственность за такія явленія, какъ необходимость устранить отъ экзамена учениковъ, если только это не вызвано обстоятельствами, непосредственно связанными съ личностью ученика за этотъ послѣдній годъ ученія, должна падать на самое учебное заведеніе и его педагогическій персоналъ. Ученикъ, который въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ признавался успѣвающимъ и удостоивался перехода въ слѣдующій классъ, этимъ самымъ признавался достаточно подготовленнымъ. Обнаруженіе въ восьмомъ классѣ его неуспѣховъ можетъ свидѣтельствовать только о недостаточномъ вниманіи въ провѣркѣ его знаній въ предшествующіе годы. Что же касается массовыхъ устраненій отъ экзаменовъ или полученія на окончательныхъ испытаніяхъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ цѣлою массою учениковъ, то это можетъ служить указаніемъ лишь на вполнѣ несовершенную постановку преподаванія въ учебномъ заведеніи. Въ этомъ отношеніи особливая обязанность лежитъ на

высшемъ персоналѣ (директоровъ и инспекторовъ учебныхъ заведеній) по надзору за ходомъ преподаванія. И на нихъ лежитъ прямая обязанность по принятію такихъ мѣръ, чтобы ни бездарные, ни переутомленные преподаватели, не могущіе вести классъ къ успѣшному усвоенію учебнаго курса знаній, не могли быть терпимы въ школѣ.

Всякія соображенія, нерѣдко сдерживающія распоряженія объ удаленіи непригодныхъ преподавателей о томъ, что это создаетъ для нихъ матеріальныя затрудненія, должны безусловно уступить мѣсто мысли о томъ, что оставленіе на своемъ мѣстѣ плохого педагога имѣетъ своимъ результатомъ еще болѣе тягостныя послѣдствія для всей многочисленной группы дѣтей, которыя приняты на отвѣтственное попеченіе учебнаго заведенія.

Въ заключеніе, я считаю необходимымъ остановиться на глубоко печальномъ явленіи—неоднократныхъ случаяхъ самоубійства среди учащейся молодежи. Присматриваясь къ этому явленію, приходится отмѣтить, что независимо отъ эпизодическихъ причинъ, проводящихъ людей къ самоубійству, въ основѣ этихъ побужденій наблюдаются два основныхъ мотива: съ одной стороны, чрезмѣрное развитіе требованій и вождельній въ жизни, не находящихся въ соотвѣтствіи съ силами и средствами ихъ достиженія, и съ другой, малодушіе передъ жизненными невзгодами, недостатокъ мужества передъ необходимостью борьбы съ жизненными трудностями и отсутствіе вѣры въ свои собственныя силы.

Эти внутреннія основныя причины самоубійствъ не могутъ быть относимы за счетъ школы, и если въ дѣйствительной жизни случаи самоубійствъ чаще всего наблюдаются среди воспитанниковъ учебныхъ заведеній, то этому слѣдуетъ искать объясненія какъ въ особо повышенной впечатлительности учебнаго возраста юношества, такъ и въ томъ обстоятельстве, что школа, какъ это было указано мною выше, является средоточіемъ повышенныхъ стремленій, отмѣчаемыхъ, какъ характерное теченіе современной общественной жизни.

Но если таковы причины самоубійствъ въ условіяхъ внѣшкельной общественной жизни, если, при этомъ явленіи, это не чуждо и патологическихъ основаній, то, во всякомъ случаѣ, ни школа, ни родители не въ правѣ слагать съ себя отвѣтственность за то, что при наступленіи этой трагической развязки въ жизни юношества, событіе это оказывается въ большинствѣ случаевъ неожиданностью, и что вся та внутренняя работа, которая совершается въ жизни юноши въ періодъ, предшествующій самоубійству, ускользаетъ отъ вниманія тѣхъ, на отвѣтственности которыхъ лежить попеченіе о воспитаніи его.

Въ этихъ случаяхъ родители дѣтей, помѣщенныхъ въ школу, зачастую не находятся на высотѣ яснаго и сознательнаго отношенія къ дѣйствительнымъ причинамъ подобныхъ печальныхъ явленій. Наблюдая жизнь своихъ дѣтей въ непосредственной къ нимъ близости, родители въ особенности склонны давать такимъ фактамъ объясненіе чисто эпизодическое. И въ этомъ случаѣ при установленіи ближайшаго общенія между школою и родителями, на учебно-воспитательномъ персоналѣ лежитъ обязанность, возвысившись до уровня обобщеній, являться на помощь родителямъ и, въ дружномъ съ ними содѣйствіи, работать надъ воспитаніемъ въ юношествѣ началъ мужества, выносливости передъ жизненными невзгодами и пониженіемъ той обостренной стремительности къ жизненнымъ благамъ, которая столь пагубно лежатъ въ основѣ этихъ явленій.

Остановливаясь подробно надъ выясненіемъ наиболѣе крупныхъ явленій школьной жизни, обращающихъ на себя вниманіе, я совершенно увѣренъ, что Ваше Превосходительство, съ присущей Вамъ энергіей и опытностью, сумѣете принять цѣлесообразныя мѣры къ устраненію отмѣченныхъ недочетовъ въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я считаю нужнымъ указать Вамъ, въ частности, на тѣ мѣропріятія, которыя я въ этомъ отношеніи признаю необходимыми и неотложными.

Въ первой очереди, представляется безусловно необхо-

димымъ принять мѣры къ сокращенію числа учениковъ въ классахъ. За невозможностью удалять наличный составъ учениковъ, или сокращать пріемъ воспитанниковъ, стремящихся получить образованіе, а также за невозможностью увеличивать число правительственныхъ учебныхъ заведеній, наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія этого затрудненія является развитіе частныхъ учебныхъ заведеній.

Въ этомъ отношеніи я прошу Ваше Превосходительство принять всѣ мѣры къ поощренію частной инициативы, и въ случаѣ, если въ этой цѣли необходимо прибѣгнуть къ средствамъ, выходящимъ изъ предѣловъ Вашей власти и компетенціи, я прошу Васъ представлять объ этомъ на мое разсмотрѣніе.

Затѣмъ, я прошу Ваше Превосходительство принять самыя рѣшительныя мѣры къ устраненію отъ педагогической дѣятельности тѣхъ преподавателей и чиновъ воспитательнаго надзора, которые не отвѣчаютъ своему назначенію, а также не допускать переобремененія отдѣльныхъ преподавателей непосильнымъ числомъ уроковъ. Въ этомъ отношеніи, введенные нынѣ новые повышенные штаты открываютъ полную возможность привлекать на службу по учебному вѣдомству болѣе соотвѣтственные элементы.

Въ частности я останавливаю особое вниманіе Ваше на тѣхъ педагогахъ, которые закончили уже 25-лѣтній срокъ выслуги на пенсію. Устанавливая этотъ сокращенный срокъ для выслуги, законодатель имѣлъ въ виду особенно трудныя условія работы на педагогическомъ поприщѣ, сопряженный со такимъ напряженіемъ нервной дѣятельности, при которомъ силы человѣка, по истеченіи 25 лѣтъ, изнашиваются и дѣлаютъ его непригоднымъ къ дальнѣйшему несенію этихъ трудныхъ обязанностей.

Несомнѣнно, что продолжительная работа на педагогическомъ поприщѣ даетъ человѣку опытность. Но и эти кажущіяся качества нерѣдко имѣютъ свою отрицательную сторону. Опытность зачастую отождествляется съ вполне отрицательнымъ понятіемъ—рутины. Между тѣмъ. школа—

организмъ гибкій и живой, приемы, выработанные педагогомъ въ періодъ расцвѣта его творческихъ силъ и усвоенные имъ, какъ результатъ опыта, оказываются зачастую совершенно несоотвѣтственными условіямъ школы въ послѣдующемъ ея видѣ на разстояніи четверти вѣка.

Поэтому, я прошу Ваше Превосходительство при испрашиваніи разрѣшенія на оставленіе на службѣ чиновъ учебнаго вѣдомства на срокъ выше 25-ти лѣтъ представлять мнѣ подробную индивидуальную характеристику педагога съ непремѣннымъ выясненіемъ, поскольку это лицо сохранило силы къ творческой дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ.

Обращаясь къ постановкѣ вопроса о родительскихъ кружкахъ, я прошу Ваше Превосходительство вмѣнить въ обязанность всѣмъ подвѣдомственнымъ Вамъ чинамъ, а особенно г. г. директорамъ учебныхъ заведеній, что установленіе живой органической связи между школою и жизнью является положительнымъ и неотложнымъ требованіемъ, что родительскіе кружки и созданы въ этой цѣли, и что отъ такта и умѣнія г. г. директоровъ зависитъ установить тотъ укладъ взаимныхъ отношеній, при которомъ организаціи эти будутъ служить на пользу дѣлу.

Въ непосредственной связи съ вопросомъ о родительскихъ кружкахъ, я прошу Ваше Превосходительство обратить вниманіе и на непосредственныя отношенія учебнаго персонала къ воспитанникамъ и преподавъ соотвѣтственныя указанія, а также принять мѣры къ тому, чтобы сухое формальное отношеніе къ исполненію обязанностей уступило мѣсто живому общенію и заботливому отношенію педагоговъ къ учебно-воспитательной судьбѣ учениковъ вѣрренныхъ ихъ попеченію. Несомнѣнно что успѣхъ и поведеніе ученика должны являться предметомъ сужденія и оцѣнки педагога, но если оцѣнка эта, находящая себѣ выраженіе въ отмѣткахъ и иныхъ видахъ воздѣйствія, является прикладнымъ приѣмомъ въ воспитаніи, то существо его задачи заключается въ томъ, чтобы успѣхи и нравственное воспитаніе уче-

ники стали жизненною заботою тѣхъ людей, на которыхъ дѣло это возложено.

Все вышеизложенное сообщаю Вашему Превосходительству къ руководству и прошу Васъ преподать всѣ мои замѣчанія и указанія въ полномъ объемѣ къ исполненію по подвѣдомственнымъ Вамъ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго Края.“

ПРЕДИСЛОВІЕ

Профессора В. Буйо къ изданію настоящаго русскаго перевода его сочиненія.

На мое письменное обращеніе профессоръ В. Буйо любезно прислалъ мнѣ нижеслѣдующее предисловіе къ настоящему изданію

Д-ръ А. III.

Versailles, 4 Juin 1914.

Monsieur.

A un double point de vue je suis heureux de vous autoriser à traduire en russe mon petit ouvrage: La Coopération de la Famille et de l'Ecole.

Cette traduction ne peut que favoriser la diffusion d'idées qui me sont chères; elle apportera aussi un peu de la pensée de France à la Russie, amie et alliée, pour laquelle je professe, comme tous mes compatriotes, une haute estime et une vive sympathie.

Permettez—moi également de vous féliciter de votre heureuse initiative. Si l'éducation est considérée avec raison comme le fondement des sociétés moder-

nes, on peut dire que la Famille et l'Ecole en sont les deux facteurs essentiels; aussi son succès ne peut-il être pleinement assuré que par leur entente cordiale et leur collaboration intime.

C'est pourquoi il convient d'encourager partout la formation et le développement des Associations de parents. Elles constituent un rouage social nécessaire et elles répondent à un besoin urgent, car elles forment le lien naturel entre l'école et la vie, entre l'idéal et la réalité.

Je fais donc des vœux sincères pour le succès de vos efforts, et vous prie de bien vouloir agréer, Monsieur, l'expression de mes sentiments les plus distingués.

Bouillot

Professeur au Lycée Hoche à Versailles.

P. S. Il me serait très-agréable de recevoir, si possible, un exemplaire de votre traduction.

Версаль, 4 июня 1914

Милостивый Государь!

Съ двойной точки зрѣнія я счастливъ Вамъ разрѣшить русскій переводъ моей маленькой работы „Сотрудничество Семьи и Школы“. Переводъ этотъ

можетъ въ особенности благопріятствовать распространенію дорогихъ мнѣ идей; онъ принесетъ также немного мысли отъ Франціи Россіи, нашему другу и союзницѣ, къ которой я, какъ и всѣ мои соотечественники, питаю высокое уваженіе и живую симпатію.

Разрѣшите мнѣ также поздравить Васъ со счастливой Вашей инициативой. Если воспитаніе съ полнымъ правомъ разсматривается, какъ основа современныхъ обществъ, то можно сказать, что семья и школа составляютъ именно два существенныхъ его фактора; по этому успѣхъ его можетъ быть вполне обеспеченнымъ только при взаимномъ пониманіи и тѣсномъ сотрудничествѣ ихъ.

Вотъ почему нужно вездѣ поощрять образованіе и развитіе родительскихъ кружковъ. Эти послѣдніе составляютъ необходимое социальное устройство и отвѣчаютъ настоятельной потребности, ибо они образуютъ естественную связь между школой и жизнью, между идеаломъ и дѣйствительностью.

И потому я шлю искреннія свои пожеланія успѣха Вашимъ стараніямъ и прошу Васъ соизволить принять, Милостивый Государь, выраженіе моихъ наилучшихъ чувствъ.

Буйо

Профессоръ въ лицѣ Гошъ въ Версали.

Р. S. Мнѣ было-бы очень пріятно получить, если это будетъ возможно, одинъ экземпляръ Вашего перевода.

Предисловіе.

Охотно предлагаемъ и рекомендуемъ мы читающей публикѣ эту небольшую книжку практической педагогіи. Она можетъ оказать благое вліяніе на воспитаніе дѣтей какъ въ начальныхъ школахъ, такъ и въ лицеяхъ. Авторъ ея, г. Буйо, профессоръ лицея, излагаетъ въ ней не отвлеченныя теоріи, но методъ новый и остроумный, который онъ практикуетъ съ успѣхомъ уже нѣсколько лѣтъ, съ цѣлю установить связь между родителями и преподавателями; совмѣстный трудъ, самый тѣсный и интимный.

Этотъ вопросъ съ каждымъ днемъ все сильнѣе захватываетъ порядокъ дня. Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы на досадное разъединеніе школы и семьи; указываютъ на необходимость соединить родителей и педагоговъ въ общемъ дѣлѣ воспитанія дѣтей. И ощущение этой необходимости проявляется въ различныхъ формахъ какъ въ общемъ образованіи, такъ и въ первоначальномъ.

Сошлемся, напр., на похвальные усилія г. Бидоръ, директора школы аппликаціи, принадлежащей къ нормальной школѣ въ Доксѣ, которому удалось основать Союзъ родителей и преподавателей; конгрессы Лиги

Образованія много разъ указывали на ихъ активность и успѣхъ. Въ 1903 г. г. Крузе, профессоръ лицея въ Тулузѣ, предпринялъ крупныя и интересныя попытки для созданія сотрудничества школы и лицея съ семьей. И результаты этихъ попытокъ онъ опубликуетъ въ скоромъ времени отдѣльной книгой, озаглавленной: Учитель и Родители. Такое-же вѣяніе обнаружилось и въ Реймсѣ: создали ассоціаціи между преподавателями и родителями, дѣти которыхъ учатся въ лицей Реймса, чтобы, какъ гласятъ пункты постановленій, „установить крѣпкую связь между семьями и лицеемъ.“

Такое-же движеніе распространяется и за границей. На первомъ международномъ конгрессѣ въ Льежѣ въ сентябрѣ этого года, по поводу „воспитанія и покровительства дѣтей въ семьяхъ“—вопросъ этотъ долго обсуждался. Было много докладовъ, и нѣкоторые были особенно интересны, какъ, напр., докладъ русскаго профессора Ковалевскаго.

Отъ него мы узнали, что въ Россіи, во многихъ городахъ при общеобразовательныхъ школахъ учреждены кружки, гдѣ собираются родители и преподаватели для обмѣна мыслей и обсужденій по поводу воспитательныхъ мѣръ. Такъ въ Москвѣ на подобномъ засѣданіи предложены были для разсмотрѣнія слѣдующіе вопросы: не ошибочно-ли распредѣленіе классныхъ часовъ для занятій учениковъ? Не обременителенъ ли по своему объему школьный трудъ по извѣстнымъ днямъ? Какіе уроки требуютъ для приготовленія больше времени? Могутъ-ли дѣти самостоятельно работать дома? Къ этимъ вопросамъ общей педагогіи не слѣдуетъ ли присоединить вопросы индивидуальной психологіи, а

именно: какія отросли знанья предпочтительнѣе для того, или другого ученика, къ какому предмету онъ проявляетъ большую или меньшую способность и вкусъ?

Такъ проявляется общее стремленье установить согласіе между дѣятельностью семьи и школы. Но посреди всѣхъ этихъ многочисленныхъ попытокъ, добивающихся одной цѣли, г. Буйо отвелъ себѣ особое мѣсто. Заслуга его въ томъ, что онъ сумѣлъ найти и примѣнить на практикѣ новую идею, которая можетъ стать плодотворной; удачно придуманнымъ приѣмомъ онъ принесетъ существенную помощь дѣлу коопераціи; вотъ этотъ приѣмъ: адресовать каждому изъ родителей учениковъ энергичный запросъ, чтобы письменными отвѣтами они доставили ему необходимыя свѣдѣнія о физическихъ способностяхъ и душевныхъ наклонностяхъ дѣтей. Эти свѣдѣнія дадутъ ему возможность примѣнять воспитательныя приемы, сообразуясь съ индивидуальностью каждаго изъ нихъ.

Г. Буйо совершенно вѣрно полагаетъ, что хорошо изучить и узнать ребенка—есть первыя условія для его воспитанія. Нельзя, чтобы ученикъ, входящій въ классъ первый разъ, былъ маленькимъ незнакомцемъ для преподавателя, чей характеръ и темпераментъ былъ бы ему совершенно неизвѣстенъ. Чтобы понять натуру ученика и примѣнить правильный методъ преподаванія, наставникъ долженъ быть освѣдомленъ, какъ можно скорѣе и точнѣе о его свойствахъ и недостаткахъ. Воспитаніе въ школѣ и въ лицѣ, будучи коллективнымъ, должно приноравляться и къ каждому ученику въ отдѣльности. Будетъ нѣсколько преувеличеннымъ сказать вмѣстѣ съ г. Буйо, что типы дѣтей можно раздѣлять, какъ разновидности травъ на лугу, и

породы деревьевъ въ лѣсу; но конечно, каждый имѣетъ свои индивидуальныя особенности. Мы замѣчаемъ, напр. непослушаніе ученика, но не замѣчаемъ, что оно является послѣдствіемъ его болѣзни. Такой-то намъ кажется лѣнивымъ, между тѣмъ его лѣнь слѣдствіе малокровья; у третьяго слишкомъ быстрый ростъ, развивая тѣло, ослабилъ мозгъ. Наказанія, примѣняемыя къ ребенку смышленному, но необузданному и безпорядочному, остаются безъ дѣйствія; они его озлобляютъ, онъ сильнѣе упорствуетъ, между тѣмъ, какъ похвалы его смягчаютъ: ясно, что мягкостью отъ него можно добиться того, чего напрасно добивались строгостью. У этого слишкомъ много инициативы; въ томъ она совершенно отсутствуетъ. Одни имѣютъ не по лѣтамъ развитыя способности къ математикѣ; другіе съ ранняго дѣтства проявляютъ любовь къ коллекціямъ, къ естественнымъ наукамъ; или къ исторіи; или къ фактическимъ разсказамъ...

Вотъ основаніе вопросовъ, съ какими г. Буйо обращается къ родителямъ. Только семья, слѣдящая за ребенкомъ съ момента рожденія, можетъ дать его точный фізіологическій и психологическій обликъ. Да, если педагогъ внимателенъ и одаренъ проницательностью, онъ самъ узнаетъ изъ личныхъ наблюденій свойства каждаго изъ учениковъ. Но это требуетъ времени; сначала-же педагогъ рискуетъ пойти по ложному пути. Да и дѣти не довѣряются вполнѣ педагогамъ; свою настоящую натуру они далеко не такъ свободно проявляютъ въ классѣ, какъ дѣлаютъ это въ тѣсномъ домашнемъ кругу.

Добиваясь драгоценныхъ свѣдѣній, г. Буйо задаетъ

родителямъ такіе вопросы: гдѣ учился ребенокъ вначалѣ? Къ какому предмету проявилъ онъ больше склонности? По какимъ предметамъ онъ слабъ? И затѣмъ: каковъ его темпераментъ? состояніе его здоровья? Имѣеть-ли онъ недуги, близорукость, глухоту? Диагнозъ доктора, его смотрѣвшаго? Способенъ ли онъ къ продолжительному умственному напряженію и т. д.

Ясно, что преподаватель можетъ извлечь пользу изъ этихъ небольшихъ справокъ для удачнаго веденія класса. „Но“, возразятъ нѣкоторые, „можно ли положиться на показанія родителей? Будутъ-ли ихъ отвѣты искренни и безпристрастны?“ Конечно, нельзя рассчитывать на полную откровенность; надо предвидѣть и семейное самолюбіе, и иллюзіи слѣпыхъ и нѣжныхъ родителей. Они могутъ отвѣтить даже перечисленіемъ мнимыхъ достоинствъ своихъ дѣтей... матери трудно признаться, что ея сынъ лѣнивъ, лживъ или пороченъ... Но отчаяваться не надо; всегда можно добиться у интеллигентныхъ родителей поощренія къ справкамъ, имѣющимъ цѣлью благо ихъ дѣтей.

Не такъ опасна неточность въ отвѣтахъ родителей, какъ если они не отвѣтятъ совсѣмъ. Часто по легкомыслію, эгоизму или за неимѣніемъ досуга они не интересуются даже воспитаніемъ ихъ ребенка; посылаютъ его въ лицей, и больше имъ уже не занимаются, предоставляя его всецѣло преподавателямъ. Смѣлая мысль г. Буйо принесла, между тѣмъ, плоды, и первые результаты, которыхъ онъ добился, не таковы, чтобы обезкуражить желающихъ слѣдовать его прекрасному примѣру. Онъ получилъ очень много отвѣтовъ, и въ своей книгѣ ссылается на нѣкоторые изъ нихъ, самые инте-

ресные. Несомнѣнно, что съ нѣкоторою настойчивостію можно стряхнуть апатію равнодушныхъ семей, и внушить имъ, насколько успѣхъ воспитанія дѣтей зависитъ отъ ихъ сотрудничества съ учителями.

Организація этого сотрудничества допускаетъ и другія мѣры. по г. Буйо воздерживается отъ нихъ, Помятная книжка сообщій уже давно въ ходу, и можетъ оказать большую услугу, при условіи, что къ ней отнесутся серьезно, а не посмотрятъ, какъ на простую формальность для подписей. На конгрессѣ въ г. Льежѣ французскій преподаватель г. Пофъ разсказалъ, какими удачными нововведеніями онъ улучшилъ въ своей школѣ взаимныя отношенія учителей и родителей; въ специальной запискѣ каждый ребенокъ заботливо заноситъ каждый вечеръ свои классныя отмѣтки и замѣчанія; каждую субботу родители записываютъ свои замѣтки о поведеніи и работѣ ребенка. Къ концу слѣдующей недѣли преподаватель знакомится съ написаннымъ и извлекаетъ пользу. Приблизительно того-же добивается и г-нъ Буйо; на записки, посланныя по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, семья должна отвѣтить записками такого же рода, адресованными въ лицей; отецъ или мать—записываетъ, соображаясь съ указаніями спрашивающаго, какіе успѣхи сдѣлалъ ученикъ, улучшаются-ли его качества, становится-ли онъ наблюдательнѣе. серьезнѣе, возникаютъ ли затрудненія...

Существуетъ также обмѣнъ визитовъ. Уже въ XVII вѣкѣ Шарль Демія, основатель небольшихъ школъ для бѣдныхъ въ Ліонѣ, предписывалъ учителямъ, чтобы разъ или два въ году они посѣщали

семьи учениковъ, и наводили о нихъ справки. Но къ этимъ посѣщеніямъ преподавателя семьи относились неодобрительно, подозрѣвая нескромное любопытство. Все же слѣдовало продолжать эти посѣщенія: сердца родителей постепенно откликаются на мѣропріятія, направленныя къ благу ихъ дѣтей. Особенно слѣдовало поощрять обратное, визиты родителей къ учителямъ, ибо личная бесѣда дополняетъ написанное, и сообщенія бываютъ откровеннѣе.

Но, прибѣгая къ помощи родителей для характеристики ученика, преподаватели прежде всего должны разсчитывать на свои силы. Если вопросъ касается ребенка, прошедшаго нѣсколько классовъ въ одномъ и томъ-же учрежденіи, преподаватель можетъ отъ своихъ коллегъ собрать полезныя свѣдѣнія о предыдущей классной жизни ученика. Также въ теченіе года было бы хорошо въ бесѣдѣ, или на педагогическомъ совѣтѣ, чтобы преподаватели обмѣнивались впечатлѣніями и свѣдѣніями. Кооперація семьи съ преподавателями—необходима; также необходима и кооперація преподавателей. Министерскій циркуляръ 19-го Іюня 1898г. предписываетъ педагогическимъ совѣтамъ собираться въ началѣ учебнаго года, дабы распредѣлить занятія, уравнивать преподаваніе предметовъ, избѣжать лишняго переутомленія и. т. п.

Увлекаясь своей идеей, г. Буйо пошелъ еще дальше: онъ не ограничивается требованіемъ сотрудничества родителей и педагоговъ; онъ хочетъ родителей сдѣлать репетиторами и учителями своихъ дѣтей. Въ этомъ онъ солидаренъ съ г. Бидоръ, съ его записками:

„Родители-учителя;“ и съ книгою г. Гомъ, профессора лицея: „Библіотека родителей и учителей.“

Чтобы достойно выполнить роль, назначенную г. Буйо, родители обязаны приобрѣсти педагогическія познанія. Въ его послѣдней статьѣ помѣщается цѣлый курсъ практической педагогіи для родителей. Онъ знакомитъ, какимъ способомъ можно заставить выучить урокъ разсказа, какъ наблюдать за письменными работами... Конечно, было бы идеально, если бы родители стали свѣдующими руководителями занятій своихъ дѣтей, и, просвѣщенные новымъ методомъ, проходили бы съ ними всѣ классы. Но развѣ глава семьи, часто занятой и утомленный, можетъ стать подобіемъ преподавателя? можетъ проникнуть во всѣ детали преподавательскаго искусства? И кромѣ того не надо-ли бояться, что снабженные педагогическимъ знаніемъ, родители, располагающіе временемъ, начнутъ неразумно вмѣшиваться въ занятія дѣтей; редактируя ихъ работы, сами займутъ ихъ мѣсто, и это убьетъ самостоятельность, которая одна только прогрессируетъ мозгъ ребенка.

Но не будемъ настаивать на этой легкой критикѣ. Г. Буйо могъ намъ отвѣтить, что онъ требуетъ многого, дабы получить хотя малое. Не будемъ шикать нѣкоторымъ изъ его мнѣній, кажущимся намъ рискованными; когда, напр., онъ называетъ память способностью второго порядка; или когда онъ утверждаетъ, что школьный режимъ, какъ приходящихъ, такъ и пансіонеровъ, всегда неблагопріятенъ для здоровья. Тогда какъ мы полагаемъ, что наоборотъ, жизнь лицея со своей регулярностью предоставляетъ мальчику луч-

шія условія, гарантируюція его физическое самочувствіе.

Книга г. Буйо написана съ ясностью и стилемъ, дѣлающимъ честь ея автору. Психологія вполне правильная, т. к. авторъ много изучалъ дѣтей. Онъ ихъ знаетъ и относится къ нимъ съ нѣжностью. Его послѣднія слова доказываютъ его трогательно благоговѣйную любовь къ дѣтямъ: „Дѣтство—это лучъ солнца; оно согреваетъ и утѣшаетъ; оно—источникъ чистой радости, которая успокаиваетъ и очищаетъ.“ И книга эта особенно дорога, т. к. за страницами ея мы видимъ истинную работу, видимъ дѣятельность, свидѣтельствующую объ иниціаторскомъ воодушевленіи нашихъ педагоговъ. Убѣждаемся, что существуетъ цѣлый рядъ усилій, чтобы призвать родителей къ ихъ обязанностямъ воспитателей, такъ часто ими забываемымъ.

Вотъ почему мы пожелаемъ, чтобы у этой книги нашлось побольше читателей; и чтобы тѣ опыты, на которые авторъ намъ указываетъ, нашли себѣ побольше достойныхъ подражателей.

Габріэль Комнейре.

Вступленіе.

„Общественное образованіе можетъ быть успѣшнымъ только при томъ условіи, если семья является подготовленной поддержкой и дополненіемъ къ нему.“

О. Греаръ. *Воспитаніе и образованіе.*

Кооперація (или сотрудничество) Семьи и Школы — вотъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время интересуютъ каждого, кому дорого дѣло національнаго образованія.

Конечно, мысль сама по себѣ не нова. Кооперація существуетъ уже почти повсюду подъ разными формами. Да и можетъ ли быть иначе? Она примѣняется, въ особенности, къ ученикамъ нашихъ младшихъ классовъ, въ занятіяхъ которыхъ необходима заботливая помощь ихъ родителей.

Но если педагоги стоятъ за кооперацію, такъ какъ признаютъ за ней силу и значеніе, родители, не отрицая ея принципиально, на практикѣ относятся къ ней вяло, и неправильно понимаютъ ее.

Добиться содѣйствія этихъ равнодушныхъ родителей — вотъ задача школы. Мы должны удвоить усилія,

чтобы создать благопріятую почву для распростра-
ненія коопераціи среди семействъ, относящихся къ
ней индифферентно, знакомя ихъ со счастливыми ре-
зультатами ея, и давая имъ понять, что „об-
щественное образованіе можетъ быть успѣшнымъ толь-
ко при томъ условіи, если семья является подготов-
леніемъ, поддержкой и дополненіемъ къ нему“. Вдохнов-
ленные этими вѣскими словами, мы уже нѣсколько лѣтъ
какъ стараемся корреспонденціями, бесѣдами, конфе-
ренціями заинтересовать родителей нашей ежедневной
работой и добиться ихъ содѣйствія, поощряя ихъ
присоединить ихъ усилія къ нашимъ, чтобы привести
къ желанному результату воспитаніе довѣренныхъ намъ
дѣтей.

Благосклонность, съ какою многіе изъ нихъ от-
неслись къ нашимъ стараніямъ, поощренія, полученныя
нами отъ нашихъ коллегъ, и знаки одобренія, выра-
женные намъ VII-мъ конгрессомъ преподавателей общаго
образованія, а также различными органами ежедневной
и педагогической прессы,*) побудили насъ изложить
въ брошюрѣ наши личныя размышленія по этому
вопросу, выводы изъ разныхъ предпринятыхъ опытовъ,
педагогическія руководства и совѣты, преподанные
нами родителямъ въ началѣ и въ теченіе учебнаго
года.**)

*) Радикаль.—Всеобщее Образованіе.—Записки Акаде-
міи въ Тулузѣ (Крузе).—Общее Образованіе и т. д.

**) Извлеченіе изъ подробнаго отчета VII-го училищна-
го конгресса (докладчикъ г. Фло; мнѣнія его были одобрены).

Преподавателю 8-го класса лицея въ Бове, г-ну Буйо,

Брошюра, нами издаваемая, не есть работа документальная или научная. Назначеніе ея—пропагандировать среди родителей идею совмѣстной работы семьи и школы.

Главная цѣль наша—установить и опредѣлить отвѣтственность родителей въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей.

Большинство родителей полагаетъ, что воспитательное вліяніе семьи можетъ прекращаться, когда начинается вліяніе образованія; и какъ только ребенокъ начинаетъ посѣщать школу, они спѣшатъ взвалить на ея плечи всю заботу умственного и моральнаго воспитанія.

Не наше дѣло ихъ вразумлять. Въ вопросахъ воспитанія и образованія не можетъ и не должна занять

пришла въ голову очень удачная мысль; посылать родителямъ детальныя запросы относительно физическаго, умственного и нравственнаго состоянія ихъ дѣтей. Благодаря опредѣленности этого запроса и тому сознанію родителей, что такимъ способомъ возбуждается горячій интересъ учителя къ своимъ ученикамъ,—благодаря этому, наша коллегія получила 26 отвѣтовъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, прочитанные передъ комиссіей, показали, какъ сильно заинтересовало родителей это счастливое начинаніе, а также, до какой степени важно для преподавателей быть освѣдомленными съ перваго же дня поступленія ученика объ его физическихъ и нравственныхъ достоинствахъ и недостаткахъ.

Вотъ нѣкоторые изъ заключеній, принятыхъ конгрессомъ.

Чтобы укрѣпить сотрудничество родителей съ преподавателями, можно посовѣтовать ввести, какъ общепринятый употребленіе записной книжки для корреспонденцій.

Интересно также, чтобы замѣтки записывались на четвертныхъ свѣдѣніяхъ каждымъ преподавателемъ, какъ это

мѣсто всецѣло школа; она можетъ служить только продолженіемъ и дополненіемъ семьи. Но надо, чтобы въ свою очередь и семья также служила продолженіемъ и дополненіемъ школы; чтобы по всѣмъ вопросамъ семья вошла со школой въ полное согласіе, имѣла съ нею общность понятій и чувствъ; чтобы, способствуя ея трудному дѣлу, она придавала бодрость ея дѣятельности и всегда несла необходимую поддержку своимъ активнымъ и неослабнымъ сотрудничествомъ.

Успѣхъ народнаго воспитанія будетъ этому служить наградой. Но, чтобы получилось полное согласіе, необходимая солидарность семьи со школой, чтобы совмѣстныя усилія наши не отступали отъ разумной системы, надо прежде всего повліять на педагогическіе приемы въ семьѣ, постараться внушить родителямъ ясное пониманіе ихъ воспитательныхъ обязанностей и всю силу значенія народнаго воспитанія.

Равнодушіе, эгоизмъ, тщеславіе, а также заблужденія, предразсудки и ложныя идеи парализуютъ очень часто дѣйствіе школы, а иногда даже и компрометируютъ его. Мы имѣемъ надежду, что, указывая откро-

практикуется при составленіи вѣдомостей кандидатовъ въ Бурсу.

Желательно, чтобы родители имѣли непосредственныя сношенія съ учителями. Какъ дѣйствительное средство можно рекомендовать посылку въ началѣ года родителямъ цѣлаго ряда вопросовъ о характерѣ, привычкахъ и способностяхъ ребенка, написанныхъ учителемъ.

Журналъ могъ бы состоять изъ указаній семьѣ, какъ руководить занятіями дѣтей. За неимѣніемъ журнала учитель можетъ послать въ началѣ учебнаго года родителямъ письмо, или записную книжку съ указаніями.

венно на эти недостатки, и энергично борясь съ ними, мы устранимъ серіезныя препятствія, такъ сильно мѣшающія успѣху коопераціи.

Наша брошюра касается больше общаго образованія, но, мы полагаемъ, что мысли, въ ней высказанныя, можно отнести и къ первоначальному образованію, т. к. они не имѣютъ между собою существенныхъ различій; принципы одни и тѣ-же, и замѣчается только разница въ степеняхъ. Да и несовмѣстимо съ демократическими понятіями формировать гражданъ разными способами. Обращаясь къ своимъ различнымъ кліентамъ, первоначальная школа и лицей преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль, слѣдовательно, имъ надо употреблять одни и тѣ-же средства. Наши руководства и совѣты адресуются ко всѣмъ французскимъ семьямъ безъ различія.

Школа признала необходимость тѣсной связи школы и семьи для труднаго дѣла народнаго воспитанія, и повсюду организуется активное широкое распространение идеи коопераціи. Конгрессы, ассоціаціи, педагогическая пресса стараются повсюду выставить ее рельефнѣе; директора учебныхъ заведеній, профессора и преподаватели насчитываютъ много среди себя убѣжденных и преданныхъ послѣдователей *).

*) Приведемъ, какъ примѣръ, лицей въ Реймсѣ, гдѣ существуетъ ассоціація семьи и лица. Вотъ, по порядку, первыя изъ постановленій ассоціаціи:

Составители его—родители учащихся въ лицей Реймса, профессора—прежніе и настоящіе, окончившіе ученики лицея Реймса и Университета—всѣ присоединились къ этимъ постановленіямъ. Ассоціація стремится:

Но чтобы обезпечить полный успѣхъ начатому дѣлу, надо чтобы всѣ отрасли образованія, всѣ попечительные комитеты, всѣ общества популярнаго воспитанія присоединились къ нашимъ воззрѣніямъ, оказали намъ поддержку своимъ вліяніемъ; нужно, чтобы всѣ, кто по профессіи, по общественному положенію, умственной и моральной стоимости, чиновники, политическіе дѣятели, журналисты, писатели, артисты, ученые и т. д., всѣ тѣ, словомъ, кто можетъ имѣть вліяніе на народныя массы, содѣйствовали нашимъ стараніямъ.

Народное воспитаніе— не есть ли это громадное дѣло взаимной отвѣтственности?

Какъ въ обществѣ богатый долженъ поддерживать бѣднаго, сильный покровительствовать слабому, такъ и образованный долженъ просвѣщать челоуѣка темнаго, и отецъ семьи, понимающій свои обязанности, долженъ поучать того, кто ихъ не понимаетъ.

Ко всѣмъ отъ имени школы свѣтской, школы на-

1. Укрѣпить связи взаимныхъ симпатій между семьей и лицеемъ.

2. Руководить окончившихъ учениковъ лицея своими совѣтами.

3. Способствовать матеріальному и нравственному благоденствію лицея.

По мнѣнію комитета въ ассоціаціи можетъ принять участіе всякое лицо, наблюдающее за домашнимъ воспитаніемъ ученика Лицея.

Засѣданіе ассоціаціи состоялось въ лицей Реймса.

—Приведемъ еще примѣръ: г. Гашъ, профессоръ лицея въ г. Алэ, который пользуется ученическимъ журналомъ отѣтокъ для посылокъ семья прекрасныхъ педагогическихъ совѣтовъ.

ціональної ми обрачаемъ настойчивое воззваніе для организаціи совмѣстной работы семьи и школы.

Дѣйствительно, задача не легка. Не говоря уже о противодѣйстви, чтобы побѣдить только равнодушіе, иннертность семьи, и дать ей понять преимущества совмѣстныхъ усилій, убѣдить ихъ въ правильномъ и активномъ сотрудничествѣ, нужно будетъ много разъ возобновлять попытки, бороться долго и упорно.

Но эта перспектива не отнимаетъ у насъ бодрости, напротивъ, она усиливаетъ наше рвеніе. Какое дѣло не бываетъ труднымъ вначалѣ? Какіе новаторы могли подвинуть „колесо вѣчности“ безъ борьбы съ невѣжествомъ и лѣнью, съ рутинной и предразсудками, этими страшными врагами прогресса? Оттого, что задача намъ кажется трудной и результаты проблематичными, должны ли мы отказаться отъ опытовъ, которые въ будущемъ, какъ мы надѣемся, принесутъ самыя благія послѣдствія?

Не забудемъ, что пессимизмъ и скептицизмъ одинаково гибельны для прогресса: первый порождаетъ уныніе, второй—равнодушіе; только вѣра порождаетъ активность. Чтобы быть хорошимъ воспитателемъ, надо быть большимъ оптимистомъ, ибо оптимизмъ есть источникъ довѣрія и энтузіазма, которые ободряютъ и поддерживаютъ въ борьбѣ; и только борьба, борьба энергичная и настойчивая, можетъ обезпечить полный и окончательный успѣхъ идеѣ.

Школа и семья въ настоящее время еще совершенно чужды другъ другу. Это ненормальное положеніе породило между ними много недоразумѣній, вредящихъ общему дѣлу. Только примѣненіе коопераціи разсѣтъ.

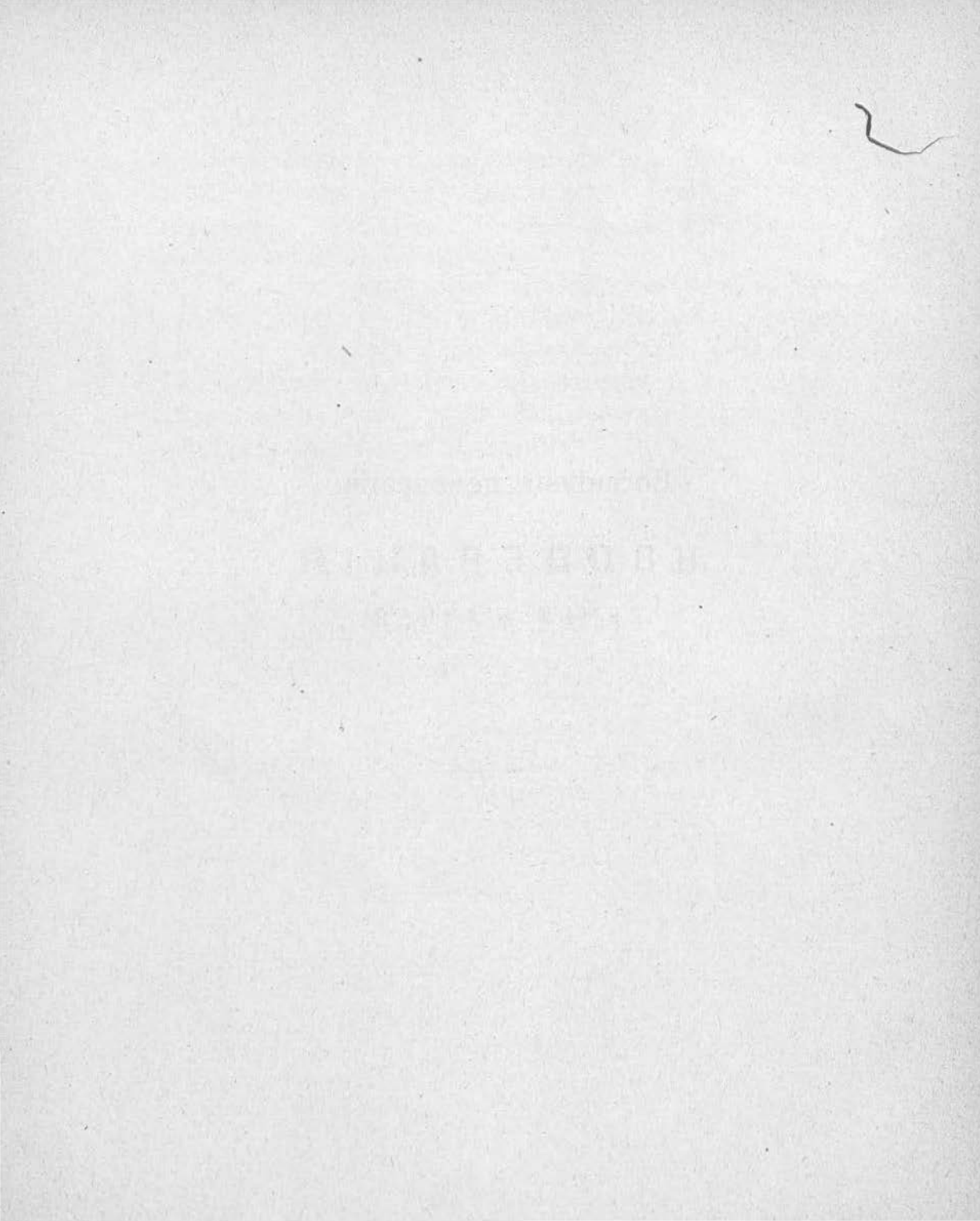
эти недоразумѣнія; только съ ея помощью между этими двумя большими соціальными силами, которыя часто другъ друга не знаютъ,—водворится согласіе, желательное во всѣхъ отношеніяхъ.

И послѣдствіемъ этого согласія, ставшаго въ будущемъ болѣе тѣснымъ вслѣдствіе взаимнаго пониманія послѣ долгаго обмѣна мыслей,—будетъ усиленіе ихъ престижа, ихъ моральнаго авторитета, какъ двухъ существенныхъ факторовъ для великаго дѣла: для „созданія французской молодежи.“

Воспитаніє демократіи.

КООПЕРАЦІЯ

СЕМЬИ и ЛИЦЕЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Препятствія коопераціи.

1. Эгоизмъ родителей.—Кооперація семьи и лица прежде всего сталкивается съ первымъ и серьезнымъ препятствіемъ, съ эгоизмомъ родителей.

Для многихъ (буржуазныхъ) семействъ ученіе дѣтей есть только средство отъ нихъ освободиться. Не служатъ-ли дѣти помѣхой въ радостяхъ жизни? имѣя ихъ на рукахъ, можно ли наслаждаться прелестями путешествія, посѣщать спектакли, вечера, тысячи развлеченій свѣтской жизни? И къ чему богатство, если деньги безсильны избавить его владѣльца отъ обязанностей и тягостей житейскихъ!

И вотъ, школа кажется имъ созданной для избавленія ихъ отъ тягостной отвѣтственности, и для служенія ихъ эгоизму.

Кормилица и гувернантка ведутъ первые шаги ребенка въ жизни; школа продолжаетъ ихъ дѣло.

При выборѣ учебнаго заведенія они меньше всего заботятся о качествѣ воспитанія, въ немъ преподаваемого, но больше всего о продолжительности ежедневнаго пребыванія ученика въ училищѣ.

По причинамъ, легко понятнымъ, интернатъ обладаетъ всѣми преимуществами: онъ такъ хорошо отвѣчаетъ всѣмъ ихъ желаніямъ! Но если, почему либо, они не могутъ имъ воспользоваться, они спѣшатъ стать усердными поставщиками полупансіоновъ, экстернатовъ, которые подъ различными формами удлиняютъ пребываніе ученика въ классѣ, и стараются избавить родителей отъ всѣхъ заботъ надзора и воспитанія. Такъ лишь только ребенокъ вступаетъ въ установленный возрастъ, — часто даже раньше этого возраста, — родители спѣшатъ предоставить его школѣ, въ ея полное распоряженіе.

Забываясь лишь о собственной свободѣ, они безжалостно подвергаютъ молодое существо, полное жизни, суровому гнету дисциплины, часто унижающей и сжимающей ребенка; они обрекаютъ его на всѣ физическія и моральныя опасности общежитія. Они забываютъ, что пансіоны и всѣ подобныя общежитія должны быть предоставлены только въ распоряженіе тѣхъ, кого условія жизни поставили въ невозможность лично заниматься своими дѣтьми; что заботиться о дѣтскомъ организмѣ, наблюдать и направлять проявленія ихъ дѣтской совѣсти можетъ только горячая нѣжность матери съ ея неусыпными попеченіями.

Никто не станетъ спорить, что въ отношеніи гигиенической и моральной жизни семья — есть лучшая воспитательная среда для ребенка. Никакой институтъ, пансіонъ, какое бы довѣріе они ни внушали, какихъ бы гарантій ни предъявляли, не могутъ замѣнить въ этомъ отношеніи семью.

Тѣ, кто безъ особой необходимости вручаютъ

ребенка въ чужія руки, совершаютъ двойную ошибку; они подвергаютъ его организмъ всѣмъ опасностямъ ненормальнаго ребенка, и главное, подвергаютъ его совѣсть и душу ужаснымъ испытаніямъ подозрительныхъ и опасныхъ соприкосновеній.

2. Равнодушіе родителей.— Упомянемъ еще объ одномъ препятствіи коопераціи, о равнодушіи родителей, которое, собственно, есть не что иное, какъ форма эгоизма.

Сколько отцовъ и матерей приходящихъ учениковъ никогда не видѣли ихъ преподавателей, и даже не знаютъ ихъ именъ!

Если преподаватель предлагаетъ имъ письменные вопросы по поводу ихъ дѣтей, они не даютъ себѣ даже труда отвѣчать на нихъ; когда имъ посылаются свѣдѣнія въ записныхъ книжкахъ, то они почти не считаются съ ними, а иногда даже и не заглядываютъ въ нихъ, забывая ихъ подписывать, и мы бываемъ принуждены напомнить черезъ посредниковъ-дѣтей-объ исполненіи этой элементарной формальности.

„Чего хочеть отъ насъ преподаватель“, сказалъ своему сыну одинъ представитель промышленности, когда тотъ принесъ ему вопросы, написанные преподавателемъ и касающіеся ученика. „Развѣ есть у меня время этимъ заниматься? Да и не знаю я, что отвѣчать, ты такъ и скажи учителю“.

Хорошій способъ избавить себя отъ труда.

Во время урока ариѳметики сынъ торговца мукою не зналъ цѣны и вѣса мѣшка ржи; также не зналъ онъ качествъ муки и отрубей, которыя она даетъ.

„Спроси у твоего отца“, сказалъ учитель, „онъ тебѣ разскажетъ, а ты все подробно разскажешь намъ.“

Придя домой, ребенокъ спѣшитъ задать вопросы своему отцу. „Ты мнѣ надоѣдаешь,“ [отвѣчаетъ тотъ, „я не имѣю времени; спроси у твоей матери. Онъ обращается къ матери и задаетъ ей тѣ-же вопросы. „Ты мнѣ надоѣдаешь, у меня нѣтъ времени, спроси у твоего отца. „ У него нѣтъ времени. — Ну, въ такомъ случаѣ спроси у твоего учителя, ему платятъ за это“.

Буквальная передача.

Ученикъ приготовляетъ уроки. „Торопись ихъ кончить, говоритъ ей мать, мнѣ надо итти, и ты долженъ меня сопровождать.“ Сказанное исполнено: ребенокъ „торопится“ съ уроками, и учитель свидѣтельствуетъ слѣдующій день результаты его поспѣшности.

Другой ученикъ приходитъ въ лицей съ неприготовленными уроками, но съ извиняющимся письмомъ отъ матери: „Ребенокъ былъ на вечерѣ,“ и не могъ приготовить уроки.

Мы могли бы привести много примѣровъ, но намъ кажется, что эти достаточно характеризуютъ равнодушіе родителей къ воспитанію своихъ дѣтей.

И такъ, что же получается? Ребенокъ не усваиваетъ охоты къ занятіямъ, видя, что родители его не интересуются ими; не чувствуя поддержки, онъ теряетъ бодрость при первомъ затрудненіи, и, предоставленный самъ себѣ, привыкаетъ къ безпорядочнымъ привычкамъ и къ лѣни, послѣдствія которой ему приходится оправдывать ложью. Вотъ такъ равнодушіе родителей парализуетъ вліяніе школы и портитъ будущность ребенка.

Нашъ долгъ громко высказать правду этимъ безсознательнымъ и слѣпымъ родителямъ.

Первымъ мы скажемъ: „Дайте ребенку расти и развиваться въ уютномъ теплѣ домашняго очага; если же вы принуждены его удалить, дайте ему, по крайней мѣрѣ, возможность приходить погрѣться возлѣ него, и такимъ образомъ подкрѣпляться время отъ времени. Если вы преждевременно предоставляете его самому себѣ и бросаете его слишкомъ рано въ середину толпы, бойтесь, чтобы онъ не утратилъ быстро своей невинности и чистосердія, эту наивность чувствъ, которыя составляютъ всю прелесть молодости; чтобы его сердце не закрылось и не ожесточилось слишкомъ рано; чтобы житейскія непріятности и заблужденія не сдѣлали его скептикомъ и разочарованнымъ, чтобы долгая жизнь среди чужихъ не оттолкнула его отъ васъ и не порвала навсегда связи любви, васъ съ нимъ соединяющія.

И мы прибавимъ, обращаясь ко всѣмъ:

„Вмѣсто того чтобы ограничивать вашу воспитательную дѣятельность критикой нашихъ поступковъ, постарайтесь лучше послѣдовать нашимъ стараніямъ. Вы раздѣляете съ нами отвѣтственность въ воспитаніи юношества, и вы ошибаетесь, находя достаточнымъ доставить матеріальную обезпеченность и удовольствія своимъ дѣтямъ. Не старайтесь избавиться отъ нихъ, какъ отъ обузы, не думайте расквитаться съ ними, заплативъ за нихъ по счету эконому.

Вы правильно претендуете имѣть права на ребенка, но вы имѣете также и обязанности по отношенію къ нему.

Выпуская ребенка въ свѣтъ, вы берете на себя двойное обязательство: по отношенію къ нему самому,

и по отношенію къ обществу, и эти обязательства вы должны выплатить. Когда дѣло касается напр. вашей работы, — сдать ли благополучно заводъ, или домъ, обработать поля или разводить скотъ, работники, чиновники, промышленники, коммерсанты, земледѣльцы, — вы проявляете всѣ ресурсы вашей активности и вашего интеллекта, не щадите ни времени, ни заботъ, ни усилий, жертвуете всѣмъ... почему же не проявляете вы такой-же горячности и сознательности, развивая и воспитывая то, что вамъ дороже всего на свѣтѣ: молодое существо, которому вы дали жизнь?

3. Тщеславіе и предрасудки. — Мы уже говорили о вредномъ вліяніи равнодушія и эгоизма въ воспитаніи и защищали интересы жертвъ этихъ качествъ. Не мѣнѣе печальны по своимъ послѣдствіямъ тщеславіе и предрасудки.

Надо сказать, что во Франціи во многихъ отношеніяхъ демократическое воспитаніе очень поверхностно и социальный прогрессъ отстаетъ отъ прогресса политическаго. Мы уничтожили въ нашихъ законахъ классы и касты, но мы ихъ заботливо сохранили среди нашихъ нравовъ.

Чтобы удовлетворить капризамъ семьи и сохранить ея покровительство, школа продолжаетъ іерархію классовъ первоначальнаго и средняго образованія по примѣру монархическаго общества, посредствомъ наградъ и раздачи премій. Въ обществѣ конкурсы, дипломы, знаки отличій возобновляютъ подъ другими формами устарѣлыя традиціи; въ нѣкоторыхъ кругахъ буржуазіи раздѣляются еще профессіи на нѣчто вродѣ „лѣстницы дворянства“, и многія семейства считаютъ для себя

унизительнымъ, чтобы ихъ ребенокъ изучалъ какое-нибудь ручное ремесло, или земледѣліе или коммерцію.

Забываясь лишь объ удовлетвореніи своего самолюбія и буржуазнаго тщеславія, родители авторитетно распоряжаются его жизнью, заранее устраиваютъ его судьбу. Едва онъ садится на школьную скамью, они уже выбираютъ ему карьеру, рѣшаютъ его будущее. Ребенокъ будетъ изучать то-то, будетъ держать такіе то экзамены, будетъ тѣмъ-то... И принимая такое важное рѣшеніе, они даже не удостоиваютъ посовѣтоваться съ нимъ. Не считаются ни съ его способностями, ни съ его наклонностями, ни съ его вкусами; даже не считаютъ съ суммой труда, какую онъ способенъ дать безъ ущерба для своего здоровья; не спрашиваютъ себя, можетъ ли онъ успѣвать на томъ пути, какой они ему предназначали, не важнѣе ли для него другой путь. Ихъ главнѣйшая забота открыть ему всѣми средствами доступъ къ карьерамъ, прозваннымъ „просвѣщенными“, гдѣ возможно полученіе „высокопоставленныхъ“ должностей среди арміи, флота или магистратуры.

Если успѣхъ вѣнчаетъ старанія способныхъ кандидатовъ, зато сколько мученій и горькой борьбы выпадаетъ на долю тѣхъ, кто обладаетъ средними способностями! Сколько этихъ несчастныхъ неудачниковъ, бывшихъ прежде „последними учениками“ въ классѣ, могли бы создать себѣ въ ручныхъ профессіяхъ самыя завидныя положенія! Многіе изъ нихъ, имѣвшіе возможность нажить себѣ цѣлое богатство въ земледѣліи или промышленности, осуждены мучительно прозябать съ

посредственными знаніями въ провинціи въ маленькой бюрократической должности!*)

Не лишено ли здраваго смысла и разсудка такое безсознательное, слѣпое упорство — изнуять дѣтей въ тщетныхъ усиліяхъ, толкая ихъ на завоеваніе дипломовъ. И, — что прискорбнѣ всего, — когда ужасная конкуренція, созданная переполненіемъ кандидатовъ, дѣлаетъ невозможнымъ успѣхъ, не колеблясь, добиваются интригою того, чего не могли добиться заслугами. Безъ угрызений совѣсти прибѣгаютъ къ нечистымъ сдѣлкамъ, къ унижительнымъ компромиссамъ, унижающимъ ихъ достоинство и честь.

Эта болѣзненная погоня за дипломами и званіемъ, которая свирѣпствуетъ со страшной силой въ среднихъ классахъ, принося много ущерба, не пощадила также и народныя массы. Интересно констатировать, что эти

*) Размышленія отца семейства по поводу своего сына, ученика 8 класса: „Никакихъ способностей къ ученію, но большія — къ мастерству. Проводитъ все свое время, разбирая и собирая механизмы“. — „Почему-же вы не опредѣлите его въ профессиональную школу, вмѣсто того, чтобы заставлятъ его чахнуть надъ греческими и латинскими текстами, которыхъ онъ не понимаетъ. Развѣ не выгоднѣе для него стать выдающимся мастеромъ, чѣмъ посредственнымъ адвокатомъ безъ дѣлъ, или неизвѣстнымъ врачомъ безъ кліентовъ!“

Другой говоритъ: „Я знаю, что мой сынъ не способенъ къ общему образованію. Я сдѣлаю изъ него коммерсанта. Онъ изучилъ французскій языкъ, счетоводство и географію: а когда ему исполнится 15 лѣтъ, я пошлю его за-границу изучать языки: 2 года въ Германію и 2 года въ Англію.“ Вотъ это разумно со стороны интеллигентнаго отца, но такіе отцы встрѣчаются очень рѣдко.

послѣднія, критикуя притязанія буржуазіи, стараются, однако, перенять ея нравы и копируютъ ея маніи.

Аттестатъ первоначальнаго образованія создаетъ среди учениковъ первоначальныхъ школъ то-же состояніе ума и честолюбія, тѣ-же притязанія и ошибки, какъ бакалаврство среди учениковъ лицея и коллегіи. Подверженный торжественно испытанію передъ спеціальнымъ жури, и выданный со всею пышностью, какою окружаются всегда рѣшенія экзаменаціонной комиссіи, этотъ аттестатъ принимаетъ въ глазахъ учениковъ и семьи значеніе, которое онъ не оправдываетъ. Его не разсматриваютъ, какъ простое свидѣтельство работы, хорошаго поведенія и успѣховъ ученика въ продолженіе школьной жизни; нѣтъ, этотъ аттестатъ, какъ и дипломъ бакалавра, долженъ давать извѣстныя привилегіи, открыть доступъ къ извѣстнымъ карьерамъ и выдѣлить изъ простаго народа того, кто имъ обладаетъ.

Такъ возлагаютъ часто преувеличенныя надежды на молодого получившаго аттестатъ. Мечтаютъ о его блестящей будущности; видятъ его уже занимающимъ мѣсто въ соціальныхъ классахъ общества, называемыхъ „привилегированными“, на которые они громко нападаютъ, но втайнѣ завидуютъ имъ. Онъ слишкомъ ученъ, чтобы заниматься мастерствомъ, или вести грубую жизнь среди полей. Не унижительно-ли рукѣ, владѣющей такъ хорошо перомъ, быть обреченной держать инструменты?

Изъ него не дѣлаютъ ни работника, ни ремесленника. Въмѣсто того, чтобы научить его ремеслу, его помѣщаютъ въ „канцелярію“, гдѣ онъ получаетъ „партикулярный видъ“, болѣе элегантный, чѣмъ видъ реме-

сленника. И молодой „аттестованный“, гордость семьи и своего округа, становится „писцом“, „подъячимъ на побѣгушкахъ“, или „маленькимъ клеркомъ.“ Онъ мельчаетъ, тупѣетъ, нравственно уродуется, вѣчно переписывая бумаги, или поправляя черновики какихъ-нибудь темныхъ дѣлъ, гдѣ онъ вдыхаетъ нездоровую атмосферу пыльных актовъ и извѣденныхъ червями протоколовъ. Его скудное жалованье, не достаточное для жизни, оставляетъ его на попеченіи родителей до вынужденія жребія; и послѣ, неспособный на самостоятельный трудъ, такъ какъ привыкъ къ машинальной монотонной работѣ, которая убила въ немъ всякую инициативу и стремленія, ему нѣтъ другого исхода, какъ выклянчивать низшаго мѣста службы, плохо вознаграждаемаго, и которымъ конкуренція не позволитъ ему долго пользоваться.

И этихъ „аттестованныхъ“ съ неосуществившимися широкими надеждами набирается цѣлая армія; ненасытныхъ попрошайекъ, вѣчныхъ просителей, наводняющихъ ежедневно пріемныя, стучащихся безъ стыда во всѣ двери, готовыхъ предаться всѣмъ низостямъ, всѣмъ униженіямъ, лишь бы добиться успѣха; и больно видѣть, что большинство этихъ нетерпѣливыхъ, недовольныхъ, обманутыхъ въ своихъ ожиданіяхъ честолюбцевъ, давая себя прельстить лживыми обѣщаніями, попираютъ ногами священные обязанности гражданина, позорно продавая свой выборный голосъ для полученія того, чего не могъ имъ доставить пергаментъ. Такія печальныя явленія вдвойнѣ опасны, понижая моральный уровень націи и компрометируя будущее Республики.

Чтобы затормозить эту необузданную погоню за

мѣстами и милостями, и успѣшно бороться съ замаскированнымъ попрошайствомъ, которое подготавливаетъ постепенно растлѣніе всѣхъ ступеней общественной дѣстности,—и начальника и подчиненнаго, хозяина и работника, выборнаго и избирателя, чтобы вернуть ручному труду его законный престижъ, чтобы вывести на вѣрный путь толпу слѣпцовъ, стремящихся къ сидячей, службѣ, — для этого надо привить семьѣ болѣе вѣрныя и здоровыя понятія объ истинныхъ интересахъ ихъ дѣтей, указывая имъ на опасность воспитанія противъ природы и предъявленій къ нимъ чрезмѣрныхъ требованій.

Надо упразднить всѣ эти школьные аттестаты, или, по меньшей мѣрѣ, измѣнить ихъ характеръ, и вѣрно оцѣнить ихъ стоимость. Надо энергично клеймить бессмысленные предрасудки, непростительное предубѣжденіе среднихъ классовъ общества и народа противъ ремесленныхъ и другихъ профессій.

Развѣ мѣсто службы даетъ человѣку его нравственное достоинство? Почему ручная работа возвышаетъ меньше, чѣмъ работа мозговая? Почему земледѣлецъ, промышленникъ или коммерсантъ ниже, чѣмъ докторъ, адвокатъ или чиновникъ? Не всѣ ли они солдаты одной арміи, работники одного общаго дѣла?

Демократія не различаетъ профессій. Она чтитъ одинаково всѣхъ тружениковъ, какова бы ни была должность, ими занимаемая, или ихъ ремесло, правильно находя, что они всѣ равно оказываютъ услугу обществу, и что истинное благородство и заслуга гражданина не зависятъ отъ его рожденія, богатства или со-

ціального положенія, отличають его отъ другихъ только умъ и душевное благородство.

4. Ложное понятіе о значеніи національного вихованія — Существуетъ еще одно большое препятствіе для коопераціи, — это ложное понятіе, какое многіе родители составили себѣ объ истинномъ значеніи національного вихованія, и о дѣятельности лицъ, обязанныхъ его дать.

Очевидно, что совмѣстная работа въ общемъ дѣлѣ плодотворна лишь при условіи общаго согласія съ намѣченной цѣлью. Никто не станетъ спорить, что въ настоящее время существуетъ глубокое различіе мнѣній между семьей и школой по поводу характера и цѣли вихованія среди демократіи.

Школа дѣлаетъ похвальныя усилія освободиться отъ цѣпей прошлаго. Послѣдовательныя измѣненія, какимъ она подвергала свои организаціи, программы и системы, доказываютъ, что она стремится сообразовать свою дѣятельность съ нуждами настоящаго времени и съ надеждами въ будущемъ.

Но сколько родителей, даже среди тѣхъ, которые объявляютъ себя сторонниками политическаго, экономическаго и соціального прогресса, остаются въ вопросахъ вихованія застывшими въ неподвижной рутинѣ и слѣпо привязанными къ старымъ традиціямъ и старымъ системамъ! Смѣшивая цѣль со средствомъ, они думаютъ, что вихованіе—это есть образованіе, состоящее исключительно изъ упражненій памяти.

Для многихъ изъ нихъ лицей—что то вродѣ завода дипломовъ, мастерами которыхъ являются профессора.

Они также полагаютъ, что наша дѣятельность дол-

жна ограничиваться вдалбливаніемъ въ головы нашихъ учениковъ точныхъ свѣдѣній, и, преимущественно, развиваніемъ памяти въ виду будущихъ экзаменовъ; и если дѣти ихъ обладаютъ нужными знаніями, если они въ назначенное время будутъ въ состояніи выдержать свои экзамены съ успѣхомъ, — всему остальному они охотно готовы не придавать ни малѣйшей цѣны. Кчему толковать съ ними о полномъ и гармоничномъ развитіи ребенка, формировкѣ его ума и души, его активности и инициативы? Этотъ языкъ имъ не понятенъ, мысль о воспитаніи ихъ смущаетъ, сбиваетъ съ толку, огорашиваетъ. Они называютъ „опасной утопіей“ стремленіе третировать дѣтей, какъ взрослыхъ. „Хотятъ, говорятъ они, эмансипировать дѣтей, пріучить ихъ по-немногу освобождаться отъ опеки, сдѣлать изъ нихъ свободную и сознательную личность; не значить ли это пробить брешь въ отцовскомъ авторитетѣ, работать надъ разрушеніемъ въ немъ чувствъ почтенія и послушанья, которыя суть основы семьи? Ребенокъ рожденъ, чтобы слушаться, а не разсуждать.“

Развѣ въ ихъ время такъ разсуждали? Развѣ высказывали такую требовательность? Воспитаніе въ то время не было ли просто искусствомъ слѣдовать пунктуально программамъ, учить уроки наизусть, писать работы, получать награды, переходить изъ класса въ классъ и завоевывать дипломы?

Дѣйствительно, это было такъ: отличнымъ приготовленіемъ къ рутинѣ и къ пассивной покорности. Заботливо оберегали въ классахъ рабство духа, полное подчиненіе авторитету, слѣпое педантичное преклоненіе передъ традиціями прошлаго, бессмысленное недовѣріе

къ реформамъ и новизнѣ. Такъ душили разумъ въ ребенкѣ; такъ школьное рабство продолжало рабство домашнее, подготавливая къ будущему рабству.

Какъ стойко приходится отстаивать, напримѣръ, чтобы земледѣльцы, промышленники, коммерсанты отказывались отъ закоренѣлаго недовѣрія къ изобрѣтеніямъ и къ новымъ приѣмамъ труда, такъ же нужны энергичныя усилія, чтобы заставить родителей понять и принять новыя направленія педагогической науки. Они учились по такимъ-то программамъ, работали по такой-то методѣ, прошли такіе-то экзамены; они не допускаютъ, чтобы ихъ дѣти были подвержены иному режиму. Они не даютъ себѣ отчета, что воспитаніе—это наука, и оно подвигается впередъ, какъ всѣ другія науки; и какъ наука социальная, оно должно приноровить свою активность къ нуждамъ, тенденціямъ и стремленіямъ общества.

Новое направленіе въ воспитаніи — просвѣщать прежде родителей—правильно и рационально, и болѣе сообразно съ нуждами и стремленіями современнаго общества, болѣе гармонируетъ съ демократическимъ духомъ. Надо убѣдить родителей, что національное воспитаніе не имѣетъ теперь цѣлью создавать подвластныхъ натуры, но стремится создать свободныхъ гражданъ; что оно не намѣрено потворствовать корысти, честолюбію и эгоизму семьи, но заботится о благѣ дѣтей и общества; и настоящая миссія его не состоитъ въ въ приготовленіи кандидатовъ на конкурсы и специалистовъ для разныхъ карьеръ,*) но заключается въ томъ,

*) Это является обязанностью спеціальныхъ школъ.

чтобы дать странѣ сознательныхъ и сильныхъ работниковъ и гражданъ. И для успѣха въ своемъ трудномъ дѣлѣ оно рѣшило призвать на помощь мудрость опыта, свѣтъ науки и разума.

Они поймутъ тогда, что школа свѣтская, школа національная, — первоначальная или средняя, — не можетъ быть фабрикой дипломовъ, разсадникомъ чиновниковъ или бюрократовъ. Мы имѣемъ о ней болѣе благородное и высокое понятіе, мы видимъ въ ней горнило, гдѣ должны перерабатываться люди будущаго.

Демократическое общество, какое мы стремимся создать силой національнаго воспитанія, не надо разсматривать, какъ общество уравненное въ тѣсномъ смыслѣ слова, и завидно гладкое, выравненное и подрѣзанное, какъ деревья нашихъ питомниковъ или липы нашихъ аллей, въ которомъ дѣятельность и потребности гражданъ будутъ установлены, какъ колеса механизма, или движенія автомата. Эта авторитетная и деспотическая мысль намъ кажется несогласной съ нравами и духомъ демократіи. Наши стремленія шире, либеральнѣе, сообразнѣе съ духомъ Революціи, т. е. съ истиннымъ духомъ республики. Какъ въ хорошо содержимой рощѣ скромный кустикъ, и какъ величественный дубъ можетъ безъ помѣхи простирать свои вѣтви къ свѣту, простору и свободѣ, такъ же благоустроенное общество должно обезпечить полный расцвѣтъ каждому изъ индивидуумовъ, его образующихъ.

Далекое отъ стремленія ограничивать, тѣснить, жать дѣятельность cadaго челоѣка, національное воспитаніе должно, напротивъ, открыть свободное поле дѣятельности всѣмъ людскимъ дарованіямъ, энергично

поощрять каждого къ исполненію своей отвѣтственности передъ обществомъ, чтобы каждый могъ, какъ удачно выразился г. Лависъ, „предъявить свой максимумъ продуктивности“, ибо стоимость общества равна въ суммѣ стоимости отдѣльныхъ лицъ, его составляющихъ.

Правильное воспитаніе, какое задумала теперь школа, какого хочетъ демократія— оно врагъ сурового однообразія; наоборотъ, оно именно характерно гибкостью своихъ системъ и разнообразіемъ приѣмовъ. Классъ для преподавателя не будетъ, какъ раньше, коллекціей головъ для обученія всѣхъ по одному образцу, но станетъ собраніемъ индивидуальностей, съ разнообразной характеристикой каждаго и съ примѣненіемъ къ каждому особаго соотвѣтствующаго ему режима.

5. Ложное понятіе объ обязанностяхъ преподавателя.—Вредитъ часто нашему значенію во мнѣніи родителей и нашимъ добрымъ отношеніямъ съ ними ихъ ложное представленіе объ обязанностяхъ учителя въ классѣ. Смѣшивая занятія коллективныя съ занятіями въ отдѣльности, они забываютъ, что учить всѣхъ сразу не то же самое, что учить каждаго особо; и немислимо поступать съ цѣлымъ классомъ такъ, какъ надо поступать съ однимъ ученикомъ.

Чтобы судить о дисциплинѣ, о систематичности и успѣшности класса, родители, вмѣсто того, чтобы заботиться только о выгодѣ своего ребенка, приглядѣлись бы лучше ко всѣмъ ученикамъ класса, и тогда они получили бы болѣе точное понятіе о преподаваніи, которое тамъ ведется, и не совершили бы по отношенію къ учителю столько ошибокъ и несправедливостей. Прибавимъ, что и въ отношеніи своихъ дѣтей они

стали бы проявлять меньше нетерпѣнія и меньше неразумныхъ требованій.

Ихъ мнѣніе о насъ и о нашемъ преподаваніи чаще всего основано на большей или меньшей удовлетворительности успѣха ученика: успѣваетъ онъ — учитель хорошъ; не успѣваетъ — мы осуждены безпощадно. И также судя по его успѣхамъ, наше преподаваніе находятъ сильнымъ или слабымъ, работы его — слишкомъ длинны или коротки, уроки — слишкомъ легки или трудны и т. д.

Не осаждаютъ ли насъ, учителей первоначальнаго и средняго образованія почти ежедневно жалобы, вопли, и, втихомолку упреки и критики?

Забывая, что мы должны обращаться ровно со всѣми учениками, каждый изъ родителей хочетъ, чтобы мы занимались только ихъ ребенкомъ, его уроками, его успѣхами.

Иные родители совершенно не считаются съ обстоятельствами, не заботятся узнать, не слишкомъ ли молодъ ученикъ для класса, не превышаетъ ли программа его силы и способности, достаточно ли онъ здоровъ, чтобы переносить утомленіе; лишь только онъ начинаетъ учиться, отъ него требуютъ, чтобы онъ не отставалъ отъ класса.

И какъ часто родители посредственныхъ учениковъ причиняютъ намъ непріятности; вѣчно приходится бороться съ упорнымъ оптимизмомъ однихъ, непомерными требованіями другихъ и противъ иллюзій почти всѣхъ.

Эти не хотятъ считаться съ неравенствомъ натуръ въ мозговой и физической области, которое увеличи-

вается наслѣдственными пороками, ненормальными условіями рожденія, или отсутствіемъ гігіены. Безжалостные нивелировщики своихъ дѣтей, они представляютъ насъ отвѣтственными за ихъ неудачи и непріятности, воображая, что всѣ умы и способности одинаковы, и если ученикъ посѣщаетъ школу и получаетъ одинаковое съ другими образованіе и дисциплину, — онъ долженъ получить и одинаковый успѣхъ.

Они забываютъ, что каждый шагъ жизни отмѣченъ борьбой, и что успѣхъ покупается цѣною труда. Слабостью и тщеславіемъ они портятъ своихъ дѣтей; они обезпечиваютъ имъ легкую жизнь и излишествомъ приучаютъ ихъ къ изнѣженности, забывая, что человѣкъ коснѣетъ въ роскоши, и довольство часто бываетъ врагомъ труда. И они же еще удивляются и негодуютъ, когда онъ подъ прозвищемъ, мало лестнымъ, лѣнтяя, занимаетъ мѣсто въ „хвостѣ класса“, который служить предметомъ нашихъ огорченій.

Итакъ, когда занятія ихъ дѣтей имъ не по вкусу, или же журнальныя отмѣтки не льстятъ ихъ тщеславію, они не доискиваются истинной причины, но неизмѣнно обвиняютъ преподавателей, программы, системы, и съ горечью кричатъ о несправедливости, о любимцахъ, о пристрастіи и т. д. „Занимаются только съ первыми учениками,“ говорятъ они, „къ остальнымъ же относятся небрежно; не удивительно, что тѣ не успѣваютъ!“

Ложное мнѣніе, обидная несправедливость, противъ которой мы даже не стали бы энергично протестовать. Отнюдь не оказывая кому либо предпочтенія, мы, напротивъ, всѣ свои заботы, всѣ старанья прилагаемъ къ ученикамъ мало способнымъ или лѣнливымъ.

Спеціально для нихъ мы снова и снова, до пресыщенія, повторяемъ одни и тѣ же объясненія, понимаемыя средними мозгами легко и скоро; проводимъ безконечные часы, поправляя небрежныя работы, удваиваемъ свои старанія и надзоръ, напрягаемъ ежеминутно всѣ свои силы до изнеможенія. Не приходится ли намъ постоянно поощрять лѣнивыхъ, будить вялыхъ, успокаивать безпокойныхъ, тратить съ ними силы, наживать воспаленіе гартани и многіе недуги, которые вредятъ нашей службѣ и требуютъ отпуска или преждевременной отставки.

Крайне досадно, что въ своихъ сужденіяхъ о преподавателяхъ родители, даже среди тѣхъ, которые занимаютъ высокое общественное положеніе, очень часто бываютъ ослѣплены собственнымъ оптимизмомъ и излишнимъ самолюбіемъ.

Мы охотно соглашаемся, что имъ тяжело признать умственное недоразвитіе своихъ дѣтей и быть безсильными свидѣтелями ихъ многочисленныхъ пораженій въ школьной борьбѣ. Но признавая естественнымъ ихъ желаніе видѣть дѣтей своихъ умными, удовлетворить ихъ желанія зависитъ не отъ насъ. Интеллектуальная стоимость не мѣрится богатствомъ или соціальными условіями семьи, и умъ — не товаръ, который можно доставать по желанію.

И мы вмѣстѣ съ родителями печалимся о школьныхъ неудачахъ нашихъ учениковъ, но приписывать эти неудачи намъ — будетъ глубокой несправедливостью. Воспитаніе чудесъ не творить; оно не претендуетъ на всемогущество. Оно съ одинаковой заботливостью для всѣхъ сѣетъ свои сѣмена, но, очевидно, что на благо-

пріятной почвѣ жатва будетъ лучше, чѣмъ на почвѣ безплодной.

Надо уничтожить среди родителей легенды, приносящія вредъ дѣлу народнаго образованія.

Мы высказали, какъ несправедливо обвинять преподавателя въ томъ, что онъ занимается только съ лучшими учениками въ классѣ; также несправедливо обвиненіе, что дѣти, порученныя его заботомъ, для него—только лишь имена по алфавиту; напротивъ, къ каждому изъ нихъ онъ относится, какъ къ маленькой личности, которою онъ призванъ руководить, и направлять ея гармоничное развитіе. Онъ озабоченъ духовнымъ, физическимъ и моральнымъ здоровьемъ своихъ учениковъ. Какъ въ занятіяхъ, такъ и въ поведеніи онъ старается предписать всѣмъ одни и тѣ же правила неуклонныя и безусловныя; онъ считается съ темпераментомъ, способностями и характеромъ каждого ученика, и старается соразмѣрить работу каждого съ суммою тѣхъ усилій, на какія онъ способенъ. И далеко не проявляя презрительнаго, холоднаго или равнодушнаго отношенія къ нимъ, которое закрыло бы для него доступъ къ дѣтскому сердцу и довѣрчивости, учитель, напротивъ, проявляетъ ежедневно свой глубокій интересъ къ нимъ, и честолюбіе его стремится заслужить лучшую изъ похвалъ, какую можно сдѣлать воспитателю: „Онъ не только хорошій преподаватель, любимый учениками, но онъ также настоящій отецъ для нихъ“.

Мы просимъ родителей, довѣряющихъ намъ своихъ дѣтей, вѣрить нашей безпристрастности и заботливости, ибо взаимное довѣріе между родителями и учи-

телями есть необходимое условіе хорошей совмѣстной работы.

Если они не прельстятся обманчивымъ видомъ школьной іерархіи, какая еще сохраняется безъ серьезной пользы для занятій, и устарѣлыхъ традицій, какъ то, наградъ, конкурсовъ и т. д., то они поймутъ, что мы не можемъ быть отвѣтственны за суровость природы или за семейныя ошибки. вмѣсто того, чтобы вѣчно обвинять ученіе и учителей, они намъ помогутъ лучше поправить дарованія и вкусы ихъ дѣтей. И несомнѣнно, что ихъ настойчивыя усилія, соединенныя съ нашими, будутъ рано или поздно увѣнчаны успѣхомъ, потому что воспитаніе не отчаивается никогда, даже съ натурами, самыми упорными. Оно ихъ учитъ съ неустаннымъ терпѣніемъ, и рѣдко бываетъ, чтобы ему не удалось открыть ихъ хорошія качества, пробудить въ немъ искру Божію.

6. Переутомленіе учениковъ. Переутомленіе учениковъ—это одно изъ страшныхъ препятствій для кооперации.

Въ наше время, въ народѣ, въ буржуазіи и въ обществѣ ребенокъ является царькомъ семьи. У домашнего очага онъ занимаетъ наибольшее мѣсто. Всѣ старанья, всѣ жертвы родителей имѣютъ цѣлью сдѣлать его блестящимъ, поставить его на первый планъ. Хотя бы, чтобы онъ отличался отъ остальныхъ дѣтей его возраста богатствомъ костюма, эlegantностью манеръ, блескомъ ума. Когда нужно бы поставить себѣ за правило дать ему, еще совсѣмъ молодому, жить сообразно съ его натурой, т. е, давать развиваться и крѣпить его тѣлу играми и упражненіями на свѣжемъ воздухѣ, хорошей пищей, ког-

да ему нужно существованіе еще чисто растительное, его маленькій мозгъ мучаютъ всѣми способами, хотятъ его научить вещамъ самымъ страннымъ: вѣдь онъ становится такъ милъ и смѣшенъ, когда онъ ихъ выучиваетъ! Едва онъ научается ходить и лепетать нѣскольکو словъ, какъ уже хотятъ, чтобы онъ читалъ, писалъ, считалъ, рассказывалъ, музыцировалъ, училъ исторію, географію и т. д., потому что голосъ его милъ, жесты его граціозны, его дѣтскія мысли и остроты оригинальны и занимательны, потому, наконецъ, что онъ имѣетъ особую манеру произносить извѣстные звуки и слоги, которые восхищаютъ и развлекаютъ слушателей. Забиваютъ его память словами и мыслями, ему еще непонятными, чтобы онъ могъ удивлять кругъ знакомыхъ и друзей. Ребенка не воспитываютъ для него лично, для его будущности; онъ—игрушка, изящная забава, и его совершенствуютъ, чтобы получить отъ него побольше удовольствія, и какъ цѣнную рѣдкость его показываютъ, удовлетворяя своему ненасытному тщеславію, требуя о немъ повсюду шумныя рекламы.

И едва онъ вырастаетъ, нужно увеличить кругъ его поклонниковъ. Теперь уже не только для семьи и друзей онъ долженъ блистать, но также и для публики. Надо чтобы его замѣчали на улицѣ во время прогулокъ, празднествъ, вездѣ—среди толпы. И чѣмъ шире поле его дѣятельности, чѣмъ больше число его конкурентовъ, тѣмъ больше напрягаются усилія для поддержанія его репутаціи и престижа.

Вотъ онъ въ школѣ; и раньше, чѣмъ онъ сдѣлалъ въ ней свои первые шаги, уже высчитываются его будущіе успѣхи. Его блескъ необходимъ и въ этой

новой средѣ. Тщеславіе родителей требуетъ, чтобы онъ затмилъ своихъ товарищей въ классѣ, какъ затмевалъ товарищей игрѣ. Вначалѣ это не трудно. Его память, рано упражняемая и напичканная заботами родителей, его привычка къ публикѣ, большая самоуверенность обезпечиваютъ ему легкіе триумфы противъ конкурентовъ, болѣе робкихъ и менѣе вооруженныхъ. Мы видимъ его быстро перескакивающимъ отдѣленія и классы, его успѣхи и ежегодное пожинаніе лавровъ.

И, конечно, о себѣ онъ очень высокаго мнѣнія, считаетъ себя много выше своихъ товарищей! Слушая фанфаронство его словъ, сердце родителей переполняется восхищеніемъ и гордостью; вѣдь судьба обѣщаетъ ихъ отпрыску блестящую будущность! И въ самомъ дѣлѣ, какъ не считать его выдающимся умственнымъ, когда видятъ, какъ легко дается ему курсъ наукъ, который товарищи его, двумя-тремя годами старше него, осиливаютъ съ трудомъ.

Иногда преподаватель, болѣе проницательный, пытается сдѣлать нѣсколько осторожныхъ замѣчаній. Такіе-то симптомы произвели на него впечатлѣніе, что ребенокъ усталъ. Онъ этимъ встревоженъ, предвидитъ умственное переутомленіе ребенка, которое можетъ имѣть печальныя послѣдствія для его здоровья; что нѣкоторыя занятія требуютъ зрѣлости ума, какая пріобрѣтается только съ возрастомъ, и не осторожно требовать ее отъ молодого мозга. Не благоразумнѣе ли задержать немного его занятія. Но въ отвѣтъ онъ получаетъ живые протесты. „Развѣ его принуждаютъ? гонятъ? Онъ совершенно свободенъ, и дѣлаетъ только то, что хочетъ самъ. Но онъ уменъ, онъ такъ любитъ

учиться! Для него будетъ огорченіемъ, если ему не дадутъ работать, сколько ему хочется.“

Погоня за успѣхомъ продолжается сильнѣе, родители поощряютъ его соревнованіемъ товарищей, что всегда бываетъ вѣрнымъ средствомъ. Если онъ остановится, чтобы немного отдохнуть, не рискуетъ ли онъ быть превзойденнымъ остальными?

Между тѣмъ трудность занятій возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ уровень нхъ поднимается. Требуется уже не одна только память, требуется наблюдательность, умѣніе размышлять, обсуждать—способности, созрѣвающія позднѣе, но тоже значительныя. Всѣ способности мышленія, vibraція всѣхъ умственныхъ струнъ должны быть пущены въ ходъ. Но память нашего героя, натянутая свѣрхъ мѣры, заняла въ мозгу почти все мѣсто. Чтобы пробить себѣ дорогу, другія умственные способности должны завязать съ нею борьбу, и результатомъ получается усталость органа, образованіе котораго не закончено.

И когда маленькое чудо, находясь лицомъ къ лицу съ новыми конкурентами по знанію, будетъ нуждаться во всѣхъ своихъ еще нетронутыхъ силахъ, у него имѣется въ запасѣ только армія, уже обезсиленная для борьбы.

Напрасно онъ удваиваетъ старанья: усталое орудіе отказывается служить, и въ первый разъ онъ узнаетъ горечь пораженія. Надо ему отдохнуть, возстановить силы, истощенныя непосильной работой. Но родители, привыкшіе наслаждаться его успѣхомъ, не соглашаются на пониженіе его высоты. Какою бы то ни было цѣною, но онъ долженъ поддержать свое по-

ложеіе. И ради этого его понукають, подгоняють, надрываютъ его силы безо всякой заботы о его здоровіи. Для него принесены были жертвы, — пусть же онъ платитъ за нихъ! На него возлагались надежды, надо чтобы онъ ихъ осуществилъ!

Давать его мозгъ чрезмѣрнымъ питаніемъ, и этотъ органъ, хрупкій и нѣжный, становится пресыщеннымъ. Но всѣ труды напрасны! У ребенка на лицѣ клеймо усталости и скуки. Это звѣзда, скоро угасшая, такъ какъ слишкомъ рано заблестѣла, и опасно оживлять ея блескъ. Врачи совѣтуютъ отдыхъ, если хотять избѣжать мозговой болѣзни. Вотъ такъ-то слѣпые и оболъщенные родители становятся безсознательными палачами своего ребенка, вмѣсто того, чтобы быть просвѣщенными и разсудительными руководителями его; по ложному пониманію воспитанія, по непонятному эгоизму, они повредили его здоровью и также, можетъ быть, и его будущности.*)

*) Мы видѣли одного изъ этихъ маленькихъ феноменовъ въ коллегіи. Въ пять лѣтъ онъ поступилъ въ первый классъ и зналъ больше историческихъ фактовъ и географическихъ именъ, чѣмъ кандидатъ въ бакалавры. Едва онъ началъ лепетать, какъ его родители и родственники старались набивать ему память числами и собственными именами, чтобы онъ выступалъ передъ изумленными слушателями со стойкимъ апломбомъ. Такимъ образомъ онъ прослылъ за чудо. Онъ не игралъ, какъ другія дѣти; онъ имѣлъ видъ маленькаго ученаго и говорилъ всегда солиднымъ, увѣреннымъ тономъ. Предметы класса его уже больше не интересовали: онъ ихъ зналъ уже давно.

Однажды его отецъ пришелъ къ намъ; „Ну что? какъ мой сынъ?“—Вашъ сынъ насъ пугаетъ. Мы боимся, что онъ

Но наивно будетъ думать, что достаточно указать этимъ заблуждающимся родителямъ совершенную ими ошибку, чтобы они ее признали и постарались ее исправить. Не безнаказанно низвергли ихъ идола съ пьедестала. Имъ нужна жертва. Бесильные помочь ребенку, они обращаютъ свою ярость на профессоровъ и учрежденія. Они разливаются въ жалобахъ на нихъ и въ злыхъ обвиненіяхъ: разглашаютъ всюду, что не поняли ихъ сына, не сумѣли его оцѣнить и научить работать. Съ шумомъ берутъ его изъ учрежденія, которое они считаютъ недостойнымъ его. Но, увы, новые учителя, которымъ они его довѣряютъ, при всемъ ихъ стараніи, также бесильны помочь и оживить его угасшія способности. Такъ, перемѣнивъ нѣсколько училищъ, всегда несправедливо и неучтиво обвиняя ихъ, родители, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ, роздраженные и обезкураженные, принуждены наконецъ прервать занятія сына, начавшіяся такъ блестяще, и такъ печально поврежденные по винѣ излишней торопливости.

Мы обязаны предостеречь родителей противъ ги-

скоро переутомить свой мозгъ.—О, не бойтесь, много не насилуемъ, онъ выучиваетъ все безъ труда.

Между тѣмъ, мы узнали, что, напротивъ, его подстрекали дома, чтобы онъ шелъ первымъ въ классъ. Въ коллегіи онъ выдавался въ маленькихъ классахъ; затѣмъ началъ понижаться. Его помѣстили въ Лицей; но онъ уже не поднялся. Считаемый посредственнымъ ученикомъ, онъ удвоилъ свое краснорѣчіе и съ большимъ трудомъ достигъ степени бакалавра. Сынъ плотныхъ родителей, онъ не развился физически и въ 19 лѣтъ онъ имѣетъ видъ маленькаго старика, скучающаго и угрюмага.

бельныхъ послѣдствій семейнаго воспитанія, плохо понимаемаго и плохо направленнаго, и мы обязаны сказать имъ всю правду объ ихъ дѣтяхъ, какъ бы ни была она сурова. Если мы польстимъ ихъ самолюбію и ихъ иллюзіямъ, если мы поощримъ ихъ надежды, которыя мы признаемъ неосуществимыми, мы погрѣшимъ противъ своей миссіи педагоговъ.

Всѣмъ тѣмъ, которые захотятъ посовѣтоваться съ нами, мы скажемъ: „Дѣти не игрушки для забавы и не побрякушки для украшенія родителей; они—маленькіе люди, и за нихъ мы отвѣтственны передъ ними же и передъ обществомъ; и другихъ правъ надъ ними мы не имѣемъ, кромѣ тѣхъ, какія даются исполненіемъ нашихъ обязанностей по отношенію къ нимъ.“

Вы не должны никогда жертвовать интересами вашихъ дѣтей для удовлетворенія вашего собственнаго эгоизма или тщеславія: и вашей постоянной заботой должно быть воспитывать ихъ для нихъ самихъ, а не для васъ.

Первая обязанность ваша—начертить себѣ планъ вашей дѣятельности. Семейное воспитаніе, такъ-же, какъ и школьное, не можетъ быть дѣломъ каприза или случая. Такое большое дѣло должно быть систематично и рационально. Наша главная задача—сѣять сѣмена; ваша же заключается въ приготовленіи почвы для всхода. Вмѣсто того, чтобы утомлять и мучить его мозги, начните прежде всего развивать и укрѣплять его тѣло. Изреченіе—„*Mens sana in corpore sano*“—пусть всегда будетъ въ вашей памяти. Дайте ему больше крови, укрѣпите ему мускулы, дайте больше воздуха, строгую гигиену, укрѣпляющее питаніе, чтобы,

по выраженію Герберта Спенсера, онъ сдѣлался, благодаря вашимъ заботамъ „хорошимъ маленькимъ животнымъ.“ Конечно, при такомъ режимѣ вы не приготовите изъ него маленькаго ученаго; но зато,—что безконечно лучше,—вы создадите существо сильное и здоровое, способное устоять противъ усталости, отъ котораго вы можете потребовать безъ ущерба для его здоровья, долгаго умственнаго напряженія.

Не слѣдуетъ создавать себѣ иллюзій о способностяхъ и заслугахъ вашихъ дѣтей; не обоощайтесь обманчивыми надеждами, умѣйте видѣть его такимъ, каковъ онъ есть, а не какимъ вамъ хотѣлось бы его видѣть.

„Не забывайте, что ребенокъ—существо еще только формирующееся, и слишкомъ смѣло произносить надъ его мозговою, физическою и моральною стоимостью окончательный приговоръ. Мозговые качества не распускаются, какъ цвѣты, всѣ свои органы одновременно; человѣческій умъ похожъ скорѣе на растение, у котораго постепенно вырастаютъ вѣтви, увеличиваясь и размножаясь. Развитіе мозга не бываетъ раньше развитія тѣла; оба развиваются одновременно, и мозгъ достигаетъ своего нормальнаго развитія только тогда, когда всѣ остальные органы также достигли своего развитія.

„То, что въ дѣтскомъ возрастѣ принимается по ошибкѣ за умъ, есть только память, любопытство и немного воображенія. Но, за рѣдкими исключеніями, всѣ важнѣйшія мозговія дарованія, именно тѣ, которыя составляютъ цѣнность и обликъ человѣка, какъ-то, наблюдательность, способность размышлять, суж-

деніе, — существуютъ у ребенка только въ зачаточномъ состояніи.

„Такъ изъ-за прискорбной поспѣшности, нетерпѣнія, которое ничто не оправдываетъ, вы обращаетесь съ дарованіями, едва нарождающимися, какъ съ дарованіями, уже сформированными; и утомляя ихъ сверхъ мѣры преждевременной работой, вы задерживаете ихъ развитіе; и только память, болѣе скороспѣлая, растетъ отъ вашихъ стараній. Она развивается въ ущербъ другимъ способностямъ, занимаетъ постепенно ихъ законное мѣсто, и вотъ мозговая гармонія, мозговое равновѣсіе нарушено, и ребенку нанесенъ громадный вредъ.

„Природа — наша заботливая и дѣятельная мать, но мать ревнивая и деспотичная. Она лишь себя одной даетъ высшее право руководить развитіемъ живыхъ существъ. Соглашаясь на помощь человѣка, она не терпитъ, чтобы онъ занялъ ея мѣсто, какъ вообще не терпитъ противорѣчій, или принужденій и насилій надъ собою. Если въ вашей воспитательной роли вы проявили по отношенію къ ней вѣроломство, она рано или поздно отомститъ вашему ребенку. Она отомститъ, повредивъ его здоровью, отнявъ у него способность къ веселію, внушивъ ему отвращеніе къ занятіямъ и угрожая его ослабленному, надорванному мозгу ужасными мозговыми болѣзнями.

„Итакъ, воспитывая своихъ дѣтей, отрѣшитесь отъ тщеславія, неумѣстнаго самолюбія и проникнитесь тѣмъ мудрымъ правиломъ, что въ воспитаніи лучший способъ выиграть время — это умѣніе его тратить съ толкомъ. Интересы ребенка, заботы объ его бу-

душности—вотъ что должно быть единственными руководителями вашихъ поступковъ, такъ же, какъ они являются и нашими единственными руководителями.

„Припомните еще, что воспитаніе—не спортъ, и школа—не арена борьбы. Не для умѣнія побѣждать соперниковъ или пожинать лавры наставляемъ мы нашихъ учениковъ; мы хотимъ сдѣлать изъ нихъ «людей». Намъ нисколько не интересуется знать, что ученикъ, нами подготовляемый для жизни, затмитъ впоследствии своихъ товарищей; все наше честолюбіе стремится къ тому, чтобы создать его полезнымъ для людей. Развѣ въ лѣсу всѣ деревья растутъ съ одинаковой мощью и достигаютъ равнаго развитія? Каждое дерево занимаетъ тамъ мѣсто по своему росту и силѣ, однако все способствуетъ гармоніи въ лѣсу. Не то же ли самое и среди людей? Если рѣдкіе геніи поражаютъ собою міръ и записываютъ на страницахъ исторіи свои имена яркимъ шрифтомъ, зато совокупная дѣятельность простыхъ и неизвѣстныхъ личностей оказываетъ на рынокъ человѣчества также не менѣе сильное вліяніе.

Очень вѣроятно, что имена вашихъ дѣтей, какъ и наши имена, скоро будутъ забыты; но покориться этой судьбѣ вамъ будетъ не трудно, ибо васъ утѣшитъ та мысль, что дѣти ваши не бесполезно проживутъ, но содѣйствуя посильно человѣческому прогрессу и соціальной гармоніи.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Устройство коопераціи

I. Ученіе ребенка.—Согласные съ нашей намѣченной цѣлью, родители должны согласиться также и съ тѣми практическими мѣрами, какія имъ придется примѣнять для поддержки и дополненія нашего дѣла. Для успѣха дѣятельности, она, очевидно, должна быть заранѣе обдумана, подготовлена и изучена. Безъ знанія и системы успѣхъ рѣдко вѣнчается дѣломъ. Довѣряя зерно свое землѣ, разумный землепашецъ прежде заботливо изучаетъ природу и ея свойства, садовникъ изучаетъ дерево, которое онъ хочетъ посадить, скотоводъ—дрессируемое животное, добросовѣстный врачъ ставитъ діагнозъ и пишетъ рецептъ только лишь послѣ подробнаго изсѣдованія паціента, его рода жизни и жизни его предковъ и пускаетъ въ ходъ всѣ приемы, чтобы узнать причину болѣзни.

Также, чтобы хорошо воспитать ребенка, необходимо прежде всего хорошо его изучить.

Для точнаго ознакомленія съ нашими учениками намъ нужно изучать ихъ долго и кропотливо, что крайне трудно для насъ, при тѣхъ условіяхъ, въ какія мы поставлены. Наши многолюдные классы состоятъ изъ типовъ столь же различныхъ и разнообразныхъ,

какъ деревья въ лѣсу или растенія на лугу, по своимъ физическимъ, умственнымъ и моральнымъ качествамъ. Уяснить себѣ съ точностью темпераменты, характеры, наклонности, способности и вкусы каждаго изъ нихъ, среди заботъ объ ихъ занятіяхъ и поведеніи,—такая задача не по силамъ самому дѣятельному и усердному преподавателю, если не притти ему на помощь.

Съ другой стороны школа—среда малоблагопріятная для изученія дѣтей. Дома они не стараются скрывать и притворяться; они открываютъ свою душу, они естественны и довѣряются вполне. Съ нами, напротивъ, они очень осторожны; сдержанность ихъ часто обманываетъ самую тонкую проницательность. Для тонкаго изученія дѣтей намъ абсолютно необходимо содѣйствіе семьи.

Но чтобы родители были въ состояніи снабдить насъ нужными справками, они сами должны прежде хорошо изучить своего ребенка, глубоко задуматься надъ общимъ складомъ его натуры, надъ характеромъ и особенностями его маленькой личности.

При серіозномъ желаніи родителей, имъ не покажется трудной эта задача. Пусть займутся сначала собою и покопаются въ своемъ прошломъ. Дѣти не созданы ли по нашему образу и подобию? Наслѣдственность—вотъ та сила, съ какою особенно надо считаться въ воспитаніи; уклоненія среди лицъ, происходящихъ отъ одного и того же родоначальника, не исключаютъ ихъ общихъ чертъ въ области физической, интеллектуальной и нравственной; и эти общія черты, оставаясь неизмѣнными, передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Глубоко поразмысливъ надъ свои-

ми качествами, родители лучше поймутъ своихъ дѣтей. Они имѣютъ столько случаевъ и средствъ, чтобы хорошо узнать и понять ихъ: во время игръ, за работой, въ поступкахъ, въ жестахъ, въ разговорѣ ребенокъ служить вѣчнымъ объектомъ для наблюдений. И если наблюдения не удовлетворяютъ, ничего не можетъ быть легче, какъ испробовать на немъ маленькіе опыты и испытать его вкусы, способности, чувства и наклонности. *)

*) Вотъ нѣсколько примѣровъ наблюдений и опытовъ, какіе родители могутъ сдѣлать:

1. Какое дѣйствіе имѣютъ похвалы на ребенка? подарки, наказанья? какія наказанья? Какіе подарки онъ предпочитаетъ? Какія наказанья дѣйствительнѣе? Какія занятія, какія развлечения онъ предпочитаетъ? любитъ ли игры? какія игры? Часто ли ссорится? Какихъ товарищей выбираетъ? Какъ ихъ выбираетъ? Проявляетъ ли инициативу и въ чемъ она проявляется сильнѣе? Какія слова, какія мѣры дѣйствуютъ на него сильнѣе? Какъ дѣйствуетъ на него хорошее извѣстіе и какъ плохое? Спросить, на кого изъ знакомыхъ ему бы хотѣлось походить? на какія историческія личности? Довѣрятъ ему небольшія порученія и узнать, какъ онъ ихъ выполняетъ? Довѣрятъ небольшія суммы денегъ и слѣдить, что онъ съ ними сдѣлаетъ и т. д.

2. Заставить ребенка сдѣлать собственный портретъ съ помощью даннаго плана:

Ребенокъ задаетъ себѣ, напр. слѣдующіе вопросы: имѣю ли я память? воображеніе? какъ соображаю? Любопытнѣнъ ли я, наблюдателенъ ли? какія занятія предпочитаю? каковы мои вкусы, желанія? Раню ли встаю? чистолюбенъ ли? люблю ли порядокъ? покоренъ ли? послушенъ ли? прилеженъ, откровененъ, честенъ, храбръ, сострадателенъ, добръ? люблю ли лакомства? завистливъ, ревнивъ? лжецъ, лѣнтяй, эгоистъ? Ка-

Если изученіе ребенка имъ кажется труднымъ и задача непосильной, они найдутъ себѣ въ медицинѣ драгоцѣннаго помощника.

Теперь роль врача вычеркнута изъ воспитанія. Родители совѣтуются съ нимъ только въ случаяхъ болѣзни; забываютъ, что для изученія ребенка такой сотрудникъ можетъ принести самое полезное содѣйствіе. Его медицинское знаніе и опытность позволяютъ ему подтверждать, дополнять, и, при надобности, исправлять результаты ихъ наблюденій; онъ имъ откроетъ, посредствомъ пытливаго изслѣдованія, скрытые пороки организма или болѣзненные зачатки, которые всегда незамѣтны для неопытнаго глаза; посоветуетъ, какому

ковы мои планы на будущее? честолюбивъ-ли? Сдѣлайте такой-же портретъ ребенка и для себя, не читая его ребенку, сравните эти 2 работы и подробно разберитесь въ нихъ, повторите этотъ опытъ черезъ 2—3 года. Сличеніе новой работы съ предыдущей будетъ для васъ очень интересно.

3. Можно также дать ему для обсужденія нѣсколько случаевъ, сомнительныхъ по нравственности, и доступныхъ ему по пониманію и обсудить ихъ съ нимъ.

Напр. онъ по ошибкѣ получилъ фальшивую монету; его обвиняють, что онъ разбилъ вазу, между тѣмъ, какъ разбилъ его братъ; онъ видѣлъ бѣдную женщину, украшшую хлѣбъ съ выставки булочника; товарищъ, пользуясь тѣмъ, что учитель отвернулся къ доскѣ, дѣлаетъ ему гримасы; онъ слышитъ, какъ клеветаютъ на его родителей, учителей, друзей и т. д. Какъ поступилъ бы онъ въ такихъ случаяхъ? что бы переживалъ и т. д.

Мы могли бы привести еще примѣры, но этихъ достаточно для доказательства родителямъ, что при искреннемъ желаніи хорошо воспитать своихъ дѣтей, они располагають многими средствами.

режиму гигиены его слѣдуетъ подвергнуть, и какое количество умственнаго труда можетъ дать ребенокъ безъ ущерба для его здоровья.

Должно быть общимъ правиломъ для родителей — никогда не посылать ребенка въ школу, не подвергнувъ его предварительно подробному осмотру врача.

Мы указали мѣры для изученія ребенка въ семьѣ. Полученные результаты систематично и ясно должны быть изложены и переданы намъ.

Мы просимъ родителей, чтобы, отправляя ребенка въ училище, они представляли намъ на его счетъ подробно изложенные отвѣты на слѣдующій рядъ вопросовъ:

Сотрудничество семьи и лица.

1. Имя ученика.
2. Число и мѣсто его рожденія.

I.

1. Темпераментъ ребенка?
2. Состояніе его здоровья?
3. Не опасенъ-ли для его здоровья продолжительный умственный трудъ?
4. Не имѣется-ли надобность въ особенной осторожности по отношенію къ нему?
5. Не имѣетъ-ли онъ недуговъ, требующихъ особаго вниманія и заботъ, какъ то: близорукость, глухота и т. д.
6. Мнѣніе о немъ врача.

II.

1. Гдѣ раньше учился ребенокъ и какъ учился?
2. Систематично-ли и по программѣ было его ученье?
3. По какимъ предметамъ онъ проявилъ большіе способности?
4. По какимъ предметамъ онъ слабъ?
5. На какіе пункты семья хотѣла бы обратить особое вниманіе преподавателя?

III

1. Какія выдающіяся черты ребенка?
2. Свѣдѣнія о его качествахъ, наклонностяхъ, недостаткахъ и т. д.
3. Какіе способы исправленія оказываютъ на него лучшее дѣйствіе?

IV.

Особыя примѣчанія.

Изъ этихъ вопросовъ видно, что физическія свойства ребенка прежде всего служатъ предметомъ нашихъ заботъ. Хорошо, если бы семья также прониклась сознаніемъ важности того громаднаго вліянія, какое они имѣютъ на умственное и моральное развитіе ребенка. Часто бываетъ, что по винѣ неточныхъ свѣдѣній мы считаемъ лѣнтяями больныхъ дѣтей и под-

вергаемъ суровой дисциплинѣ бѣдняжекъ, которымъ нужно только попеченіе врача. Будучи лучше освѣдомлены, мы бы не совершили такихъ печальныхъ ошибокъ.

Ученикъ здоровый и сильный безнаказанно производитъ продолжительный умственный трудъ; но рядомъ съ нимъ сколько жалкихъ и хрупкихъ созданій, требующихъ для себя соблюденія всевозможныхъ предосторожностей изъ боязни попортить ихъ слабое здоровье.

И на этомъ пунктѣ мы настаиваемъ. Ребенку необходимо движеніе и воздухъ. Поэтому при соблюденіи даже самой строжайшей гігіены школьный режимъ, какъ приходящихъ, такъ и живущихъ, есть режимъ ненормольный, и всегда не благопріятный для здоровья и для развитія учениковъ. Наша обязанность исправить, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить все то, что въ этомъ режимѣ есть несовершеннаго. Имѣтъ ли ученикъ слабые органы, которые надо беречь? недуги требующіе съ нашей стороны особаго вниманія и заботъ, какъ близорукость, глухота, недержаніе мочи и т. д. Недостатки голосового органа, какъ заиканіе, пришепетываніе, картавость, не полное произношеніе нѣкоторыхъ звуковъ и т. д.? Не повліяли ли на его организмъ и на его мозговое развитіе перенесенныя имъ болѣзни? это все намъ необходимо знать, когда мы разсаживаемъ учениковъ въ классѣ, исправляемъ положеніе тѣла, распредѣляемъ и оцѣниваемъ ежедневныя работы, примѣняемъ дисциплинарныя мѣры и т. д.

Тѣмъ, кому эти вопросы покажутся праздными, мы отвѣтимъ статистикой хроническихъ болѣзней и

недуговъ, намѣченныхъ родителями учениковъ одного класса, въ отвѣтахъ на вопросы, посланные въ началѣ года: близорукость — 7; дальнорукость — 2; глухота — 3; заиканіе — 3; не полное произношеніе буквъ — 2; недержаніе мочи — 2; стремленіе горбиться — 2; хроническія болѣзни желудка — 2; частыя головныя боли — 2; болѣзненная нервность — 2. Итого: 28 учениковъ изъ 35, составляющихъ весь классъ, т. е. четыре пятыхъ.

Изъ этого можно заключить, насколько расширяется роль учителя. Онъ не только преподаватель предметовъ, но по вниманію и бдительности ему приходится замѣнять собою и врача и родныхъ для учениковъ, ему довѣренныхъ. *)

*) „Ребенокъ съ тщедушнымъ тѣлосложеніемъ, съ плохимъ дыханіемъ и пищевареніемъ работать сносно въ классѣ не можетъ; но несправедливо, и даже опасно, наказывать его за то, что онъ мало внимателенъ въ классѣ. Наказанья вѣдь не сдѣлаютъ его пищевареніе лучше; переписываніе сто разъ фразы: «я плохой ученикъ» — не выпрямитъ искривленія его позвоночника и не исправитъ его анемію. И число такъ, этихъ тщедушныхъ оказалось больше, чѣмъ мы могли себѣ представить. Если ученикъ находится въ періодѣ продолжительной лѣности, учитель пусть не спѣшитъ прибѣгать къ правоученіямъ, пусть онъ прежде внимательно приглядывается къ физическому состоянію ребенка, не оно ли причиною его лѣности. Надо его вымѣрить, взвѣсить, установить его жизненную приспособленность, убѣдиться, выше она или ниже средняго уровня дѣтей его возраста, и посоветоваться со свѣдующимъ врачомъ». — г. Бинѣ — „Записки свободного общества для психологическаго изученія дѣтей“.

Въ свѣдѣніяхъ маленькаго Х... на вопросъ о состояніи его здоровья, — отецъ отвѣтилъ: «хорошее». Но учитель говорить, что Х... , у котораго всегда скучающій видъ, и позы

Настойчивыя справки очень важны, и родители не должны колебаться давать ихъ намъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ они сами отвѣтственны въ физическомъ состояніи ихъ дѣтей. Помимо наслѣдственности, о чемъ мы уже говорили, многія изъ дѣтскихъ болѣзней и недуговъ являются результатомъ неосторожности, небрежности родителей и отсутствія гигиены, и могли бы быть устранены своевременной заботливостью.

Вторая часть справокъ касается интеллигентности дѣтей.

Какъ относятся въ семьѣ къ умственной жизни ребенка? Обладаетъ ли онъ памятью, воображеніемъ, критикой, любознательностью, размышленіемъ? на чемъ чаще всего останавливается его вниманіе, и долго ли останавливается на одномъ и томъ же предметѣ, или, напротивъ, быстро перебѣгаетъ съ предмета на предметъ? Каковы его способности? какія занятія онъ предпочитаетъ? любить ли чтеніе, какого рода лите-

небрежныя, не слушаетъ объясненій въ классѣ, и дома плохо, безъ малѣйшаго старанья, приготовляетъ свои уроки.

Учитель, не подозревая, что онъ боленъ, считаетъ его лѣнтяемъ; наказываетъ его, но безрезультатно. Черезъ нѣсколько недѣль онъ видится съ отцомъ; «Сыну нездоровится; никакого аппетита, языкъ всегда опухшій, желудокъ плохо варитъ, недержаніе мочи, и въ горлѣ наросты, которые докторъ долженъ оперировать». — Теперь мнѣ все ясно, говоритъ учитель, что приписывали его лѣни, было плохимъ состояніемъ его здоровья; больной ребенокъ не можетъ работать охотно. Но почему вы не написали объ этомъ въ его свѣдѣніяхъ, чтобы я не могъ допустить ошибокъ на его счетъ.

ратура ему нравится? Къ какому труду у него больше склонности: къ ручному, или къ умственному? Въ какой школѣ онъ учился раньше, какъ шли его занятія тамъ, успѣшно ли? Какіе имѣются пробѣлы въ его занятіяхъ, въ чемъ онъ слабъ? На что родители хотѣли бы обратить особое вниманіе учителя и т. д. *)

Данные отвѣты должны носить двоякій характеръ: точности и безпристрастія. Наблюденія не постоянныя, но урывками не даютъ яснаго понятія о дѣтской интеллигентности, только методическое изученіе поможетъ родителямъ доставить намъ справки серьезныя и полезныя.

*) „Послѣ изслѣдованья тѣла необходимо изслѣдованье мозга. Если извѣстно, что такой-то ребенокъ имѣетъ тугую память, безмысленно заставляя его учить наизусть то, что ему не по силамъ. какъ заставляя человека съ плохимъ пищевареніемъ ѣсть тяжелыя и неудобоваримыя блюда. Разсудительность другого ребенка затемняется слишкомъ сильнымъ воображеніемъ; этотъ имѣетъ мозги слишкомъ реальныя, даже грубыя, но зато пунктуальныя, тотъ прекрасно наблюдаетъ, этотъ плохой математикъ, но воспримчивъ къ эстетикѣ. Въмѣсто того, чтобы авторитетно предписывать всѣмъ одинъ и тотъ же образецъ, который, можетъ быть, неподходящъ ни къ одному, надо вспомнить, что воспитаніе означаетъ приспособленіе, и чтобы принаровиться къ личности каждаго ребенка, надо взять на себя трудъ узнать его хорошенько, проникнуться интересомъ и симпатіей ко всѣмъ этимъ маленькимъ существамъ. Все требуетъ такого отношенія: польза преподавателей, польза дѣтей и родителей, польза общества, т. к. очевидно, послѣднее сильно выигрываетъ, если способности каждаго будутъ хорошо извѣстны, если каждый членъ громадной человѣческой семьи будетъ вѣрно направленъ по тому пути, гдѣ онъ можетъ стать наибольше полезенъ для окружающихъ и для самого себя». — Бине, «Записки Общества психологическаго изученія дѣтей».

Съ другой стороны надо, чтобы родители не ослѣпляли себя оптимизмомъ. Только чистосердечныя испытанія могутъ намъ пояснить и облегчить нашу задачу; неправильная, снисходительная оцѣнка, вводя насъ въ заблужденіе, будетъ гибельна для воспитанія ребенка.

Не для удовлетворенія пустаго любопытства займемся мы о точныхъ справкахъ насчетъ нравственности дѣтей. Намъ необходимо знать въ основѣ характеръ и душу ребенка, чтобы толково заниматься нашей исправительной дѣятельностью, чтобы плодотворно было это моральное и гражданское воспитаніе, основное воспитаніе демократіи, база всего воспитанія въ странѣ свободной и разумной.

Правильное воспитаніе считается не только съ разнообразіемъ темпераментовъ и умовъ, но также съ разнообразіемъ характеровъ.

Своенравенъ ребенокъ или кротокъ, смѣлъ или робокъ, откровененъ или скрытенъ, спесивъ или скромнень, капризенъ, упрямъ, своеволенъ и т. д.? Столько же разнообразія должно быть и въ приемахъ его исправленія. Воспитаніе не дрессировка, и машинальная и авторитетная дисциплина — не разумна и не дѣйствительна; прибавимъ даже, что она гибельна, потому что уродуетъ натуры, вмѣсто того, что бы ихъ исправлять.

Токое-то воспитаніе оказалось неудачнымъ, потому что не сумѣли за него взяться; такая-то натура искалѣчена нравственно, потому что примѣняли не правильныя мѣры. *)

*) Маленькій Л...слылъ въ училищѣ за мальчика съ тяжелымъ характеромъ; непокоренъ дисциплинѣ, упрямъ; учи-

Крайнѣ трудно выбрать и распределить мѣры исправленія, точно подходящія къ каждому ученику, и главное ихъ правильно примѣнять. Однѣ мѣры не помогаютъ; для успѣшности надо еще точное знаніе ребенка. Въ своемъ ежедневномъ вліяніи на него родители могутъ оцѣнить стоимость и дѣйствительность каждаго приѣма; ихъ прямая обязанность познакомить съ ними также и насъ. Они лучше, чѣмъ мы, знаютъ, какія именно качества надо развивать въ ребенкѣ, съ какими недостатками бороться, какія наклонности поощрять, какія обуздывать и т. д. Надо, чтобы они убѣдились, что искусство воспитанья состоитъ не только въ томъ, чтобы привить ребенку хорошій характеръ и гармоническое сочетаніе сердечныхъ и умственныхъ качествъ, но дать ему пріобрѣсти и но больше развить тѣ изъ этихъ качествъ, которыя наиболѣе подходящи къ его натурѣ, и научить его бороться и побѣждать тѣ недостатки, какіе наиболѣе присущи его натурѣ. *)

телю посовѣтовали быть съ нимъ построже. Въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ онъ пробовалъ его наказывать,—результата никакого. Чувствуя, что продолжая такъ, онъ еще больше озлобитъ ученика, и обеспокоенный этимъ, онъ видится съ отцомъ, спрашиваетъ его и узнаетъ, что онъ не сумѣлъ взяться за Л...

«Ребенокъ самолюбивъ и обидчивъ, говоритъ отецъ, но очень чутокъ къ похваламъ. Наказанья не оказываютъ на него никакого вліянія, но, дѣйствуя на его самолюбіе, съ нимъ можно сдѣлать все, что угодно.» Учитель мѣняетъ тактику, и замѣчаетъ, что его новая система вліяетъ на мальчика прекрасно. Онъ исправляется и становится прилежнымъ ученикомъ и преданнымъ своему учителю.

*) ф. Бюнсонъ. Педагогическій словарь.

Мы сдѣлали призывъ къ откровенности, къ чистосердечію и къ честности родителей и мы просимъ у нихъ цѣльной правды безъ утайки. Надо, чтобы они привыкали видѣть ребенка такимъ, каковъ онъ есть, а не такимъ, какимъ бы имъ хотѣлось. Надо, чтобы они особенно остерегались чрезмѣрнаго оптимизма, какой порождается фанатичной и плохо понимаемой любовью къ дѣтямъ, ибо онъ есть источникъ слабости и иллюзій, причиняющихъ заблужденія и непріятности. *)

*) По поводу своего сына отецъ написалъ въ справкахъ: «Натура откровенная и прямая». Немного спустя кое какіе факты доказываютъ учителю, что этотъ самый ребенокъ — лживъ, но лжетъ съ такимъ апломбомъ, что ложь кажется правдой. Учитель считаетъ своею обязанностью освѣдомить отца объ этомъ недостаткѣ, котораго тотъ не подозреваетъ за своимъ сыномъ. Письменный отвѣтъ отца: «У меня никогда не было ребенка лжеца и воспитаніе, все основанное на правдѣ, какое я имъ даю, ихъ дѣлаетъ неспособными ко лжи. Онъ находитъ «необдуманными» тѣ поступки, какіе учитель называетъ «лживыми».

Учитель, удивленный и немного задѣтый такимъ отвѣтомъ, опять пишетъ отцу, давая неопровержимыя доказательства лжи, совершенной ребенкомъ по отношенію къ своимъ родителямъ. Передъ такими доказательствами отецъ склоняется; онъ увѣряетъ учителя, что тотъ «найдетъ въ немъ всегда самаго усерднаго помощника въ борьбѣ противъ лжи». И прибавляетъ: «Я предлагаю себя въ качествѣ Вашего сотрудника для обоюднаго обмѣна взглядовъ въ теченіе года. Вы будете добры извѣщать меня при всякомъ случаѣ, который будетъ походить на ложь, и изъ нашихъ общихъ усилій, я надѣюсь, получится счастливый результатъ.

Учитель сообразовался съ его желаніемъ; онъ тщательно слѣдилъ за ребенкомъ и указывалъ его родителямъ нѣс-

Если иные родители испытываютъ опасеніе и даже отвращеніе такъ обнажить передъ нами душу ихъ ребенка, мы поспѣшимъ ихъ успокоить. Такъ же, какъ священники, врачи и адвокаты — преподаватели умѣютъ хранить профессиональную тайну; что же касается боязни повредить своимъ дѣтямъ въ нашемъ уваженіи и подвергнуть ихъ слишкомъ большой строгости съ нашей стороны, если такое соображеніе должно повліять на ихъ отвѣтъ, оно будетъ несправедливо и непростительно. Безпристрастіе, самое безусловное, не есть ли первое правило учителя? Родители должны хорошо знать, что наша забота простирается безразлично на всѣхъ учениковъ; что если учитель иногда занимается охотнѣе и дольше съ нѣкоторыми учениками, то именно съ тѣми, у которыхъ совѣсть не чистая и шаткая, которые имѣютъ особенную нужду въ утѣшеніи и поддержкѣ.

Достоверно то, что очень немногіе изъ родителей хорошо знаютъ своихъ дѣтей, и немногіе стараются ихъ узнать. Ошибочныя или неполныя справки, неопредѣленныя и плохо обоснованныя впечатлѣнія — вотъ что мы получаемъ отъ нихъ чаще всего; но ничего точнаго, характернаго, ничего такого, что могло бы служить вѣрной основой для нашихъ воспитательныхъ пріемовъ.

сколько характерныхъ случаевъ лжи. Онъ взялъ на себя заботу заставить ученика самому написать о своихъ лживыхъ поступкахъ для сообщенія родителямъ. Но отъ отца учитель не получилъ никакого отвѣта; онъ донинѣ ждетъ его визита, и не можетъ себѣ объяснить причину такого замедленія.

Дѣйствительно, запутанный механизмъ правильнаго воспитанія, назначеніе всѣхъ многочисленныхъ колесъ котораго родители не всегда хорошо понимаютъ, отсутствіе способностей и необходимыхъ знаній для веденія воспитанія, ихъ ежедневныя заботы и занятія, ихъ жизненныя затрудненія—все служить также причиною,—можно сказать, также извиненіемъ,—этого незнанія; но также часто приходится его приписывать равнодушію и беззаботности родителей по отношенію къ воспитанію своихъ дѣтей.

Рѣшительно заявить объ этомъ равнодушіи и объ этой беззаботности родителямъ, и дать имъ средство побѣдить ихъ—вотъ наша цѣль.

Отъ нихъ не требуется научныхъ приемовъ, физиологическихъ и психологическихъ анализовъ, детально разработанныхъ, или точнаго опредѣленія тонкихъ, едва уловимыхъ оттѣнковъ темпераментовъ, умовъ и характеровъ дѣтей; какъ ни важно, ни желательно было бы такое изученіе, мы не предъявляемъ такихъ требованій, но просимъ у каждаго того, что ему по силамъ.

Мы просимъ „задумываться“ надъ ребенкомъ съ самаго дня его рожденія, слѣдить за нимъ шагъ за шагомъ въ его первыхъ стадіяхъ существованія, интересоваться его жизнью во всѣхъ мелочахъ, зорко слѣдить за поступками, жестами, заботливо изучать проявленія его душевнаго склада, ума и воли.

Напомнимъ родителямъ латинскую поговорку: *verba volant, scripta manent*, и предложимъ имъ примѣнить ее на практикѣ, записывая въ спеціальной записной книжкѣ результаты ихъ наблюденій. Среди житейскихъ

заботъ легко забывается прошлое, которое не помѣчено на бумагѣ. Только очень живыя впечатлѣнія остаются въ памяти, остальные же ступшевываются мало по малу, уступая мѣсто свѣжимъ впечатлѣніямъ. „Вѣдомость“ ребенка, изложенная родителями письменно, нѣчто вродѣ хроники его первыхъ лѣтъ, будетъ документомъ для будущаго. Такая „вѣдомость“ не только дастъ точныя свѣдѣнія преподавателямъ, но и самъ ребенокъ, ставъ взрослымъ, прочтемъ ее съ интересомъ, и съ пользой для себя и найдетъ тамъ объясненіе многихъ обстоятельствъ своей жизни. *)

*) Въ началѣ школьнаго года мы посылаемъ родителямъ черезъ учениковъ вопросы, запечатанные въ конвертъ, о которыхъ мы говорили выше. Мы вкладываемъ туда-же маленький перечень практическихъ совѣтовъ. Ниже мы сообщимъ нѣкоторые изъ полученныхъ отвѣтовъ. Каждому будетъ замѣтенъ поверхностный, неопредѣленный характеръ отвѣтовъ, такъ же какъ и ихъ оптимистическое направленіе. Мы все же полагаемъ, что отвѣты эти послужатъ путеводною нитью для тѣхъ родителей, которые окажутъ намъ честь послѣдовать нашимъ совѣтамъ.

Справки объ ученикѣ Л...

Милостивый Государь, я высоко цѣню разумность вопросовъ, Вами мнѣ предложенныхъ, и я почту за счастье отвѣтить на нихъ такъ подробно, какъ я смогу.

Въ продолженіе школьнаго года я извѣщу Васъ о тѣхъ измѣненіяхъ, какія могутъ произойти въ характерѣ моего сына.

1.

1 и 2. Не будучи ничѣмъ боленъ, Генри былъ долго слабымъ ребенкомъ. Онъ началъ ходить, когда ему исполнилось 3 года и 1 мѣсяць, и это ненормальное запозданье повлияло на его характеръ, который казался мнѣ слишкомъ ре-

II. Записная книга сообщеній.

Такое предварительное изученіе ребенка родителями облегчаетъ задачу учителя, но, главное, оно необходимо для подготовки сотрудничества. Учитель начнетъ сейчасъ же провѣрять, дополнять и, при необходимости, исправлять справки родителей по своимъ личнымъ наблюденіямъ. Заведенный дневникъ составляетъ первую часть вѣдомости ученика. Вторая часть вѣдомости будетъ состоять изъ *записной книги сообщеній*. Она должна быть въ полномъ смыслѣ слова книгой

баческимъ и менѣе разсудительнымъ, чѣмъ у дѣтей его возраста.

3 и 4. Я думаю, что продолжительный умственный трудъ не опасенъ для его здоровья, но онъ для него не будетъ легкимъ ввиду его запоздалаго развитія и его сильной склонности къ играмъ.

5 и 6. Онъ не страдалъ никакими недугами, но всегда былъ слабъ на лѣвую ногу; эта слабость началась у него раньше, чѣмъ онъ началъ ходить. Я еще не совѣтывался съ докторомъ по этому вопросу.

II.

1 и 2. Онъ началъ свои занятія въ лицей съ младшаго класса въ 5 съ половиною лѣтъ. Проходилъ регулярно курсъ, не оставался ни въ одномъ классѣ, но мнѣ кажется, онъ меньше теперь работаетъ, чѣмъ предыдущіе годы.

3 и 4. Я думаю, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго влеченія къ математикѣ, въ которой онъ очень слабъ, такъ-же, какъ и въ географіи. Я хотѣлъ бы, чтобы онъ подвинулся въ математикѣ, т. какъ мнѣ кажется, что эта наука заставитъ его больше размышлять и работать надъ собою.

III.

Его характеръ не представляетъ ничего выдающагося. Онъ кроткій и робкій мальчикъ, по лишенъ необходимаго

сообщений, а не простымъ перечнемъ чиселъ, составленнымъ почти автоматически. Переписка между семьей и школой чаще всего бываетъ банальной и отбиваетъ всякую охоту ее продолжать. Учитель ограничивается записываніемъ въ извѣстные дни простыхъ цифръ, родители подписываются, но часто забываютъ исполнить и эту формальность.

Если хотять, чтобы подобная переписка была полезна для ученика, надо вести ее съ толкомъ, иначе

честолюбія. Его самолюбію льстить и въ немъ появляется вкусъ къ работѣ, и сознание своей отвѣтственности, когда ему даютъ убѣдигся, что каждый изъ его поступковъ, хорошихъ или плохихъ, ведетъ всегда къ послѣдствіямъ—къ наградѣ или къ наказнію. Со своей стороны я пользуюсь каждымъ случаемъ, чтобы эта истина укрѣпилась въ его мозгу.

Лично я никогда почти не прибѣгаю къ наказаніямъ и до сихъ поръ довольствовался только наставленіями, т. к. я не замѣчалъ его порочнымъ, и для исправленія не было повода. Я думаю, что лишеніе любимыхъ удовольствій, игръ, прогулокъ, поѣздокъ, развлеченій—достаточно, чтобы обезпечить его послушаніе.

Примите увѣреніе и т. д.

Справки объ ученика Х...

1.—Ребенокъ съ рахитическимъ умомъ, здоровье не крѣпкое, подверженъ припадкамъ рахитизма, временная глухота, болѣзни ушей; ему трудно выдерживать долгое мозговое напряженіе, занятія должны быть короткія съ отдыхомъ, не до мозгового утомленія, иначе принесутъ ему вредъ, вмѣсто пользы.

Докторъ предписалъ ему умѣренные занятія, безъ стремленія къ соревнованію.

—Онъ поступилъ въ лицей въ младшій классъ, работаетъ регулярно, интересуясь больше предметами конкретными

говоря, надо измѣнить ея характеръ и расширить самое понятіе о ней. Записная книга сообщеній должна быть, нѣкоторымъ образомъ, хроникой жизни ученика; въ ней слѣдуетъ записать всѣ наблюденія, всѣ инте-

и пѣніемъ; онъ имѣетъ голосъ и вѣрный слухъ. Изъ предметовъ ни одному не отдаетъ особаго предпочтенія, но ручныя работы любитъ. Изобрѣтателенъ въ играхъ; проявляетъ живость, пылкость и любознательность. Пусть онъ идетъ съ классомъ, не стремясь перегнать первыхъ учениковъ, вотъ что можно пожелать этому маленькому организму, пока не совсѣмъ нормальному.

III.—Живой, стремящійся вполнѣ беззаботно къ своимъ занятіямъ, но чувствительный къ своевременнымъ выговорамъ и къ поощреніямъ; любитъ шалить, много наблюдательности, но всѣ его погрѣшности чисто дѣтскія и не очень рѣзкія; замѣчаній слушается, но скоро ихъ забываетъ и снова возвращается къ своимъ шалостямъ. Чтобы успѣшно руководить его умственнымъ и моральнымъ развитіемъ, и безъ корательныхъ мѣръ—необходима постоянна стойкая твердость.

Справки объ ученикѣ Б...

II.—Учился сначала въ народной школѣ; поступилъ въ лицей въ 1904 г., и со дня поступленія, т. е. въ продолженіе четырехъ лѣтъ проходить курсъ регулярно. Выдающихся способностей не имѣетъ. Кажется, предпочитаетъ математику. Слабъ по чистописанію, рисованію и заучиванію наизусть.

Когда ему задають вопросы, касающіеся его занятій, всегда отвѣчаетъ: „Я не знаю“. Можетъ быть, плохо понимаетъ въ классѣ. Просьба: спрашивать его чаще, чтобы онъ былъ въ курсѣ своего дѣла.

III.—Апатичный, немного лѣнивый, легко отвлекается отъ занятій. Чрезвычайно медлителенъ въ работѣ. Память ему плохо повинуется. Но очень наблюдателенъ, любитъ себѣ отдавать отчетъ въ томъ, что видѣлъ, но лѣнится спрашивать

ресныя и характерныя замѣтки, относительно его поведенія и занятій въ классѣ и дома. *)

Согласованіе должно быть строгимъ правиломъ между родителями и учителями: отмѣтки, замѣчанія, наблюденія однихъ должны соответствовать отмѣткамъ, замѣчаніямъ, наблюденіямъ другихъ.

Въ вопросахъ воспитанія гласность часто бываетъ средствомъ исправленія и поощренія. Нѣкоторые ученики дѣлають хорошіе поступки, такъ какъ знаютъ, что они будутъ извѣстны; другіе избѣгаютъ совершить

объясненія. Характеръ откровенный, беззаботный, часто не отвѣчаетъ на вопросы, не давая себѣ труда для отвѣта. Нѣкоторый недостатокъ самолюбія. Наказанья не сложныя, преимущественно лишеніе удовольствій.

*) Отецъ одного ученика намъ рассказываетъ слѣдующее: „Моему сыну докторъ прописалъ лѣкарство ворвань, которое ему отвратительно. Каждое утро надо его упрашивать съ различными обѣщаніями, чтобы онъ согласился принять предписанную ему дозу. Одно утро вхожу я въ его комнату, заранѣе ожидая обычную сцену. Но при моемъ входѣ сынъ радостно заявляетъ мнѣ: „папа, я принялъ уже свое лѣкарство“. Сначала я отнесся недовѣрчиво; но, оказалось, что сказанное имъ была правда. Тогда мое недовѣріе смѣнилось удивленіемъ. „Почему же,—спросилъ я его, сегодня ты выпилъ такъ легко самъ, между тѣмъ какъ всегда ты его пилъ послѣ столькихъ упрашиваній?—Папа,—отвѣчаетъ онъ,—нашъ учитель рассказалъ намъ объ одномъ поступкѣ сильной воли, и это меня поразило. Какъ тотъ герой исторіи, я тоже хочу имѣть волю, и я заставилъ себя побѣдить свое отвращеніе.“

2. На слѣдующій день этотъ самый ученикъ пришелъ къ учителю послѣ вечерняго класса и говоритъ ему: „Я сдѣлалъ вчера подлость; это я шумѣлъ въ классѣ и не сознался

дурные поступки, чтобы не краснѣть за нихъ передъ всѣми.

Когда ученикъ провинился въ школѣ, онъ не особенно тревожится, надѣясь, что не узнаютъ дома; и обратно, онъ надѣется, что его поведеніе дома не будетъ извѣстно школѣ. Но если онъ будетъ знать, что его родители имѣютъ непрерывныя сношенія съ учителемъ, и что его отрицательные поступки будутъ извѣстны одновременно въ школѣ и дома, то можно навѣрное сказать, что онъ начнетъ слѣдить за собою.

Мы согласны, что факты, помѣченные въ книгѣ сообщеній, будутъ совсѣмъ дѣтскіе, и что дѣтская жизнь, такая плодovitая инцидентами, даетъ мало характерныхъ случаевъ для наблюденій.

Дѣти рѣдко возвышаются до добродѣтелей; но зато и не спускаются до пороковъ. Большинство ихъ поступковъ лишены рельефности, но это еще не значить, что они недостойны привлечь наше вниманіе. то, что ускользаетъ отъ наблюденія челоуѣка не культурнаго, не должно ускользать отъ просвѣщеннаго

въ этомъ".—Твое сознаніе дѣлаетъ тебѣ честь, поздравляю тебя съ хорошими побужденіями, сказалъ учитель и освѣдомилъ родителей объ этомъ инцидентѣ.

Вотъ образцы отвѣтовъ на этотъ рядъ вопросовъ:

I.

Ученикъ П....

„Мой сынъ со дня своего поступленія въ классъ сдѣлалъ успѣхи по всѣмъ предметамъ.

Ореографія его все же слаба, въ чемъ виновато, по всей вѣроятности, его невниманіе. Ариѣметика его интересуеъ, и онъ всегда старается считать въ умѣ. Грамматика также ему дается, любитъ географію, охотно рисуетъ карты.

воспитателя, такъ какъ ему извѣстно что иногда незначительные факты оказываютъ вліяніе самое рѣшающее на формированіе дѣтской души.

Но, могутъ возразить намъ, какая необходимость записывать и сохранять эти мелкіе факты; это напрасный трудъ, ибо ежедневныя событія даютъ намъ обильный матеріалъ для ежедневнаго изученія. Но мы думаемъ, что жизнь ребенка—это книга, и въ ней необходимо подчеркивать и сохранять нѣкоторыя страницы.

Не забудемъ, что мнѣнія родителей и учителей вліяютъ на учениковъ. Если мы хотимъ, чтобы онъ замѣчалъ свои поступки и придавалъ имъ цѣну, прежде позаботимся мы сами ихъ замѣтить, иначе они скоро забудутся имъ. Сердечная память у ребенка такъ же гибка и такъ же ненадежна, какъ и мозговая память; впечатлѣнія его живы, но быстро смѣняются, необходимо ихъ оживлять, чтобы они оставляли на его душу глубокой и продолжительный слѣдъ.

Напоминая иногда ученикамъ посредствомъ записной книги сообщеній интересныя событія изъ ихъ школьной и семейной жизни, мы вызываемъ въ то же время въ нихъ воспоминаніе объ урокѣ, полученномъ ими тогда. И воспоминаніе, дѣйствуя на умъ, проникаетъ также и въ его душу.

Четвертныя табели.

Разныя стадіи школьной жизни учениковъ помѣчаются специальными замѣтками и рассылаются родителямъ, напр. четвертныя табели, которыя служатъ

дополненіемъ къ записной книгѣ сообщеній. Почему родители не составляютъ себѣ также подобныхъ свѣдѣній въ отвѣтъ на свѣдѣнія учителей? Они шагъ за шагомъ слѣдятъ за работой ребенка, они убѣдились въ результатахъ воспитанія, получаемого имъ въ классѣ, почему же не подѣлятся они со школой своими впечатлѣніями? Или они боятся задѣтъ ее своимъ одобреніемъ или своей критикой? Добросовѣстнаго преподавателя тревожитъ мнѣніе родителей только лишь въ интересахъ ученика; вся его забота — использовать всѣ средства для облегченія и плодотворности своей задачи. Прося отвѣта на четвертные свѣдѣнія, адресуемая родителямъ, учитель не комплиментовъ хочетъ, онъ добивается только правды.

Отвѣты родителей могутъ быть помѣшены послѣ слѣдующихъ вопросовъ.

Учебный годъ.

Четверть.

I.

1. Находите ли вы, что сынъ вашъ сдѣлалъ успѣхи за эту четверть? Какіе успѣхи?
2. Какіе предметы его больше интересуютъ?
3. Какіе предметы кажутся ему болѣе трудными?

II.

1. Сталъ ли онъ любознательнѣе? наблюдательнѣе? болѣе размышляющимъ (привести факты, если возможно)?

2. Проявляетъ ли инициативу въ своихъ ежедневныхъ занятіяхъ? Охотно ли занимается? Въ какомъ настроеніи принимается за уроки?

3. Кажется ли вамъ, что онъ исправился за эту четверть? Или, напротивъ, надѣлалъ новыхъ ошибокъ?

Наблюденія:

Вотъ образцы отвѣтовъ на этотъ рядъ вопросовъ:

I.

Ученикъ П.....

Мой сынъ со дня своего поступленія въ классъ сдѣлалъ успѣхи по всѣмъ предметамъ.

Орѳографія его все же слаба, въ чемъ виновато, по всей вѣроятности, его невниманіе. Ариѳметика его интересуеѣтъ, и онъ всегда старается считать въ умѣ. Грамматика также ему дается, любитъ географію, охотно рисуетъ карты.

Въ общемъ результаты его занятій въ продолженіе текущей четверти очень удовлетворительны.

Нравственно сынъ мой сталъ развитѣе; отъ природы неповоротливый и вялый, съ лимфатическимъ темпераментомъ, онъ очень развернулся теперь и проявляетъ больше инициативы во всемъ. Особенно интересуется отыскать въ журналахъ, по совѣту учителя, описаніе событій, гдѣ проявляется храбрость и честность. Вдумывается и старается себѣ разъяснить то, что его поражаетъ.

Вообще онъ очень наблюдательный ребенокъ, хотя слишкомъ сосредоточенный. Находится подъ вліяніемъ брата, болѣе порывистаго, чѣмъ онъ, и повинуетъ ему больше, чѣмъ кому другому. Натура откровенная и прямая.

Въ занятіяхъ, очевидно, прилагаетъ всѣ старанія; всегда боится сдѣлать плохо или отстать. Сильное желаніе угождать своему учителю.

Если онъ не достигаетъ лучшихъ результатовъ, то потому, вѣроятно, что онъ моложе своихъ товарищей (ему исполнится 8 лѣтъ 29-го января), и не имѣетъ достаточно развитаго мышленія. Но добраго желанія у него много.

Чистописаніе его ужасно, и поправиться ему трудно при его манерѣ держать перо. Я часто выговариваю ему за отсутствіе чистоты и порядка въ его ранцѣ, въ которомъ всегда переполненіе бумагъ и другихъ ненужныхъ вещей, собранныхъ въ классѣ.

Если все будетъ такъ продолжаться, то я полагаю, что вліяніе и система преподавателя окажутъ на него самое лучшее дѣйствіе; ему слѣдовало бы выйти изъ своего оцѣпенѣнія и стряхнуть немного власть своего брата.“

II.

Ученикъ Б.....*)

Мой сынъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ эту четверть. Въ орѳографіи желательно улучшеніе. Онъ слабъ въ грамматикѣ.

Онъ увѣряетъ, что ариѳметика больше всего его интересуетъ въ занятіяхъ. Я этого не думаю. Хотя онъ хорошо рѣшаетъ начальныя задачи и легко считаетъ въ умѣ, но онъ не особенно успѣваетъ по этому предмету; по моему, грамматическій разборъ ему дается лучше, и онъ дѣлаетъ его всегда безъ посторонней помощи. Также онъ очень охотно и самостоятельно рисуетъ географическія карты.

Сынъ мой не охотникъ до разсужденій. Отвѣты на вопросы о значеніи словъ и мыслей въ продиктованныхъ текстахъ всегда ставятъ его въ тупикъ, и онъ разбирается въ нихъ только съ помощью словаря; но постепенно мышле-

*) Сравнивъ съ отвѣтами на вопросы, помѣщенными выше.

ніе въ немъ развивается, и наблюдательность также; инициативы еще очень мало. Думаетъ только объ играхъ и не занимается ничѣмъ серьезнымъ, пока не прикажутъ. Не сдѣлалъ пока ничего такого, что стоило бы записывать.

Пишетъ старательно и охотно. За эту четверть приобрѣлъ привычки къ порядку, чистотѣ и правильности при составленіи своихъ письменныхъ работъ. Память его также развилась, и ему легче заучивать наизусть; занимается онъ охотно и усердно.

Принимая во вниманіе его апатичную, безпечную и даже немного лѣнивую натуру, сдѣланная четверть не была плоха. Не работая слышкомъ много, онъ все же добился улучшенія въ своихъ письменныхъ работахъ, и замѣчая свою успѣшность въ занятіяхъ, онъ прикладываетъ больше стараній“.

Н. В.—Мы просимъ родителей послѣ каждой четверти присылать намъ сообщенія, подобныя приведеннымъ выше.

III. Посѣщенія.

Не можетъ быть и рѣчи, конечно, о посѣщеніяхъ перемоннаго характера. Преподаватели, вообще говоря, не знакомы близко со свѣтскими правилами, и не имѣютъ ни времени, ни влеченія усердно посѣщать салоны. Если они хотятъ войти въ сношенія съ родителями, то не ради взаимнаго обмѣна банальной вѣжливости, но для бесѣды съ ними о дѣтяхъ, предоставленныхъ ихъ отвѣтственности.

Написанныя свѣдѣнія всегда бываютъ краткими; невозможно отвѣчать подробно на всѣ вопросы въ записной книгѣ сообщеній, и недописанное можно дополнить словесно во время посѣщеній. Кромѣ того, они даютъ учителю случай дать родителямъ болѣе под-

робные совѣты для облегченія общей задачи. Также и родителямъ посѣщенія даютъ возможность дополнить свои письменныя показанія.

Теперь свиданія между родителями и учителями бываютъ очень рѣдко. Классный наставникъ, который хотѣлъ бы побесѣдовать съ родителями ученика, чаще всего бываетъ принужденъ отправляться къ нему на домъ; учителя встрѣчаются съ нѣкоторыми родителями только на открытіи занятій, когда тѣ приходятъ представлять имъ своихъ дѣтей; и затѣмъ, въ теченіе всего учебнаго года онъ уже больше ихъ не видитъ.

Надо сказать, что въ нѣкоторыхъ первоначальныхъ школахъ и во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ существуетъ обычай, чтобы родители обращались къ директору за полученіемъ справокъ объ ученикахъ.

Такой порядокъ имѣетъ много неудобствъ. Официально обязанный, согласно современному строю, служить посредникомъ между родителями и учителями, директоръ принимаетъ на себя тяжелое дѣло, которое ему абсолютно невозможно выполнить, несмотря на всю энергію и желаніе.

Одинъ человѣкъ, хотя бы обладающій самымъ широкимъ умомъ, не можетъ изучить въ деталяхъ температуры и характеры многочисленныхъ учениковъ, слѣдить со вниманіемъ за работой каждаго, выслушивать сообщенія многочисленныхъ семействъ, отвѣчать удовлетворительно на всѣ многочисленные вопросы, подавать всѣмъ родителямъ совѣты для руководства дѣтьми, словомъ „просвѣщать“ ихъ, какъ предписываютъ ему министерскія инструкціи. Понятное опасеніе надѣлать ошибокъ принуждаетъ его въ бесѣдахъ прибѣгать чаще

всего къ общимъ мѣстамъ, давать неопредѣленные отвѣты, обходить молчаніемъ то, что важно и что для родителей могло бы представлять дѣйствительный интересъ.

Всѣ стороны выиграютъ, если директора учебныхъ заведеній установятъ болѣе послѣдовательныя сношенія между родителями и учителями. Практическимъ результатомъ подобныхъ постановленій будетъ большое облегченіе для самого директора, большая освѣдомленность учителей и родителей и лучшее веденіе учениковъ. Прибавимъ, что посѣщеніе учителями семействъ учениковъ, выдвинувъ умственную и нравственную цѣнность преподавателей, увеличитъ уваженіе къ намъ родителей и ихъ авторитетъ передъ учениками. Часто бываютъ недовольны учителями, даже иногда не уважаютъ ихъ, только потому, что ихъ плохо знаютъ и не могутъ правильно оцѣнить.

Мы выражаемъ желаніе, чтобы съ согласія директоровъ родители вошли въ непосредственныя отношенія со всѣми учителями, репетиторами и классными наставниками, занимающимися воспитаніемъ ихъ дѣтей.

Но чтобы эти посѣщенія педагоговъ сохранили свой характеръ и значеніе, не надо ихъ слишкомъ учащать, не надо уклоняться отъ ихъ цѣли. Безпокоя учителя изъ за каждой мелочи, родители рискуютъ злоупотреблять ихъ добрымъ желаніемъ. Они не должны забывать, что его задача тяжела, его время размѣрено, и что онъ также имѣетъ потребность въ отдыхѣ. Нѣкоторые родители стараются встрѣтиться съ учителями при входѣ или выходѣ изъ класса на открытомъ воздухѣ, пользуясь тѣмъ, что они приходятъ за своими дѣтьми или провожаютъ ихъ. Не осуждая абсолютно

этотъ способъ взаимныхъ отношеній, мы все же не можемъ его признать безъ оговорки. Удачно-ли выбранъ моментъ разговора о ребенкѣ? Спѣша на урокъ, или усталые послѣ уроковъ, мы не имѣемъ ни времени, ни настроенія возлагать на себя новый трудъ. Прибавимъ, что такой способъ понимать отношенія съ учителемъ можетъ показаться оскорбительнымъ нашему самолюбію. Мы заслуживаемъ учтивости со стороны родителей, и имѣемъ законное право считать себя оскорбленными, если замѣтимъ въ нихъ умыселъ игнорировать дорогу къ нашему дому. Чтобы бесѣда имѣла мѣсто въ училищѣ или дома, мѣсто и часъ должны быть назначены предварительно по общему согласію черезъ посредника — ученика.

Мы просимъ родителей побѣдить ихъ равнодушіе или ихъ робость и притти къ намъ съ полнымъ довѣріемъ, потому что доброе согласіе есть необходимое условіе успѣшнаго сотрудничества.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Примѣненіе коопераціи.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

1. — Родители — репетиторы.

Ежедневное приготовленіе уроковъ ученикомъ у себя дома должно быть предметомъ постоянныхъ и внимательныхъ заботъ со стороны родителей. Они должны играть для него роль репетиторовъ, т. е. наблюдать и руководить его занятіями и письменными работами*).

Правила, изложенныя нами ниже, имѣютъ цѣлю опредѣлить характеръ этихъ наблюденій и руководствъ.

1. Уроки. — Если дѣло идетъ о приготовленіи урока, родители полагаютъ, что сдѣлали достаточно, засадивъ ребенка за книгу, и продержавъ его такъ опредѣлен-

*) Распредѣленіе времени, списокъ сочиненій и еженедѣльное расписаніе уроковъ и письменныхъ работъ объявлены ученикамъ въ началѣ учебнаго года. Родители безъ затрудненія могутъ снять копіи съ нихъ. И хорошо было бы повѣсить эти расписанія на стѣну той комнаты, гдѣ ученикъ занимается.

ное время. Они забываютъ, что вниманіе ребенка крайне подвижно и мимолѣтно, и ничто его такъ быстро не утомляетъ, какъ молчаливое и монотонное занятіе. Онъ будетъ держаться въ покорной неподвижности, но его молодой мозгъ зато безъ помѣхи начнетъ блуждать по комнатѣ, ища развлеченій, и даже убѣжитъ въ окошко, чтобы скитаться по двору.

Необходимо нарушать временами эту монотонность, и умѣстными вопросами, ловкими отступленіями поддерживать и возбуждать исчезающее вниманіе.

Да и учить урокъ—не значить еще зубрить его, сжимая кулаками виски и бормоча машинально и подолгу текстъ. Между тѣмъ многіе изъ родителей долго были такого мнѣнія; нѣкоторые еще и теперь продолжаютъ такъ думать.

Уроки приготовляются или съ карандашемъ и перомъ въ рукѣ, или съ атласомъ и лексикономъ; такъ что ученикъ напрягаетъ не только память, но и мозгъ, всѣ силы интеллекта, и усваиваетъ урокъ только тогда, когда пойметъ его вполнѣ, когда онъ можетъ рассказать его своими словами, слѣдуя своимъ размышленіямъ.

Мы предостерегаемъ родителей противъ злоупотребленія дѣтской памятью. До сихъ поръ она имѣла большой вѣсъ въ преподаваніи, но надо развѣшивать ее по правильнымъ пропорціямъ. Они не должны забывать, что память есть мозговой даръ второго порядка, и что ею надо пользоваться лишь для сохраненія результата работъ иныхъ способностей.

Классическія книги значительно облегчаютъ заучиваніе. Въ ихъ предисловіяхъ имѣются прекрасные ис-

точники для размышленій; а внимательное чтеніе текстовъ поможетъ имъ прослѣдить движеніе науки.

2. **Письменные работы.**—Задавая письменную работу, мы преслѣдуемъ двойную цѣль: хотимъ прежде всего, чтобы ученикъ научился писать ее внимательно и аккуратно; и затѣмъ, чтобы онъ пріучился размышлять, соображать, умѣлъ сосредоточиться и приложить знанія, пріобрѣтенныя въ классѣ. Оцѣнивая работу, мы основываемся на двухъ соображеніяхъ: каково распоряженіе матеріаломъ въ работѣ, и какова сумма усилій, затраченныхъ ученикомъ.

Насколько родители должны строго слѣдить за исполненіемъ работы, *) настолько вмѣшательство ихъ должно быть скромно въ составленіи работы. Черезчуръ разъясненная и поправленная, работа становится уже законченной, безъ пользы для ученика, потратившаго на нее свой трудъ, и безъ всякаго интереса для учителя, т. к. такая работа даетъ ему ложныя свѣдѣнія. Только собственная работа ученика, со всѣми ея недостатками, позволяетъ считаться съ наличными силами ученика, и съ его способомъ воспринять преподаваніе учителя. Конечно, предоставить ребенка самому себѣ всецѣло не слѣдуетъ, такъ какъ онъ можетъ растеряться; но сотрудничать съ нимъ слишкомъ дѣятельно—не значитъ ли это убить въ немъ прилежаніе и инициативу? Слишкомъ часто домашняя работа ученика носить отпечатокъ не его ума; неумѣлое сотруд-

*) Планъ, пересказъ, чертежи, и др., которыя должны быть сдѣланы по правиламъ. Внимательно слѣдить за положеніемъ тѣла, что важно въ отношеніи гігіены.

ничество стираетъ его личность, вмѣсто того, чтобы выставить ее рельефно. Это важный промахъ! Позволяя ему выдавать чужія мысли за собственныя, ребенка приучаютъ ко лжи и заглушаютъ въ немъ честность.

Впрочемъ, мы не задаемся цѣлью контролировать надзоръ родителей, или дѣлать оцѣнку ихъ желаніямъ и вкусамъ. Не ихъ воспитаніемъ, а дѣтскимъ озабочены мы. И мы настаиваемъ, чтобы ученикъ приносилъ намъ самостоятельную работу со всѣми ея достоинствами и недостатками, а не являлся къ намъ въ положеніи вороны въ павлиньихъ перьяхъ.

„Поощряйте его“, скажемъ мы родителямъ, всѣми средствами, какими вы располагаете: похвалы, общанья, награды, интересуйтесь его работою, поддерживайте его, если замѣчаете, что онъ падаетъ духомъ, помогите ему осторожно побѣдить затрудненія. Но остерегайтесь подсказать ему искомое разрѣшеніе, сдѣлать за него работу, ибо вы уничтожите всю пользу труда, отнимете у работы всю ея цѣнность. Ваша репетиторская работа не дѣйствительна, если не руководствуется такимъ правиломъ: „Лучшій репетиторъ тотъ, который добьется, чтобы ученикъ обходился безъ него“. Мы знаемъ, что родителямъ добиться этого трудно. Ребенокъ охотно соглашается на быстрое и легкое дѣло, но затрудненіе его отталкиваетъ, онъ не любитъ работы, требующей мозгового напряженія. И когда работа кажется ему трудной, когда помощь ему необходима, нужно ли говорить, къ какимъ только средствамъ не прибѣгаетъ онъ, чтобы обезпечить себѣ эту помощь! Съ какимъ тонкимъ искусствомъ пускаетъ онъ въ ходъ всѣ мудреные способы дѣтской дипломатіи; съ какой

удивительной ловкостью онъ умѣетъ использовать любовь, слабость, а также иногда эгоизмъ родителей.

„Если вы серьезно принимаетесь за дѣло воспитанія“, скажемъ мы еще родителямъ, „вооружитесь хладнокровіемъ, терпѣніемъ и стойкостью противъ этихъ страшныхъ штурмовъ; умѣйте устоять противъ горячности, какъ и противъ корыстныхъ ласкъ; будьте глухи къ надоеданію, къ жалобамъ и къ просьбамъ со слезами“.

Дѣло воспитанія—это есть вѣчная борьба, гдѣ энергія есть условіе успѣха. Уступить—значить отречься“.

Къ этимъ общимъ мыслямъ мы находимъ полезнымъ прибавить нѣсколько практическихъ совѣтовъ, примѣнимыхъ къ элементарнымъ клѣссамъ. Для уроковъ грамматики (1-ый циклъ) мы призвали къ сотрудичеству нѣкоторыхъ изъ нашихъ коллегъ, преподающихъ въ этихъ классахъ. Слово въ слово для большей пользы семей, воспроизводимъ мы ихъ свѣдѣнія, и благодаримъ ихъ сердечно за ихъ драгоцѣнное содѣйствіе.

Первоначальные классы.

1. Заучиваніе наизусть разсказа.—а) Этотъ урокъ имѣетъ двоякую пользу: развитіе памяти и развитіе слога. Разсказъ долженъ быть одновременно и точенъ и выразителенъ.

б) Пока текстъ вполнѣ не понятенъ, онъ не можетъ быть выученъ наизусть. Спрашивая дѣтей, роди-

тели должны убѣдиться, что ученикъ удержалъ въ памяти объясненія учителя.

в) Пусть ученикъ пріучится „разсказывать“ заданное, возстановляя послѣдовательно мысли, и избѣгая вставокъ и бесполезнаго пустословія.

г) Онъ прежде всего долженъ прочесть заданное громко. Мнемоническое заучиваніе разсказа вслухъ есть прекрасная гимнастика голосовыхъ органовъ и хорошая подготовка къ выразительной дикціи. Ребенокъ всегда, по возможности, долженъ прибѣгать къ этому средству. Настаивать особенно на произношеніи и удареніяхъ. Произнести нѣсколько разъ **отдѣльно** трудныя слова, сохранять знаки препинанія и т. д.

д) Послѣ такихъ упражненій ребенокъ выучить заданное наизусть, фразу за фразой. Если воспользовались предъидущими совѣтами, работа сократится значительно.

2. Грамматика.—Правила слѣдуетъ всегда извлекать изъ **примѣровъ**.

а) Сначала спросить ученика примѣры изъ книги и данные преподавателемъ и записанные имъ въ тетрадкѣ. Затѣмъ, давъ ученику подумать, разъяснить правило, и постараться, чтобы онъ самъ дошелъ до формулировки.

б) Заставить его придумать нѣсколько примѣровъ на правила, разобрать ихъ, и послѣ полного разъясненія правила, выучить его наизусть.

Заранѣе придуманные примѣры и легко понятные составляли первую часть урока, какъ мы видимъ; вторая часть представляетъ прекрасную гимнастику для

ума и, хорошо веденная, является болѣе живою и болѣе существенною.

3. Французскія изложенія. — Такія письменныя работы въ младшихъ классахъ не представляютъ затрудненій. Они всегда поясняются въ классѣ и каждый ученикъ со средними способностями можетъ отлично разобратся самъ. Если же попадаетея упражненіе потруднѣе, то, конечно, нужно вмѣшательство родителей для разъясненія текста. Для такого случая мы дадимъ нѣсколько указаній.

а) „Разъясняя фразы, не надо удаляться отъ текста и надо всегда сообразоваться съ мыслью автора: что онъ хотѣлъ сказать, и почему онъ такъ сказалъ. Полезно разобрать прежде смыслъ словъ, а затѣмъ уже перейти къ смыслу всей фразы, а отъ нея и къ общему содержанію.

б) Разъясняя значеніе словъ, проще всего исходить сперва изъ собственнаго ихъ значенія, или же изъ самаго ихъ общепринятаго смысла, чтобы затѣмъ перейти къ тому частному (спеціальному) значенію, которое указываетъ цѣльность того предложенія, въ которомъ употребляется объясняемое слово. Иногда бываетъ полезно подобрать нѣсколько словъ одинаковаго происхожденія, въ особенности когда сравненіе ихъ значенія можетъ помочь объясненію. Однако надо прежде всего воздерживаться отъ смѣлыхъ словопроизводствъ *).

в) Наши ученики пользуются обыкновенно слова-

*) Пэнъ, профессоръ лицея Montaigne (Bulletin de la Société des professeurs élémentaires).

рями, но надо слѣдить, чтобы они пользовались съ толкомъ, чтобы среди разныхъ значеній подбирали подходящее, согласующееся съ текстомъ, и пояснить имъ значеніе словъ примѣрами.

4. **Счетъ.**—Въ младшихъ классахъ письменныя упражненія счета задаются на домъ въ видѣ задачъ. Немыслимо дать общій методъ для разрѣшенія задачъ; варьируются различные типы этихъ упражненій. Удовольствуемся нѣсколькими практическими указаніями для облегченія работы ученика.

а) Прочестъ сначала очень внимательно задачу нѣсколько разъ, хорошо понять смыслъ словъ, чиселъ и вопросовъ.

б) Разобрать задачу конкретно, наивозможно приспособляя ее къ дѣйствительной жизни. Въ задачѣ изъ коммерческихъ операцій ученикъ можетъ сыграть роль дѣйствующаго лица: устраиваютъ кассу, покупаютъ, продаютъ. Въ другой задачѣ пѣшеходъ совершаетъ путь, ремесленникъ фабрикуетъ вещи и т. д.

в) Иногда рисунокъ помогаетъ понять задачу, напр. поле измѣрить, бассейнъ наполнить. пробѣжать разстояніе и т. д. Если задачи метрическія, можно дать ребенку вѣсы, гири, монеты и т. д., и показать, какъ съ ними обращаться.

г) Непонятныя задачи примѣнить къ средѣ, гдѣ вращается ребенокъ; пусть сначала оперируетъ съ малыми числами; научить его разложить всю задачу въ серію маленькихъ задачъ, связанныхъ между собою, и такъ постепенно привести его къ конечному результату.

д) Разсужденіе должно быть ясно, опредѣленно. Избѣжать многословія, и говорить только существен-

ное. Безъ фразъ, безъ лишнихъ словъ, какъ напр. „надо умножить, надо раздѣлить“ и т. д. Знака дѣйствія вполне достаточно. Не надо ошибаться въ значеніи слова „разсужденіе“. Это еще не есть разсужденіе, если написать: число мѣръ, размѣръ монеты и т. д. Это значитъ просто выразить результатъ вычисленія.

Разсужденіе есть слѣдствіе задачи, которое совокупно приводитъ къ результату.

Примѣръ: Купецъ продаетъ 6 дюж. яицъ по 0 fr. 15 за одно яйцо. Сколько денегъ получаетъ онъ?

Вмѣсто того, чтобы сказать:

$$\text{Число яицъ : } 12 \times 6 = 72$$

$$\text{Цѣна яицъ : } 0 \text{ fr. } 15 \times 72 = 10 \text{ fr. } 80$$

Надо сказать:

- { Дюжина—это 12 яицъ;
- { 6 Дюжинъ—это 6 разъ 12 яицъ или $12 \times 6 = 72$
- { Яйцо продается за 0 fr. 15
- { 72 яйца продаются 72 раза 0 fr. 15 или $0 \text{ fr. } 15 \times 72 = 10 \text{ fr. } 80$.

е) Все это разложить, какъ сказано выше, на отдѣльныя разсужденія, каковыя приведутъ къ разрѣшенію; привести въ ясность нужный отвѣтъ и сдѣлать повѣрку или доказательство задачи.

ж) Стараться вычислять больше въ умѣ. Взять написанный счетъ для повѣрки достигнутыхъ результатовъ. Всегда дѣлать доказательство написанныхъ вычисленій.

Н. В.—Не надо смѣшивать счетъ мысленный со счетомъ словеснымъ.

Счетъ мысленный есть счетъ соображенія; ученикъ долженъ часто пояснять послѣдовательный ходъ и пріемъ въ вычисленіяхъ, чтобы можно было удостовѣриться, исполняютъ-ли онъ ихъ въ умѣ, слѣдуя правиламъ написаннаго счета.

Первый циклъ.

1. **Латинь.**—Руководство М. Фуйэ, преподавателя 6-го кл. въ Лицѣ въ Бовэ.

Уроки. —Неизбѣжно, чтобы ученикъ имѣлъ подробный словарь, и чтобы онъ зналъ въ совершенствѣ свою грамматику. Родители должны наблюдать, чтобы слова заучивались очень хорошо: спрашивать ребенка переводъ словъ. Если урокъ грамматики, надо спросить формы склоненія или спряженія, примѣры, которые послужили преподавателю для формулировки правилъ синтаксиса. Если заданъ текстъ, ученикъ прежде всего долженъ знать его переводъ.

Письменные работы.—*А. Переводъ.*—Переводъ развиваетъ воображеніе, умъ ребенка и способность разсуждать. Надо стараться, чтобы онъ не отгадывалъ мысль писателя, но понималъ ее. Затѣмъ, онъ долженъ ее усвоить, не искажая, на своемъ родномъ языкѣ.

Примѣръ: Themistocles ad ipsum Persarum regem Artaxerxem confugit, cui epistolam scripsit his prope verbis: „Themistocles, qui adversus patrem tuum bellavi, confugio ad te, tuam petens amicitiam.“

I. Прочестъ внимательно текстъ отъ одного конца до другого, и понять смыслъ съ помощью знакомыхъ словъ. Замѣтить относительныя мѣстоименія, союзы и подчиненныя предлоги.

II.—Разложить каждую фразу по предложеніямъ, дѣлать логическій разборъ cadaго предложенія, сильно придерживаясь знаковъ препинанія, чтобы найти латинское построеніе, различное отъ французскаго по-

строения. Искать и разобрать всѣ термины: сначала глаголѣ, затѣмъ подлежащее (именит.) и всѣ слова, какія къ нему относятся: прилагательное качественное, приложение (именит. падежѣ), дополнение опредѣлительное (родительный), нарѣчіе, дополненія обстоятельственные (аблятивѣ; или предлоги, требующіе винительнаго или аблятива), которыя измѣняются; сказуемые (именител.), или прямыя дополненія (винит.), и все, что къ нимъ относится; дополненія косвенныя (дател.) и обстоятелств. (аблятивѣ, или предлоги требующіе винител. или аблятива) со всѣмъ, что ихъ измѣняетъ. Слова, поставленныя въ апострофѣ (зват. пад.), союзы, нарѣчія — легко находить.

1-ая фраза.

Предложеніе независимое: Themistocles ad ipsum Persarum regem Artaxerxem confugit.

Глаголѣ: confugit.

Подлежащее: Themistocles.

Дополненіе обстоят.: ad ipsum Artaxerxem regem Persarum.

Предложеніе подчиненное: cui epistolam scripsit his prope verbis.

Глаголѣ: scripsit.

Подлежащее: Themistocles.

Допол. прямое: epistolam.

” косвен.: cui.

” обстоят.: his verbis prope.

III. – Построить мысленно фразу:

Themistocles confugit ad ipsum Artaxerxem regem Persarum, cui scripsit epistolam his verbis prope.

Искать точное значеніе незнакомыхъ словъ въ лексиконѣ. Написать въ черновой тетради буквальный переводъ, стараясь избѣжать безсмыслицъ.

2-ая фраза.

Предложеніе независимое: Themistocles, confugio ad te, tuam petens amicitiam.

Глаголь: confugio.

Подлеж. Themistocles, petens tuam amicitiam.

Допол. обстоят.: ad te.

Предложеніе подчиненное: qui adversus patrem tuum bellavi.

Глаголь: bellavi.

Подлеж.: qui.

Допол. обстоят.: adversus patrem tuum.

Построить: Themistocles, qui bellavi adversus patrem tuum, petens tuam amicitiam, confugio ad te.

IV.—*Буквальный переводъ*: Θемистоклъ обратился къ Артаксерксу, царю персидскому, которому онъ написалъ письмо приблизительно въ такихъ словахъ: „(я) Θемистоклъ, который воевалъ съ твоимъ отцомъ, прося твоей дружбы, прибѣгаю къ тебѣ.

V.—Сдѣлать нужныя поправки, сохраняя по возможности порядокъ латинскихъ словъ.

В. Тема.—Тема дается для провѣрки грамматическихъ правилъ, склоненій и спряженій.

Надо разбирать логически текстъ, отдѣлять предложенія. Слѣдя за переводомъ, начинать съ подлежащаго. Разбирать лицо, число, время, наклоненіе, залогъ. Находить падежъ, родъ, число существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименій. Выбирать въ словарѣ значеніе, которое согласуется съ пройденнымъ.

Примѣръ: Солдаты, которыхъ греки помѣстили въ бокахъ деревяннаго коня, открыли арміи ворота Трои.
(Лафаргъ: латин упражненія.)

Предложеніе независимое:

Солдаты	подлежащее, имен. пад., множ. число.,
открыли	глаголь, 3-е лицо, множ. чис., прошед. вр., изъяв. накл.,
арміи	допол. косвен., дат. пад., един., числ.,

ворота	допол. прям., винит. пад., множ. число.,
Трои	допол. опредѣлит., род. пад., един. число.

Предложеніе подчиненное:

которыхъ	допол. прямое, вин. пад., множ. чис., муж. род.,
Греки	подлежащее, имен. пад., множ. число.,
помѣстили	глаголь, 3-е лицо, множ. ч., изъясн. накл., прош. вр.,
въ бокахъ	дополненіе обстоят., аблятивъ, множ., числа.
деревянной	прилагат., родит. пад., един. число,
лошади	допол. опредѣл., родит. пад., един. число.

Перевести: Milites, quos Græci in lateribus lignei equi disposuerant, Trojæ portas exercitui aperuerunt.

2. Французское сочиненіе.—Руководство г. Ліона, преподавателя 5-го кл. въ лицѣ въ Бовэ.

Приготовленіе французскаго сочиненія можетъ пройти весело и оживленно какъ для ребенка, такъ и для родителей. Наблюденія, образы, бесѣды чередуются, какъ въ игрѣ. Но работа должна вестись по строгой методѣ, и прежде всего въ ней должны быть сохранены ясность и простота.

Въ какомъ настроеніи ребенокъ усаживается за работу.—Чаще всего ему кажется, что онъ не пони-

маеть сюжета. Время проходит бесполезно. Тогда одинъ изъ родителей вмѣшивается, замѣняетъ его собою, лишаетъ ученика самостоятельныхъ усилій и навязываетъ ему мысли, старше его возраста.

Результатъ: Плохая работа и часто плохая отмѣтка, мало лестная для сотрудника.

Работа исполнена. — Сотрудничество принесло бы свои плоды при одномъ условіи: если бы сотрудникъ былъ знакомъ съ методомъ и мышленіемъ преподавателя. Дома должны знать,

1. что содержаніе выбирается такого свойства, какое по силамъ самому посредственному ученику,

2. что оно обсуждалось въ классѣ (обзоръ, объясненіе текстовъ, и т. д.).

Приготовление въ семьѣ.

1. *Обсужденіе темы.* — Спросить ребенка о заданной темѣ (если возможно, въ тотъ же день, когда диктовали текстъ). Убѣдиться, понялъ ли онъ данныя поясненія, и заинтересовать его сюжетомъ.

2. *Чтеніе текста.* — Заставить его читать громко текстъ, спрашивая точное значеніе словъ; заставить его найти и подчеркнуть самыя важныя слова, какія помогутъ развитію темы.

3. *Размышленіе.* — Научить его раскрыть общія мысли.

а) *Видѣнное.* — Точное, а не фантастическое описаніе: не какую-нибудь кошку, а своя; дорогу, ферму, имъ видѣнную, продавца, своихъ сосѣдей. (Подобное сходство его заинтересуетъ).

б) *Наблюденіе.* — Свойства или недостатки типовъ,

встрѣченныхъ имъ въ жизни, или въ читанныхъ имъ книгахъ. (Типъ скупца -- Гарпагонъ; типъ слабого добряка буржуа -- Хризаль и т. д.).

в) *Разсужденіе*. — Раскрыть побудительныя причины, заставить ихъ дѣйствовать. Логическое заключеніе. Правоучительный выводъ.

Приготовленіе къ работѣ одинаково какъ для дѣтскаго разсказа, такъ и для разсказа литературнаго или для риторическихъ разсужденій.

Прежде всего ясно понять сюжетъ.

Работа интересная для родителей, т. к. они слѣдятъ за пробужденіемъ мысли ребенка; для ученика, ибо онъ открываетъ въ себѣ новыя свѣдѣнія, видитъ свои лица живыми, дѣйствующими и ясность своихъ разсужденій.

Существенное сдѣлано. Остается привести въ порядокъ мысли.

4. *Планъ*. — Планъ долженъ быть сдѣланъ безъ помощи, но просмотрѣнъ родителями, чтобы они убѣдились, что мысли слѣдуютъ въ логическомъ порядкѣ; гдѣ нужно поправить, пусть ребенокъ сдѣлаетъ поправку самъ.

I. Введеніе. Изложить ясно и кратко тему.

II. Послѣдовательное развитіе темы.

III. Заключеніе.

а) Обозначить сначала главныя мысли (въ главныхъ чертахъ).

б) Взять опять каждую изъ нихъ и прибавить по порядку мысли второстепенныя.

5. *Развитіе*. — Должно быть сдѣлано безъ помощи.

Заставить ученика прочитать вслухъ, чтобы ему легче было замѣтить недостатки своей работы.

Сдѣлать сейчасъ-же оцѣнку цѣлому, и просмотрѣть каждую часть, чтобы убѣдиться,

1) что планъ былъ точно выполненъ,

2) что мысли были раскрыты сообразно ихъ цѣнности.

Найти то, что бесполезно, чего не хватаетъ, и оцѣнить собственныя мысли ученика.

Загѣмъ ученикъ сдѣлаетъ самостоятельно поправки.

Н. В.—Для бѣльшей ясности раздѣлить листъ на 2 части; первая редакція не должна имѣть никакихъ поправокъ; направо написать все примѣчанія и поправки.

6. *Словъ*.—Просмотрѣвъ свою работу, ученикъ тотчасъ найдетъ подходящее слово, избѣгая готовыхъ формулъ и выраженій выше своего пониманія, практикуемыхъ, обыкновенно, при сотрудничествѣ не стѣсняющихся родителей. Но не поощрять его къ выраженіямъ слишкомъ шаблоннымъ.

7. *Поправка*.—Ученикъ прочтетъ внимательно свою черновую. Помочь ему найти ошибки, но предоставить ему самому заботу исправить ихъ.

8. *Переписка*.—Послѣ такой подготовки, сознательныхъ усилій и достигнутаго результата самолюбію ребенка польститъ чтобы оцѣнили его работу. Она должна быть написана правильно, чѣтко, безъ помамокъ.

Добавимъ, что все наши старанія направлены къ тому, чтобы добыть наивозможно больше усилій отъ

ученика и развить его индивидуальность. Сотрудничество семьи будетъ плодотворно, если родители захотятъ положиться на пониманіе ребенка, никогда не замѣняя его собою, и вооружиться терпѣніемъ, которое есть лучшая изъ педагогическихъ добродѣтелей.

3. Исторія и Географія.—Руководство г. Деспика, преподавателя лицея въ Монтань.

Въ занятіяхъ по исторіи и географіи приходится прежде всего бороться съ предразсудкомъ, сильно еще вкоренившимся, а именно, что предметы эти требуютъ только лишь напряженія памяти, что самое существенное въ исторіи хронологія, а въ географіи—названія. Многимъ изъ родителей кажется вполне достаточнымъ для ученика заучить событія, числа и названія мѣстъ, между тѣмъ какъ багажъ этотъ, нагроможденный въ памяти, долженъ быть также сильно сокращенъ, и отнюдь не является исходной точкой предмета.

Что же дѣлаютъ репетирующие родители?

Большинство изъ нихъ по исторіи требуетъ заучиванія фактическихъ деталей или хронологіи; другіе ограничиваются краткимъ перечнемъ фактовъ, забывая, что факты являются только путеводителями исторіи.

Подготовленный такимъ способомъ ученикъ приходитъ въ классъ, гдѣ повторяетъ фразы, выученныя наизусть; и если въ этомъ мучительномъ напряженіи памяти забудется хоть одно звено событій, то все остальное также исчезаетъ.

Это ли идеаль нашего преподаванія? Очевидно, нѣтъ. Память не считаемъ мы только орудіемъ служенія разума; еѹ приходится пользоваться, т. к. въ исторіи неизбѣжно хронологическое расположеніе. Но это не все въ исторіи, и упражненія памяти должны приходиться только на помощь пониманію.

Знаетъ ли свой урокъ ученикъ, если онъ повторяетъ правильно текстъ книги? Не долженъ ли онъ резюмировать его по своему? Разсказъ урока исторіи — вопросъ не простой. Многія изъ матерей теряются, потому что не прислушались къ разумному толкованію книги и систематическому развитію краткаго изложенія.

Онѣ предпочли придерживатся текста, и такимъ образомъ дѣло ведется пассивно и противорѣчитъ дѣлу преподавателя.

Въ географіи вопросъ поставленъ такъ-же: урокъ для учителя есть упражненіе описанія или демонстраціи. Имена собственные являются только на помощь методу; они въ маломъ числѣ и выбраны старательно.

Между тѣмъ въ приготовленіи урока замѣчается обратое: или большое число собственныхъ именъ въ учебникѣ обезкураживаетъ и отягощаетъ ребенка, или карта, имъ нарисованная, свидѣтельствуетъ объ усиліи безсмысленной копіи. Сколько красокъ, чернилъ, фантастическихъ извилинъ оказались на нашъ взглядъ совершенно напрасными. А когда намъ приносятъ шедевры акварели или каллиграфіи, достойные украсить любую гостиную, мы ни минуты не колеблемся такую работу украсить — нулемъ!

Мы не хотимъ автоматическаго повторенія учебника, но добиваемся осмысленнаго выбора изъ груды ма-

теріала. Мы хотимъ видѣть на картѣ воспроизведеніе курса съ обозначеніемъ собственныхъ именъ, выбранныхъ преподавателемъ, и заботливо записанныхъ ученикомъ. Всякій согласится, что эта система конкретная, живая и выразительная, примѣненная къ учебной программѣ 1902 г., приноситъ большую пользу, оживляетъ и отдѣняетъ курсъ и уменьшаетъ затрату мозговыхъ силъ ученика. Но для достиженія желаннаго результата необходимо полное согласіе между преподавателями и родителями, т. к. послѣднимъ приходится мало читать научныхъ произведеній по исторіи и географіи. И въ этомъ согласіи спасеніе нашего преподаванія.

4. Науки естественныя.—Руководство г. Десмарецъ, главнаго надзирателя лицея въ Бовэ.

1. Какъ руководить приотвлеченіемъ урока естественныхъ наукъ.—Возьмемъ резюме урока о лягушкообразныхъ гадахъ, сдѣланный учениками 6-го А. и 6-го Б. *).

Программа: *Лягушкообразныя.—Метаморфозы.*

Лягушкообразныя суть позвоночныя; имѣютъ голую кожу; дышатъ жабрами въ молодомъ возрастѣ, и легкими въ возрастѣ позднѣйшемъ. Личинки носятъ названіе головастикавъ. Сердце лягушкообразныхъ состоитъ изъ 3-хъ полостей: 2 ушка и 1 желудочекъ.

Яйцо лягушкообразнаго, напр. лягушки, состоитъ изъ слизистой массы съ черной точкой въ центрѣ. Черная точка увеличивается и, наконецъ, принимаетъ форму животнаго, похожаго на очень маленькую рыбу.

*) Нашъ 3-ій классъ.—Ред.

Этотъ головастикъ имѣть по обѣ стороны головы развивающіяся удлиненія: наружныя жабры. Онѣ исчезаютъ, чтобы уступить мѣсто скрытымъ жабрамъ; затѣмъ развиваются лапы. Въ 6 недѣль головастикъ уже имѣетъ 4 лапы, и похожъ на лягушку, снабженную хвостомъ, постепенно исчезающимъ. Скрытыя жабры замѣщаются легкими, и животное можетъ дышать воздухомъ. Эти измѣненія суть метаморфозы.

Начинается приготовленіе урока со слѣдующихъ вопросовъ.

Что такое позвоночныя?

Что такое жабры?

Чѣмъ отличаются жабры отъ легкихъ?

Приходилось ли ученику видѣть яйца лягушекъ?

Личинки?

Что называется ушко, желудочекъ?

Одни ли лягушкообразныя вырастаютъ изъ яицъ?

Чѣмъ головастикъ похожъ на рыбу?

У всѣхъ ли лягушкообразныхъ исчезаетъ хвостъ?

Что такое метаморфозы?

Эти вопросы полезны съ двухъ точекъ зрѣнія:

1. Они заставляютъ ученика вспомнить прежде пріобрѣтенныя знанія; чтобы понять краткое изложеніе учебника, мало зазубрить только, что лягушкообразныя суть позвоночныя, что имѣютъ жабры и т. д. Эти вопросы помогутъ ему выйти изъ многихъ затрудненій.

2. Вопросы заставляютъ ученика размышлять; пріучая его къ сравненіямъ, они являются началомъ его

позднѣйшихъ серьезныхъ занятій. Такъ, на такой вопросъ: *одни ли лягушкообразныя вырастаютъ изъ яицъ?* не всякій ученикъ сумѣетъ дать точный отвѣтъ. Его затрудненіе дастъ поводъ объяснить ему, избѣгая въ рѣчи техническихъ терминовъ, единство происхожденія всѣхъ организованныхъ существъ. Онъ поразится, услышавъ, что растение, млекопитающее и человѣкъ такъ же, какъ и рыба или лягушка, рождаются изъ яйца, изъ одного крошечнаго шарика живого вещества. И это запечатлѣется въ его памяти до того времени, когда позднѣе онъ начнетъ изучать глубокосмысленную клѣточную теорію. Пытливость ума должна быть пробуждаема съ первыхъ же попытокъ научныхъ занятій.

II. *Какъ нужно руководить приготовленіемъ письменной работы по естественной исторіи.*—Подобная работа, возложенная на ученика, должна преимущественно имѣть форму живого разсказа; напр., о геологической или ботанической экскурсіи; или какъ описаніе посѣщенія зоологическаго сада.

Возьмемъ для примѣра разсказъ о ботанической экскурсіи.

Ученикъ собралъ нѣсколько растений различныхъ видовъ и семействъ. Нужно, чтобы онъ примѣчалъ, искалъ общіе признаки этихъ растений, и ихъ отличительные признаки, оставляя совершенно въ сторонѣ неясныя и ненужныя детали.

Предположимъ, что среди его растений найдется хвощъ, или наперстянка. Хвощъ отличается отъ другихъ растений извѣстными признаками; но съ тайнобрачными у него то общее, что не имѣетъ цвѣтка, а имѣетъ различныя органы воспроизведенія. Таковы

признаки вида, къ которому принадлежит хвощъ. Вотъ на что слѣдуетъ обратить вниманіе.

Наперстянка классифицируется въ одинъ изъ большихъ видовъ растительнаго царства, явнобрачные, по наличности цвѣтовъ.

Изученіе наперстянки дастъ поводъ повторить вкратцѣ признаки семейства песыихъ головъ, къ которому это растеніе принадлежитъ. Не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о лечебныхъ свойствахъ наперстянки.

Но это еще не все: хвощъ и наперстянка не были собраны въ одномъ и томъ-же мѣстѣ. Хвощъ беретъ съ болота; наперстянку можно найти въ рощѣ, выросшей на кремнистой почвѣ.

Ученика надо такъ направить, чтобы онъ самъ сдѣлалъ вышеприведенные выводы; и тогда въ немъ заложится опредѣленное понятіе о соотношеніяхъ почвы и произрастеній, что является уже введеніемъ къ полезному изученію соотношеній живущихъ существъ съ окружающей ихъ средою.

Для письменныхъ работъ по ботаникѣ, кромѣ экскурсій, ученику надо научиться готовить собранія растеній, группируя ихъ въ гербарій и обозначая мѣсто и число сбора. Пересматривая свой гербарій время отъ времени, ученикъ запомнитъ твердо признаки находящихся въ немъ растеній; и присоединивъ эти свѣдѣнія къ пріятному воспоминанію о прогулкѣ на свѣжемъ воздухѣ, онъ уже не забудетъ ихъ никогда.

5. Математическія науки.—Въ математикѣ все имѣетъ важную связь между собою; не допускается въ рѣчи ни прикрасъ, ни лишнихъ словъ; требуется точ-

ность и краткость. Ученикъ долженъ хорошо понимать объясненія и давать ихъ въ строгомъ порядкѣ.

Въ *арифметикѣ* (особенно 5—6 классы) *) теорія имѣетъ мало значенія. Официально предписывается заниматься съ учениками больше вычисленіями. Урокъ выучивается по примѣрамъ и дополняется упражненіями; ученикъ найдетъ ихъ въ своемъ учебникѣ. Родители выберутъ ему изъ нихъ подходящія, да и онъ самъ сумѣетъ придумать по образцу уже пройденныхъ.

Для занятій по метрической системѣ, дробямъ, правиламъ процентовъ, учету векселей и т. д. легко подобрать конкретные примѣры, которые будутъ интереснѣе, если будутъ взяты изъ окружающей ученика среды.

Совѣты, данные выше ученикамъ младшихъ классовъ для рѣшенія задачъ, полезны и для учениковъ перваго цикла.

Для приготовленія урока *геометріи* слѣдуетъ упражняться по фигурамъ, начерченнымъ въ учебникѣ или преподавателемъ, и записаннымъ ученикомъ въ тетради. Переименовавъ буквы фигуры, слѣдуетъ написать новыя, вычисливъ мысленно на фигурахъ, и приложить, насколько это будетъ возможно, объясненіе на обыденные предметы. Измѣреніе поверхностей, а также съемка плана доставятъ въ 4 и 3 **) классахъ много случаевъ для примѣненія практическаго метода.

При рѣшеніи какой-либо задачи обратить серьезное вниманіе на нужныя дѣйствія, на теоремы, на

*) Наши 3 и 4 классы.—Ред.

**) Наши 5 и 6 классы.—Ред.

какія нужно ссылаться, выводы, какіе нужно дѣлать, связи, какія нужно установить и т. д.

Въ математикѣ, конечно, не всѣ родители могутъ дать ученику полезные совѣты по самой сути работы; но зато всѣ могутъ убѣдиться, слѣдуетъ ли онъ методу преподавателя, возстановить въ его памяти забытыя детали, и, самое главное, предостерегать его отъ легкомыслія и разсѣянности.

6. Живые языки.—Съ примѣненіемъ прямого метода, особенно словеснаго, изученіе живыхъ языковъ въ первомъ циклѣ ведется преимущественно въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя. На домъ задается мало уроковъ и мало письменныхъ работъ, такъ что родителямъ не приходится оказывать содѣйствія лично въ этихъ занятіяхъ. Да и рѣдко встрѣчаются свѣдущіе родители, способные помочь ученику въ произношеніи и удареніи, а при такихъ условіяхъ лучше воздержаться отъ сотрудничества. Помощью семьи въ этихъ случаяхъ можетъ быть только моральное воздѣйствіе.

7. Разсказъ и грамматика.—Справляться съ руководствами, данными младшимъ классамъ.

Педагогическіе совѣты родителямъ мы разграничили на элементарные классы и на первый циклъ. Второй циклъ, и даже два послѣдніе годы перваго, (3 и 4)*) ученикъ *можетъ*, и *долженъ* проходить самостоятельно.

*) Наши 5 и 6 классы.—Ред.

2. Родители воспитатели.

1. Воспитание духовное.

Но, скажемъ мы родителямъ, если вы добросовѣстно выполнили свою функцію репетиторовъ, не думайте, что ваша работа закончена; нѣтъ, она намного шире и полнѣе. Многіе изъ родителей проявляютъ непростительное равнодушіе къ школьнымъ занятіямъ своихъ дѣтей; и очень немногіе воздаютъ имъ должную цѣнность. Какъ-же хотятъ, чтобы ученикъ придалъ важность своему ученію, когда онъ видитъ, что его близкіе относятся небрежно. Къ чему послужатъ лучшія педагогическія руководства, если не оказывается воздѣйствія примѣромъ; получится плачевный результатъ. И если вы хотите, чтобы дѣти ваши любили занятія, покажите имъ, что вы сами любите заниматься, что вы заинтересованы ихъ школьными занятіями. Никогда не пропускайте случая спрашивать ихъ о занятіяхъ въ школѣ, и пользуйтесь для этого вашимъ досугомъ за столомъ, на прогулкѣ, вечернею порой, зимой или лѣтомъ. Пусть рассказываютъ вамъ случаи изъ школьной жизни, что ихъ поразило, что заинтересовало, что имъ непонятно и т. д. И такой контроль, какой мы сами себѣ дѣлаемъ почти ежедневно, надо почаще примѣнять къ дѣтямъ. Поощряйте ребенка свою обязательную работу пополнять произвольной; она дѣйствительно, такъ какъ развиваетъ инициативу и духовную активность; помогите ему проявить себя на урокахъ документально; поддержите его въ его усиліяхъ,

направляйте его въ его поискахъ, интересуйтесь его чтеніемъ, его маленькими работами; поощряйте въ немъ наблюдательность, окружите его книгами, журналами, картинками; развивайте въ немъ любовь къ чтенію, такъ какъ чтеніе—одинъ изъ самыхъ могучихъ пособниковъ умственного и нравственного развитія*).

Надо использовать всѣ средства, чтобы заставить говорить, наблюдать, размышлять ребенка. Почаще задавать ему вопросы, и подстрекать его, чтобы онъ давалъ ихъ самъ. Такъ проснется его любознательность, его мышленіе и привычка правильно формулировать свои мысли. Надо показывать ему ясно, что съ его словами, поступками и съ нимъ самимъ считаются, какъ съ маленькой личностью.

Какъ въ школахъ, такъ и въ семьяхъ надо поощрять учениковъ не оставаться равнодушными зрителями природы или окружающей жизни; направлять съ пользой ихъ естественное любопытство, приучить ихъ интересоваться всѣмъ, приглядываться ко всему и проверять всегда свои мысли и поступки. Выставка товаровъ,

*) Предложимъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ для общаго развитія ребенка.

1. Коллекція гравюръ: журнальныя, рекламныя, почтовые карты, вырѣзанныя фигуры. Научить ребенка составить каталогъ для этихъ гравюръ: по исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ и т. д. Комментировать ихъ.

2. Коллекція и классификація журнальныхъ фигуръ: нравств. качества (честность, набожность, храбрость и т. д.) Краткія характеристики изъ современной жизни; историч., географич., археолог. и натуралистич. рассказы и т. д.

3. Коллекція образцовъ животныхъ, растений, минераловъ.

4. Рассказы изъ собственныхъ наблюденій.

витрина булочника, мясника, мастерская, шумъ и движеніе улицы, тысячи случаевъ изъ текущей жизни, явленія природы—все возбуждаетъ дѣтское любопытство, вызываетъ массу вопросовъ.

Родителямъ слѣдуетъ со вниманіемъ относиться къ впечатлительности ребенка, всегда отвѣчать на его вопросы, или же объяснить ему причину своего молчанія.

Онъ замѣчаетъ, что одна сторона дерева покрыта мхомъ, что тѣнь отъ дерева то короче, то длиннѣе, что кузнецъ опускаетъ въ холодную воду раскаленное желѣзо и т. п. Замѣчаетъ, что прозрачная вода рѣки сдѣлалась мутною послѣ бури; въ журналахъ видитъ портреты знаменитыхъ людей, читаетъ про удивительныя событія и т. д. Сейчасъ же множество вопросовъ возникаетъ въ его головѣ: почему это такъ? какая причина этого явленія?

Не думайте, что трудитесь напрасно, отвѣчая охотно на его безконечные вопросы; не однѣ книги и учебныя программы основы воспитанія; мы рѣшаемся даже прибавить, что онѣ не самыя лучшія, и не самыя дѣйствительныя. Свободные набѣги ребенка въ области, повидимому, чуждыя класснымъ занятіямъ, эти маленькія удачества, иниціаторскія поползновенія распираютъ его умственный кругозоръ. Въмѣсто того, чтобы учиться опредѣленные часы, онъ учится цѣлый день. Отъ міра книгъ, искусственнаго и условнаго, онъ уходитъ въ широкую область живой дѣйствительности; и классъ для него не только среди стѣнъ, гдѣ онъ запертъ со своими товарищами въ теченіе опредѣленнаго времени, классъ для него вездѣ—дома, на улицѣ, на поляхъ, во всей природѣ.

Прибавимъ, что вопросы ребенка касаются не только окружающаго. Часто онъ будить наше засыпающее вниманіе, нашу индифферентность и ставить въ тупикъ своими вопросами; и это дѣйствуетъ, какъ благотворный ударъ бича, подстрекая наше самолюбіе и пробуждая мозгъ. Приходится быть всегда насторожѣ, чтобы не показаться ребенку невѣждой, приходится слѣдить за собственнымъ развитіемъ и такъ, воспитывая дѣтей, незамѣтнымъ образомъ мы воспитываемся и сами.

Эти размысленія заставляютъ, можетъ быть, улыбнуться многихъ изъ родителей. Они найдутъ ребяческимъ и мало умнымъ придавать значеніе фантазіямъ и болтовнѣ мальчугана. Они возразятъ, что „оказывать излишнее вниманіе подобнымъ фантазіямъ значитъ внушить имъ слишкомъ большое мнѣніе о себѣ, а также тщеславіе и самонадѣянность.“

Мы охотно признаемъ цѣнность этого замѣчанія, и, какъ они, считаемъ скромность и сдержанность лучшими качествами ребенка, но остаемся убѣжденными, что пренебреженіе къ дѣтской индивидуальности еще вреднѣе для воспитанія. Не приглядываться внимательно къ наклонностямъ ребенка и третировать ихъ—это большой вредъ для воспитанія. Намъ часто случается въ ихъ присутствіи разбирать вопросы, ихъ интересующіе; если они рѣшаются иногда формулировать свое дѣтское мнѣніе, и если мы не поощримъ ихъ, или хотя бы только выслушаемъ благосклонно, но рѣзко и небрежно оборвемъ ихъ откровенныя изліянія, не щадя ихъ самолюбія, мы рискуемъ поранить больно ихъ маленькую дѣтскую гордость и раздражить противъ насъ ихъ сердце.

Ребенкъ, семья котораго имѣеть обыкновеніе насмѣхаться надъ его оригинальнымъ любопытствомъ и надъ его попытками къ сужденію, теряетъ, мало по малу, свое наивное довѣріе къ ней. Онъ становится недоувѣряивъ и скрытенъ; онъ уединяется, хранитъ свои мнѣніа про себя, и вскорѣ становится чуждъ своимъ окружающимъ, какъ умственно, такъ и морально. Нельзя абывать, что душа ребенка, какъ и наша, имѣеть та же свою гордость и, какъ мы, чувствуетъ также живо всѣ раны, нанесенныя самолюбію.

Не бойтесь обращаться съ нимъ иногда, какъ со взрослымъ, и оказывать ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ довѣріе, какое мы оказываемъ взрослымъ; временами даже совѣтуйтесь съ нимъ, если вы приняли какое-нибудь рѣшеніе, и оно можетъ быть ему извѣстно. Какое его мнѣніе? Что сдѣлалъ бы онъ въ этомъ случаѣ? и т. д. Разбирайте съ нимъ его отвѣтъ, доставьте ему удовольствіе найти самому хорошее разрѣшеніе вопроса. Возвеличивая его въ его собственныхъ глазахъ, вы развиваете въ немъ сознаніе своихъ обязанностей и своей отвѣтственности.

Надо изгнать изъ семьи этотъ узкій догматизмъ, эту абсолютную и деспотическую власть, какою вооружается противъ ребенка родительское могущество. При старомъ режимѣ дѣйствіе этой власти было нѣкоторымъ образомъ слѣплено по образцу главной власти. Привыкшій гнуть голову подъ игомъ абсолютизма, отецъ семьи требовалъ въ свою очередь слѣплого и пассивнаго повиновенія,—тиранія порождаетъ тирановъ.

Но это авторитетное воспитаніе несовмѣстимо съ нравами и духомъ демократіи. Ребенокъ, подчиненный

такому режиму, есть, на самомъ дѣлѣ, существо безъ воли, безъ энергіи, безъ инициативы. Ставъ взрослымъ и пускаясь въ жизнь, онъ похожъ на птицу, выросшую въ клѣткѣ съ самаго рожденія и сразу выпущенную на свободу. Не способный ориентироваться въ жизни, которой онъ совсѣмъ не знаетъ, онъ несется по волнамъ жизни, какъ брошенная барка, натывается постоянно на подводные камни и становится роковой жертвой негодяевъ, эксплуатирующихъ его слабость, неопытность и довѣрчивость.

Надо видѣть въ ребенкѣ не предметъ дрессировки, но развивающагося будущаго гражданина; надо въ семьѣ, какъ и въ школѣ, дѣлать заблаговременно опыты свободы, если хотятъ, чтобы позднѣе онъ сумѣлъ ею пользоваться разумно. Нѣкоторые возражаютъ, что такое воспитаніе ребенка пробиваетъ брешь въ авторитетъ семьи. Напрасная тревога! Обсудить послушаніе и его доказать, это не значитъ его разрушить, это значитъ его укрѣпить. И не значитъ подрывать семейныя основы, прививая къ воспитанію принципы просвѣщеннаго и широкаго либерализма; наоборотъ, это значитъ работать надъ созданіемъ семейныхъ связей болѣе тѣсныхъ и болѣе прочныхъ. Связи по свободному соглашенію не на много ли крѣпче связей предписанныхъ?

Наконецъ, когда ребенокъ борется съ трудностями своей работы, не размягчайте его бодрости неумѣстнымъ сожалѣніемъ. Родительская слабость, и особенно материнская слѣпая любовь, часто вредятъ дѣлу учителя. Такіе родители, видя ребенка исполняющимъ свое ежедневное дѣло съ нѣкоторымъ и мало успѣшнымъ трудомъ, вмѣсто того, чтобы поощрить въ немъ

прилежаніе, энергію и мужество, плачуть объ его участи, жалѣють его и чаще всего идутъ умолять преподавателя о снисходительности, оправдывая его неудовлетворительными способностями, или же увѣряють, что причиною всему его робость. Поступать такимъ образомъ, не значить ли это понижать въ ребенкѣ чувство достоинства и собственной оцѣнки, разбивать въ немъ жажду сореvнованія, убить въ немъ самолюбіе, надежду на успѣхъ, нанести ударъ всѣмъ его слабымъ попыткамъ къ прилежанію.

„Человѣкъ таковъ, сказалъ Паскаль, стоитъ ему сказать, что онъ глупъ—и онъ повѣритъ; стоитъ это ему сказать самому себѣ—и онъ заставитъ себя повѣрить.“

Данные нами здѣсь совѣты мы сами стараемся примѣнить на практикѣ: слѣдуя имъ, вы продолжаете дѣло школы, безсильное безъ васъ, но въ союзѣ съ вами—плодотворное. Съ вашей помощью мы расширимъ и укрѣпимъ понятія, вложенныя нами въ головы нашихъ юныхъ учениковъ; вы поможете намъ сформировать умы открытые, любознательные и смѣлые, полные оригинальности и инициативы, духъ, свободный отъ рабства, гордый и независимый. Работая съ нами, вы внушите вашимъ дѣтямъ благородную страсть къ труду и къ правдѣ, любовь къ наукѣ и пылкое желаніе стремиться всегда впередъ, стремиться проникнуть въ дивныя тайны бытія.

II. Нравственное воспитаніе.

Несмотря на всю важность умственнаго развитія, воспитаніе нравственности въ ученикѣ все же беретъ перевѣсъ. Мы придаемъ больше цѣны качествамъ сердца, чѣмъ ума; и если мы стараемся создать изъ ребенка образованнаго чѣловѣка, мы работаемъ еще усиленнѣе надъ развитіемъ его этики. Вы согласны съ нашими требованіями отъ учениковъ вѣжливости, хорошихъ манеръ, корректности языка, здороваго сужденія, прямой совѣсти и чистаго сердца. Но вашего платоническаго согласія намъ мало; мы хотимъ, чтобы наше моральное воздѣйствіе семья поддержала энергично.

Но, говоря откровенно, если многія семейства, понявъ всю важность сказаннаго, сдѣлають похвальные усилія для совмѣстной работы съ преподавателемъ, большинство другихъ опять таки сложать всю тягостную отвѣтственность на школу; себѣ же сохранять лишь право критики, право такое легкое для каждого, и которое они употребляютъ часто во зло.

Если ребенокъ былъ некорректенъ или грубъ, поведеніе было неудовлетворительно и онъ учинилъ поступки, достойные порицанія, вмѣсто того, чтобы спросить себя, до какой степени они сами отвѣтственны въ положеніи вещей, родители, не колеблясь, обвиняють школу. „Это въ школѣ тебя этому научили? Лучше не посѣщать школу, если...“ и т. д. И когда мы считаемъ необходимымъ указать родителямъ на нѣкоторыя наклонности учениковъ, они неизмѣнно отвѣчаютъ: „Нака-

жите его; почему недостаточно строги въ школѣ,..." — что, однако, не мѣшаетъ этимъ-же родителямъ умолять насъ о снисхожденіи, если мы нашли необходимымъ строго наказать ученика.

Такая критика школьной отвѣтственности со стороны родителей несправедлива и даже опасна; опасна, потому что, подрывая довѣріе ученика къ намъ и ослабляя въ немъ чувство почтенія и послушанія, они компрометируютъ школу и ея вліяніе, несправедлива, потому что для моральнаго воздѣйствія семья обладаетъ средствами гораздо бѣльшими, чѣмъ мы. Связи крови, семейныхъ традицій, матеріальныхъ заботъ, печали и радости совмѣстной жизни, сохраненіе общихъ интересовъ въ настоящемъ и въ будущемъ обезпечиваютъ отцовскому авторитету опору и силу, какихъ мы не имѣемъ по законному праву. Сдѣлавъ выговоръ, наказаніе, мы уже истощили всѣ средства, какими администрація насъ уполномочила. И средства эти не похожи ли на деревянную игрушечную саблю, или заряженные соломой пистолеты; и выдержать ли они сравненіе съ тѣми, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи, какъ напр. лишеніе ученика желанной прогулки, или желаннаго удовольствія?

Итакъ не возлагайте всю отвѣтственность на школу, т. к. вы раздѣляете съ нею эту отвѣтственность. Вы имѣете авторитетъ и средства для моральнаго воздѣйствія; достаточно, чтобы у васъ было желаніе дѣйствовать. Но прежде чѣмъ указать на ваши средства, позвольте обратить ваше вниманіе на камни преткновенія. Мы обвиняли уже равнодушныхъ родителей. Теперь посмотримъ на родителей черезчуръ пристрастныхъ.

Они питають къ своимъ дѣтямъ могучее довѣріе, способное выдержать всякое испытаніе. Слушая ихъ, это маленькія существа, одаренныя всѣми лучшими качествами, совершенно безъ недостатковъ. Ослѣпленные упорнымъ оптимизмомъ, они считаютъ за милыя проказы проявленіе несомнѣнной ранней испорченности; поступокъ, достойный порицанія, не больше на ихъ взглядъ, какъ шалость; а важная вина — маленькая погрѣшность. Когда же ставятъ имъ на видъ поступки, достойные порицанія, они сѣются ихъ оправдать: „Они такъ молоды,“ говорятъ они, „не сознають того, что дѣлають“.

Такое положеніе рискуеть уничтожить всѣ результаты нашего нравственнаго воспитанія. При такой чрезвычайной снисходительности они склонны считать нашъ надзоръ предубѣжденіемъ, нашу строгость — преслѣдованіемъ, и называть несправедливостію наше малѣйшее наказаніе. Взывая къ авторитету родителей при такихъ условіяхъ, не должны ли мы опасаться, что они примутъ наши обоснованныя замѣчанія недоброжелательно? „Какъ, это невозможно! Я слишкомъ хорошо знаю своего сына, онъ не способенъ на такіе поступки!..“ и т. д. И при такомъ, почти враждебномъ, отношеніи семьи, какое дѣйствіе будетъ имѣть наше наказаніе? Неизбѣжень даже горькій плачь о „бѣдномъ дитяти“, и въ его-же присутствіи обвиненіе въ несправедливости и незаслуженности. Онъ видитъ, что вся симпатія на его сторонѣ, и негодаваніе — учителю. Случается даже, что прикидываясь возмущенными, передъ нами изъ вѣжливости, они мечуть громы небесныя на головы своихъ дѣтей; но едва очутившись внѣ нашего присутствія, ихъ строгость разсѣвается, какъ дымъ, и малѣйшая

попытка къ оправданію виновныхъ ихъ обезоруживаетъ и успокаиваетъ.

Если вы искренно хотите работать вмѣстѣ съ нами надъ воспитаніемъ вашихъ дѣтей, умѣйте прежде всего судить о нихъ безпристрастно. Не смотрите на нихъ черезъ обманчивую призму любви. Замѣчайте ихъ не такими, какъ вамъ бы хотѣлось, а каковы они есть въ дѣйствительности, со всѣми слабостями и недостатками. Большинство недостатковъ еще въ зачаткѣ, надо благоразумно бороться съ ними.

Испытывайте внимательно совѣсть вашихъ дѣтей, изучайте ее безпристрастно, до малѣйшихъ извилинъ и, если вы тамъ откроете язвы, не колеблясь, поднесите къ нимъ раскаленное желѣзо. Въ этой борьбѣ со зломъ — колебаніе, слабость могутъ испортить результатъ вашихъ усилій. Хладнокровіе, рѣшимость, энергія вѣрныя условія успѣха. И безъ нетерпѣнія, безъ нервности, безъ напраснаго насилія. Есть родители, для которыхъ энергія значитъ грубость, твердость — тиранія. Они забываютъ, что насиліе пораждаетъ ненависть, что подлость — дѣтище страха, и что, если умственный деспотизмъ порабощаетъ мозгъ, деспотизмъ моральный уничтожаетъ совѣсть.

Надо семейную дисциплину сообразовать насколько возможно съ дисциплиною школьною. Школа пріучаетъ къ порядку, точности, почтенію и послушанію, но она не налагаетъ ни принужденія, ни стѣсненія. Основанная на внимательномъ изученіи темпераментовъ и характеровъ, она надѣется на силу своего вліянія, и предпочитаетъ исправлять, а не наказывать, воспитывать, а не усмирять. Одушевленная просвѣщеннымъ ли-

берализмомъ, она отказывается отъ грубыхъ и неразумныхъ репрессій, которыя извращаютъ характеры и порождаютъ притворство и лицемеріе; она отвергаетъ деспотизмъ, поражающій раболѣпныя и злыя души, и поощряетъ учениковъ слушаться голоса совѣсти больше, чѣмъ страха наказанія, потому что школа хочетъ управлять довѣріемъ, а не силою.

Но для школы снисходительность не есть слабость; и если наказаніе кажется ей необходимымъ,—она, не колеблясь, наказываетъ.

Помните, что цѣль воспитанія ребенка — и въ семьѣ и въ школѣ — эмансипировать его, освобождать постепенно отъ всякой зависимости, дать ему свободную совѣсть и свободный умъ. Работайте-же съ нами, чтобы развивать въ немъ моральную активность, какъ мы развиваемъ его мозговую активность.

Совѣсть, которая не поддерживается постоянно въ бодрствованіи, засыпаетъ и притупляется, какъ умъ, который оставляютъ въ бездѣйствіи. Приучайте ребенка съ малыхъ же лѣтъ изучать самага себя и помогать откровенно и искренно, для разрѣшенія маленькихъ своихъ сомнѣній, совѣтовъ вашей опытности и вашего разума; приучайте его *размышлять* надъ своими дѣйствіями и судить ихъ съ самымъ полнымъ безпристрастіемъ. Внушайте ему съ самага молодого возраста сознаніе нравственныхъ обязанностей и храбрость быть ему самому, при представившемся случаѣ, врачомъ своей души. И когда вы очистите, подготовите почву, ваше дѣло еще не кончено: надо бросить туда благое сѣмя и окружить его постоянной заботой, чтобы сѣмя процвѣтало и дало плоды. Питайте сердце ребенка доб-

рыми мыслями, благородными чувствами, великодушными желаніями; вдохните въ него страсть къ добру, и желаніе исполнить его.

Вы должны воспользоваться какъ вашимъ, такъ и его чтеніемъ, а также многочисленными случаями изъ школьной и окружающей жизни, чтобы вселять въ него начала самой безрасчетной честности, чтобы внушать ему любовь къ искренности, откровенности и вѣрности. Научивъ его узнать самого себя, научите его изучать жизнь, наблюдать ее со вниманіемъ, и истолковывать ея дѣянія подъ вашимъ руководствомъ.

Заботливо отстраняйте его отъ неблагородныхъ и унижительныхъ зрѣлищъ; внушите ему отвращеніе къ грубымъ удовольствіямъ, унижающимъ человѣческую натуру; поощряйте его, напротивъ, искать возвышенныхъ удовольствій, облагораживающихъ вкусы и развивающихъ нравственную утонченность и стремленія къ благороднымъ идеаламъ.

Уроки, чтенія, бесѣды, словъ нѣтъ, прекрасныя средства для моральнаго воздѣйствія; но ничто такъ не важно, какъ ежедневный примѣръ, который могутъ и должны подать ребенку родители. Примѣромъ вы сильно подѣйствуете на совѣсть и сердце вашихъ дѣтей, ибо примѣръ—это урокъ и совѣтъ въ дѣйствіи; примѣръ—это живой урокъ.

Намъ, преподавателямъ, говорятъ: „Берегитесь, дѣти очень переимчивы; они слѣдятъ со вниманіемъ за вашей манерой держаться; вашу рѣчь, жесты, поступки они перенимаютъ. Слѣдите за собою. Помните, что вы—точка прицѣливанія для всѣхъ молодыхъ существъ, которыя вамъ поручены. Помните, что взоры ихъ об-

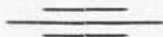
ращены на васъ, что вы для нихъ являетесь живой моделью, которую они постараются копировать въ самыхъ мелчайшихъ деталяхъ, и мелкія странности или невинныя привычки которой они не преминутъ высмѣивать съ безжалостнымъ злорадствомъ. И поэтому будьте для нихъ во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ живымъ примѣромъ, достойнымъ въ полной точности тѣхъ уроковъ и правилъ нравственности, что вы имъ внушаете“.

Цѣня высокое значеніе этого совѣта, мы стараемся примѣнить его на практикѣ. Но, да будетъ намъ позволено въ свою очередь также сказать родителямъ; „Дѣти ваши наблюдаютъ за вами такъ-же, какъ и за нами: они подражаютъ вамъ съ самаго ранняго дѣтства, копируютъ вашу манеру, вашу рѣчь, ваши жесты. Помните также, что вы еще больше являетесь точкой прицѣла для окружающихъ васъ молодыхъ существъ: они стараются думать, говорить, поступать, какъ вы, и если вы хотите, чтобы и получаемое ихъ воспитаніе сдѣлало и имъ и вамъ честь, то подавайте имъ всегда только лучшіе примѣры“.

Если иногда случаются разногласія въ точкахъ зрѣнія, будь это въ семьѣ, будь это между родителями и школою, относительно воспитанія ребенка, надо всѣми силами избѣгать замѣшивать ребенка въ споры о немъ. Замѣшивать его въ эти споры—это значило бы разшатать его довѣріе къ намъ и наносить губительный ударъ нравственному авторитету какъ школы, такъ и семьи. На школу и на семью одинаково возложено дѣло воспитанія, и если мы хотимъ, чтобы воспитаніе отвѣчало вполнѣ общему нашему желанію,

то для этого намъ безусловно необходимо двойное предварительное согласіе: согласіе родителей между собою съ одной стороны, и согласіе семьи и школы съ другой.

Удаливъ всѣ безполезныя распри и неумѣстное самолюбіе, и соблюдая только лишь интересы ребенка, мы легко установимъ полную солидарность.

З а к л ю ч е н і е.

Добросовѣстное примѣненіе коопераціи, безъ сомнѣнія, составляетъ для семьи работу деликатную и трудную; но мы глубоко убѣждены, что любовь къ дѣтямъ, а также заботы о формировкѣ ихъ души и о подковкѣ ихъ будущности помогутъ родителямъ исполнить ее энергично и бодро. Затраченные труды принесутъ имъ въ послѣдствіи неоцѣнимую награду.

Изучая внимательно ребенка, входятъ въ болѣе близкое общеніе съ его юнымъ сердцемъ, лучше понимаютъ его желанія и лучше проникаютъ въ его тайники. И тогда можно дѣйствовать на него съ увѣренностью и избѣгать недоразумѣній, которыя проистекаютъ отъ незнанія характеровъ и которыя такъ часто бываютъ гибельны для тѣсной связи и для добраго согласія въ семьѣ.

Съ другой стороны, если равнодушіе пораждаетъ равнодушіе, то, вѣдь, и любовь пораждаетъ любовь. Ребенокъ, видя какія заботы прилагаютъ для его воспитанія, чувствуетъ и понимаетъ, что онъ, дѣйствительно, любимъ; онъ не остается нѣмымъ къ получаемымъ заботамъ, и, за очень рѣдкими исключеніями, самъ старается вознаградить родителей за ихъ труды, удваивая къ нимъ свою ласку и вниманіе.

Работая надъ его воспитаніемъ, родители совершенствуютъ собственное образованіе, такъ какъ, научая другихъ, невольно обучаешься самъ. Интимное общеніе съ дѣтьми часто благотворно вліяетъ на характеры; милая дѣтская беззаботность скрапиваетъ наши житейскія невзгоды; дѣтскій смѣхъ разгоняетъ печали и прелесть дѣтской невинности даетъ забвеніе о людской испорченности. Среди унынія, непріятностей и горечи существованія дѣтство, какъ яркій солнечный лучъ, насъ согрѣваетъ и укрѣпляетъ; оно утѣшаетъ и очищаетъ насъ, какъ свѣжій, чистый источникъ радости.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣдній отдѣлъ книги г. Буйо („Примѣненіе коопераціи“) (Глава претѣя стр. 105) долженъ, очевидно, интересовать, главнымъ образомъ, родителей; указанія компетентнаго педагога, какимъ является г. Буйо, очень цѣнна, тѣмъ болѣе, что результаты, полученные г. Буйо въ теченіе многихъ годовъ, очень убѣдительны и осязательны.

Этотъ отдѣлъ, на мой взглядъ, долженъ въ равной мѣрѣ интересовать и нашу школу, ибо для школы должно быть желательно, чтобы дома не коверкали учениковъ неумѣлымъ сотрудничествомъ въ дѣлѣ приготовленія этими послѣдними уроковъ. Успѣхъ воспитательнаго - педагогическаго дѣла требуетъ согласованной работы школы и семьи.

На сколько вышеозначенный отдѣлъ представителя французской школы подходитъ къ нашей школѣ, къ ея программамъ и требованіямъ—вопъ вопросъ, который долженъ былъ неминуемо обратиться на себя вниманіе редакціи перевода книги г. Буйо. Для выясненія этого вопроса редакція сочла нужнымъ обратиться къ нашимъ педагогамъ съ просьбой въ спеціальныхъ статьяхъ указать, какъ, примѣнительно къ существующимъ программамъ нашей средней школы, можно бы-

ло-бы на дѣлѣ осуществитъ практику сотрудничества семьи со школой, какую рациональную помощь могли-бы родители оказать своимъ дѣтямъ въ дѣлѣ приготовления уроковъ.

Редакція съ чувствомъ искренняго удовлетворенія отмѣчаетъ ту любезную готовность, съ которой опозвались почтенные наши педагоги на ея зовъ и прислали свои статьи, каждый по своему предмету и считаетъ своимъ долгомъ принести участвовавшимъ въ составленіи этого „Приложенія“ преподавателямъ разныхъ учебныхъ заведеній г. Тифлиса свою глубочайшую благодарность и признательность.

Редакціи оправданно отмѣтитъ то значеніе, которое нѣкоторые изъ преподавателей въ своихъ предисловіяхъ придаютъ сотрудничеству семьи въ важномъ дѣлѣ всесторонняго воспитанія дѣтей. Въ сотрудничествѣ семьи со школой, какъ, вообще, во всякомъ новомъ дѣлѣ, могутъ быть и бывають пробѣлы, подчасъ даже очень досадные. Не слѣдуетъ этимъ смущаться. Семья и школа должны быть нераздѣльны въ дѣлѣ воспитанія подрастающихъ поколѣній, и та и другая должна одинаково искать совѣповъ и поддержки другъ у друга, для обѣихъ объектомъ служить ребенокъ, одинаково дорогой и семьѣ и школѣ: въ одной ребенокъ получаетъ лучъ жизни, въ другой лучъ просвѣщенія. И обѣ вмѣстѣ должны изъ ребенка общими, совокупными силами готовить будущаго человѣка, полезнаго на всѣхъ поприщахъ дѣятеля.

Составленіе настоящаго „Приложенія“ совпало съ призваніемъ графа Игнатѣва къ руководительству

народнымъ просвѣщеніемъ необъятнаго нашего отечества. Первые шаги дѣятельности новаго министра даютъ ясное основаніе увѣренности, что существующій нынѣ режимъ насажденія образованія передается области безпощадной исторіи, и что намѣчаются тѣ основы, по которымъ ребенокъ будетъ, наконецъ, поставленъ въ естественныя, доступныя его возрасту и индивидуальности, условія для воспитанія и обученія. До настоящаго времени программы среднихъ учебныхъ заведеній были годны для кого угодно, но только не для учащихся; окончивающіе по этимъ невозможно нагруженнымъ программамъ все-таки не могли называться зрѣлыми; они не знали окружающей жизни, не знали своей среды, своей природы; знали въ теоріи латинскій языкъ, но на практикѣ были очень далеки отъ знанія родного языка, и т. д. и т. д. Словомъ, учебное заведеніе, благодаря неправильно поставленному дѣлу обученія и воспитанія, въ лицѣ учащихся имѣло дѣло какъ-будто не съ живыми существами, а съ нѣмыми хранилищами, куда оно старалось напихать побольше знаній, примѣненіе которыхъ на дѣлѣ должно было зависѣть отъ какой-либо археологической случайности, но не отъ повелительной и неопложной потребности, всеподчиняющей текущей жизни! Въ жизни, вообще, въ современной, въ особенности, самодѣятельность и творчество необходимы, это создаетъ энергичнаго человѣка.

Современное воспитаніе въ школахъ и въ семьяхъ развиваетъ-ли въ дѣтяхъ эти качества?

Далеко нѣтъ.

Отсутствіе психологическаго отношенія къ дѣт-

скому мозгу—одна изъ главныхъ тому причинъ. Только раціональное воспитаніе и обученіе могутъ сдѣлать человѣка пригоднымъ къ жизни, способнымъ къ борьбѣ за существованіе. Теперь зачастую юноша, окончившій среднюю школу, съ аттестатомъ зрѣлости въ рукахъ, не въ состояніи ориентироваться въ жизни и не знаетъ, куда себя дѣтѣ и какъ найти средства къ жизни.

„Если педагогика хочетъ воспитать человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, то она должна прежде всего узнать его тоже во всѣхъ отношеніяхъ.“ Эти слова великаго педагога К. Д. Ушинскаго должны всегда помнитъ и родители и педагоги; совмѣстными силами они должны изучать ребенка, совмѣстными силами они должны его воспитать и обучать, совмѣстными силами они должны дать обществу полезнаго, энергичнаго дѣятеля.

Единеніе семьи со школой только и можетъ способствовать этому дѣлу всесторонняго воспитанія подрастающихъ поколѣній.

Д-ръ А. Шхіянкъ,
Предѣдатель Родительскаго кружка
Тифлисской I мужской гимназій.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Нужна ли помощь семьи нормальному ребенку въ хорошо поставленной школѣ? Не лучше ли, приучая ученика къ самостоятельности, предоставить его собственнымъ силамъ? Не предлагаютъ ли разговоры о такой помощи молчаливаго утвержденія, что въ методахъ преподаванія есть пробѣлы, которые семья должна пополнять? Въ такомъ случаѣ, не является ли совершенно лишней помощь родителей, если дѣло преподаванія поставлено нормально?

Если говорить только о приготовленіи уроковъ, то на поставленные выше вопросы надо будетъ отвѣтить, что для средняго ученика въ хорошей школѣ такая помощь не нужна и можетъ быть вредна. И, все-таки, помощь семьи въ учебномъ дѣлѣ не только полезна, но—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—ничѣмъ не замѣнима, но только выразиться она должна не въ репетированіи, а въ чемъ то гораздо болѣе важномъ. Особенно это убѣдительно на примѣрѣ русскаго языка.

*
* *

Изученіе грамматики, усвоеніе механизма чтенія, орфографія—все это частныя задачи, за которыми, какъ

ихъ общій смыслъ, стоитъ главная задача -- овладѣніе языкомъ, свободное пользованіе имъ въ устной и письменной рѣчи, умѣніе легко и точно выразить себя и свое содержаніе.

Обученіе этому искусству начинается съ первыхъ же уроковъ, и все же безъ помощи семьи школа не можетъ полностью выполнить эту задачу.

Эту возможную помощь мы рассмотримъ по тремъ главнымъ отдѣламъ: устная рѣчь, письмо, чтеніе.

Во всякой школѣ, а въ окраинной въ особенности, чувствуется важность для всѣхъ предметовъ умѣнія правильно говорить. Семья, въ которой говорятъ хорошимъ языкомъ, уже этимъ самымъ оказываетъ дѣлу преподаванія почти всѣхъ предметовъ незамѣнимую пользу. Дѣти изъ такихъ семействъ замѣтно успѣшнѣе занимаются по тѣмъ предметамъ, гдѣ нужно знаніе языка. Эта невольная помощь можетъ стать сознательной и систематической. Маленькія дѣти охотно и много говорятъ. Съ годами эта склонность, не поддержанная окружающими, ослабѣваетъ, и наши взрослые дѣти обычно очень нерѣчисты. Часто это — умственная лѣнь, особая „лѣнь языка“, часто это застѣнчивость и непривычка, еще чаще — полная безпомощность. Думается, что предоставленіе дѣтямъ возможности бесѣды со взрослыми, внимательность къ формамъ, въ которыхъ выражается дѣтская мысль, все это въ силахъ и во власти именно родителей.

Что касается письма, то въ младшихъ классахъ вопросъ этотъ почти совпадаетъ съ вопросомъ орфографіи. Единственное рѣшеніе этого большого вопроса — въ постоянныхъ упражненіяхъ. Съ уменьшеніемъ количества

письменныхъ работъ (въ старшихъ классахъ) рѣзко падаетъ и грамотность, съ такими трудностями пріобрѣтенная въ младшихъ классахъ. Орфографическіе навыки можно поддерживать лишь постоянными упражненіями, введеніемъ письма въ обиходъ жизни, а это, опять таки, дѣло семьи. Только родители могутъ въ ежедневной практикѣ пріучить ребенка пользоваться для надобностей жизни (письма, дневникъ, конспекты, выписки изъ книги т. д.) тѣмъ искусствомъ, которое, по мнѣнію дѣтей, употребляется только для диктовокъ.

Передавши дѣтямъ механизмъ чтенія, школа при наличности хорошихъ библіотекъ, безъ значительнаго труда прививаетъ дѣтямъ привычку къ чтенію книгъ (большею частью эта привычка проявляется и безъ помощи школы). Это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, когда школьная выучка оказывается непосредственно примѣнимой къ жизни. Но на этомъ дѣло и кончается. При огромныхъ классахъ, при массѣ разнообразныхъ задачъ, школа не имѣетъ возможности научить дѣтей читать разумно. Слѣдствіемъ этого являются многочисленные „болѣзни“ чтенія: запойное чтеніе, „чтеніе пальцами“, т. е. перелистываніе страницъ въ поискахъ за интересными мѣстами, исключительное чтеніе сенсаціонной беллетристики, т. е. такія формы чтенія, которыя хуже равнодушія къ чтенію или даже безграмотности. Все это въ большинствѣ случаевъ ускользаетъ отъ вниманія школы. Семья и въ этомъ вопросѣ находится въ лучшихъ условіяхъ.

Къ сожалѣнію въ обществѣ есть предразсудокъ, что многочтеніе есть добродѣтель, что ребенокъ, сидящій за книжкой, есть идеалъ воспитательной системы.

Кромѣ того что есть много занятій, гораздо больше свойственныхъ ребенку, чѣмъ сидѣніе за книгой, одинъ фактъ что ребенокъ читаетъ—въ лучшемъ случаѣ фактъ безразличный. Воспитательное и образовательное значеніе имѣетъ осмысленное, медленное чтеніе очень немногихъ первоклассныхъ произведеній и научныхъ книгъ. Этотъ строгій выборъ, этотъ аристократизмъ въ чтеніи, который разовьется затѣмъ въ литературный вкусъ и убережетъ юношей и дѣвушекъ отъ нехудожественныхъ гнусностей современной литературы,—дѣло семьи столько же, сколько и школы.

Для развитія привычки къ медленному чтенію незамѣнимымъ средствомъ является чтеніе вслухъ. Этотъ пріемъ заставляетъ вдумываться въ читаемое, быть внимательнымъ къ языку, а не только къ содержанію; кромѣ того чтеніе вслухъ обостряетъ критическое чутье и обнаруживаетъ длинноты, болтливость, пустоту, неправильное построеніе въ тѣхъ отрывкахъ, которые при чтеніи про себя оказались безукоризненными.

Если обобщимъ сказанное, то получится слѣдующее. Дѣло помощи родителей въ преподаваніи русскаго языка выходитъ за предѣлы репетированія, оно имѣетъ свою особую область первостепеннаго значенія: пріучать дѣтей ежедневно примѣнять въ жизни тѣ знанія и навыки, которые пріобрѣтены

ими въ школѣ, вводитъ школьную науку въ обихъ жизни и этимъ углубляетъ и укрѣпляетъ дѣло школы.

*
* *

Глава „о сочиненіи“ (у Буйо) нуждается въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ, такъ какъ французскій авторъ книги имѣетъ въ виду темы главнымъ образомъ житейскаго или „отвлеченнаго“ характера, между тѣмъ какъ въ нашей школѣ болѣе всего приняты сочиненія на основаніи литературнаго матеріала.

Обычно, учащагося затрудняютъ два момента въ сочиненіи: стиль и развитіе темы. Относительно перваго надо помнить, что языкъ находится въ тѣсной связи съ развитіемъ ученика и съ его чтеніемъ. Особенно полезно чтеніе вслухъ, которое обогащаетъ языкъ новыми словами и оборотами.

Другое затрудненіе состоитъ въ томъ, что ученикъ не можетъ дать темѣ должнаго развитія. Если тема „отвлеченная“, то пишущему кажется, что въ самой темѣ все уже сказано; если тема „литературная“, то выписавши весь матеріалъ въ известномъ порядкѣ, ученикъ не умѣетъ къ нему прибавить ничего своего.

Необходимо напомнить ученику, что тема есть задача, которую нужно рѣшить, доказать, какъ доказывался теорема. Необходимо вызвать въ немъ къ дѣйствию тѣ психологическія функціи, которыя называются анализомъ, классифицированіемъ, сравненіемъ, синтезомъ. Въ случаѣ полного неумѣнія ученика подойти къ

темѣ, надо помочь ученику разбить главную задачу на части: перефразировать тему, найти причинныя связи, привести противоположныя сужденія или оцѣнки, найти параллели, примѣры къ отвлеченнымъ положеніямъ, опровергнуть противное и привести доказательства своей мысли.

Въ порядкѣ составленія сочиненія помощь родителей можетъ выразиться въ слѣдующемъ:

1. Равномѣрное распредѣленіе работы по сочиненію, борьба съ привычкой писать въ одну ночь сочиненіе, заданное на мѣсяцъ.

2. Помощь при выборѣ матеріала для темы: подчеркиваніе, выписки, закладки въ книгѣ: напоминаніе о необходимости пользоваться для сочиненія ранѣе прочитанными книгами.

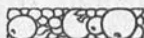
3. Указанія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ писанія черновика, исправленій и дополненій. Борьба съ грязью черновиковъ, мѣшающей исправленію.

4. Чтеніе черновика *обязательно вслухъ*.

5. При провѣркѣ орфографической правильности написаннаго предоставлять ученику самому находить ошибки и вспоминать соотвѣтствующія правила.

А. В. Ельчахиновъ,

Завѣдывающій частной гимназіей съ совмѣстнымъ обученіемъ В. І. Левандовскаго въ Тифлисъ.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ

Какъ часто, благодаря ошибкамъ при первоначальномъ обученіи, у дѣтей уже до поступленія въ школу создается предубѣжденіе противъ ариѳметики и, вообще, противъ математики, какъ сухого, скучнаго предмета. Нерѣдко предубѣжденіе это сохраняется и въ школѣ. Нѣкоторую долю отвѣтственности за эту нелюбовь къ математикѣ, конечно, надо возложить и на неудачный подборъ классныхъ упражненій, иногда слишкомъ отвлеченныхъ, слишкомъ далекихъ отъ круга дѣтскихъ интересовъ; но если это такъ, то тѣмъ желательнѣе помощь родителей для возбужденія и поддержанія интереса въ учащихся къ занятіямъ математикой. „Depuis la toute première enfance jusqu’au début des études, mettons par exemple de 4 à 11 ans, il est possible de faire pénétrer dans l’esprit de l’enfant vingt fois plus de choses, qu’on ne le fait, en matière mathématique, cela en l’amusant au lieu de le torturer“.*)

Вопросъ о математическихъ развлеченіяхъ и играхъ имѣетъ уже свою литературу. Вотъ перечень нѣкоторыхъ изъ книгъ, посвященныхъ ему: Ahrens „Mathe-

*) Laisant—Initiation Mathématique, p. 6.

matische Unterhaltungen und spiele“; — **Ball** „Mathematical Recreations and Problems“; **Игнатьевъ** „Въ царствѣ смекалки“; **Тромгольдъ** „Игры со спичками“; **Laisant** „Initiation mathématique“; **Vinot** „Récréations mathématiques“; **Perry** „Spinning Tops“.

Особенно важна и цѣнна была бы также помощь родителей въ дѣлѣ ознакомленія учащихся съ начальными понятіями по геометріи въ виду отсутствія въ большинствѣ среднихъ учебныхъ заведеній Россіи пропедевтическаго курса геометріи, благодаря чему учащимся съ первыхъ же шаговъ занятія геометріей приходится сталкиваться съ двумя трудностями: изученіемъ свойствъ геометрическихъ образовъ и построеніемъ формально-логическихъ доказательствъ. Вырѣзываніе, выпиливаніе, лѣпка даютъ нѣкоторый матеріалъ для развитія у учащихся пространственныхъ представлений. Для планомѣрной же работы съ дѣтьми въ этомъ направленіи необходимо, конечно, обратиться къ специальной литературѣ. Изъ работъ, посвященныхъ пропедевтикѣ геометріи, могутъ быть указаны: **Treutlein** „Der Geometrische Anschauungsunterricht“; **Юнгъ** „Первая книжка по геометріи“; **Кемпбелъ** „Наглядная геометрія“; **Астрябъ** „Наглядная геометрія“.

Сотрудничество родителей со школой могло бы выразиться также и въ надзорѣ за выполненіемъ учащимися домашнихъ работъ. Несомнѣнно, что домашняя работа должна быть „die zu selbstständiger Entwicklung des Schülers nothwendige Fortsetzung des Unterrichts in Abwesenheit des leitenden Mitarbeiters (Reidt, Anleitung zum mathematischen Unterricht an höheren Schulen. s. 94)“.

Но пока у учащихся не создалась привычка работать планомерно и целесообразно, они нуждаются въ руководствѣ и при приготовленіи домашней работы. Чаще всего по ариѳметикѣ на домъ задается рѣшеніе задачъ. Такъ какъ „ученики, по справедливому замѣчанію Юнга, слишкомъ склонны очертя голову уйти въ какой-либо родъ вычисленій, не имѣя передъ своимъ умственнымъ взоромъ ясной картины того, что дано“ *), то прежде всего надо посоветовать ученику отчетливо усвоить содержаніе задачи, сосредоточивъ свое вниманіе на выдѣленіи того, что дано, и что ищется. Къ выполненію рѣшенія ученикъ долженъ приступать, чтобы избѣжать работы въ слѣпую, лишь послѣ того, какъ обдумаетъ весь планъ рѣшенія до конца, а при выполненіи рѣшенія долженъ вести всѣ записи чисто и послѣдовательно, прибѣгая къ письменнымъ вычисленіямъ лишь въ случаѣ дѣйствительной нужды въ нихъ.

При обычныхъ условіяхъ такого надзора за приготовленіемъ урока по ариѳметикѣ бываетъ вполне достаточно. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ребенокъ не можетъ все же справиться съ рѣшеніемъ, необходимо осторожно притти ему на помощь. Иногда бываетъ достаточно прочесть задачу съ соответствующими логическими удареніями. Въ другихъ случаяхъ полезно посоветовать ученику проверить, всѣми ли онъ воспользовался данными задачи. Но если указанные приемы не помогаютъ, то надо опредѣлить причину затрудненія въ составленіи плана рѣшенія. Если въ задачѣ

*) ЮНГЪ. Какъ преподавать математику, часть 2-ая, стр. 227.

встрѣчаются большія числа, то можно посовѣтовать ученику, не мѣняя условій задачи, замѣнить большія числа малыми.

Часто самое расположеніе условій затемняетъ выработку плана; въ такомъ случаѣ надо „соотвѣтственнымъ образомъ расположить данныя задачи (см. методику ариѳметики **Шохоръ-Троцнаго** «приведенныя задачи»). Наконецъ, ученикъ часто не можетъ рѣшить задачи, потому что функціональная зависимость между данными и искомой величиной или не знакома ему, или слишкомъ сложна. Въ первомъ случаѣ необходимо на конкретныхъ примѣрахъ выяснитъ ему зависимость между величинами, а во второмъ надо индуктивно, начавъ съ болѣе простой задачи и постепенно усложняя ее, подготовить его къ рѣшенію предложенной на домъ задачи. При приготовленіи уроковъ по другимъ отдѣламъ математики помощь для родителей не специалистовъ дѣлается затруднительной, но и въ этомъ случаѣ могутъ быть даны ими дѣтямъ полезныя указанія. Если ученику задано на домъ приготовить доказательство разработанной уже въ классѣ теоремы, то, возстановивъ въ памяти ея содержаніе (путемъ припоминанія и справокъ съ книгой или записками) и отчетливо выяснивъ себѣ, что въ теоремѣ дано, и что требуется доказать, учащійся затѣмъ долженъ сдѣлать чертежъ и попытаться доказать теорему, прибѣгая лишь по временамъ къ запискамъ или книгѣ въ тѣхъ случаяхъ, если, несмотря на всѣ усилія, ему не удастся возстановить той или иной части доказательства. Учащійся лишь въ томъ случаѣ можетъ считать теорему понятой, если онъ можетъ обосновать всѣ уста

новленные имъ зависимости ссылками на опредѣленія, аксіомы или ранѣ доказанныя теоремы. Необходимо также имѣть въ виду, что „математическое доказательство представляетъ собою не просто какое-то нагроможденіе силлогизмовъ: это—силлогизмы расположенные въ извѣстномъ порядкѣ; при чемъ этотъ порядокъ расположенія элементовъ оказывается болѣе важнымъ, чѣмъ самые элементы *).

Вслѣдствіе этого для усвоенія доказательства совершенно еще недостаточно, что всѣ отдѣльныя звенья доказательства ясны, — необходимо еще, чтобы учащійся могъ возстановить ихъ одно за другимъ, а поэтому можно тогда считать, что доказательство усвоено учащимся, если онъ можетъ самъ по сдѣланному имъ чертежу изложить его отъ начала до конца.

Какъ часто кажется учащемуся, просмотрѣвшему по книжкѣ или запискамъ выводъ, что онъ знаетъ его, а при повѣркѣ въ классѣ оказывается, что самостоятельно онъ не можетъ ничего доказать, хотя при просмотрѣ доказательства или вывода все было для него очевидно.

Б. Крамаренко,

Директоръ Тифлисской III мужской гимназіи.

*) ПУАНКАРЕ „Наука и методъ“, стр. 53.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

Единеніе семьи и школы залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія общества. Не такъ давно прошло то время, когда родители при дѣтяхъ бранили школу, не думая, что довѣріе къ учрежденію единственное средство поставить его на должную высоту, и обратно, враждебное чувство, недовѣріе низводитъ его на самую низкую степень фабрики аттестатовъ, внушающую питомцамъ отвращеніе.

Школа наша имѣетъ много недостатковъ, но она идетъ по пути прогресса и совершенствуется, по сколько это возможно при современныхъ условіяхъ. Этому прогрессу должно въ высшей мѣрѣ способствовать единеніе съ семьей, съ обществомъ. По этому появленіе въ русскомъ переводѣ книги проф. Буйо, издающейся родительскимъ кружкомъ при Тифлисской Императора Александра I Благословеннаго мужской гимназіи, можно отъ всей души привѣтствовать, какъ доказательство стремленія семьи къ сближенію со школой.

Получивъ предложеніе отъ родительскаго кружка, высказать мое мнѣніе по поводу того, подходитъ ли тотъ методъ, который изложенъ въ главѣ, „Родители-репетиторы“, въ отдѣлѣ „Науки естественныя“, къ программамъ нашей школы и какъ, по моему мнѣнію, необходимо руководить ученикомъ при приготовленіи уроковъ по моему предмету, я долженъ оговориться, что личнаго опыта въ подготавливаніи дѣтей къ заданному уроку я не имѣю, но, считая сотрудничество родителей при приготовленіи ихъ дѣтьми уроковъ факторомъ весьма важнымъ и дающимъ въ результатѣ неисчислимыя благодѣтельныя послѣдствія, я, судя по сравнительно очень немногочисленнымъ примѣрамъ изъ моей учительской практики, съ удовольствіемъ откликаюсь на это предложеніе.

*
* *

Въ объяснительной запискѣ къ программамъ курса природовѣдѣнія для первыхъ трехъ классовъ мужскихъ гимназій, утвержденной въ 1906 году г. М. Н. Пр., которой и пользуются въ настоящее время гимназій, сказано: „Цѣлю естествознанія въ школѣ должно быть изученіе самой природы, а не книгъ о природѣ“. Въ

этихъ словахъ заключаются и программы и методы нашей школы. Но при 40—50 ученикахъ въ классѣ, при отсутствіи естественно-историческихъ кабинетовъ и классовъ, при недостаткѣ времени для практическихъ занятій и экскурсій можно ли быть увѣреннымъ, что этотъ методъ въ точности проводится. Повидимому тотъ же методъ принять и во французскомъ Лицеѣ въ Бовэ г. Десмарецъ, на сколько объ этомъ можно судить по резюме урока о гадахъ, сдѣланнаго учениками 6-го А и 6-го В. Надо полагать, что ученикамъ была показана лягушка, ея икра и головастики; лягушка была вскрыта и было показано ея сердце и т. д. Урокъ разработанъ и заданъ все также, какъ и у насъ. Но можемъ ли мы поручиться, что всѣ 40—50 уч. класса видѣли кожу лягушки, видѣли жабы головастики и сердце лягушки—все мелкіе препараты, которые, по всей вѣроятности, болѣе или менѣе быстро были обнесены преподавателемъ по классу. Издали ихъ увидѣть нельзя; кромѣ того можно ли быть увѣреннымъ, что вниманіе дѣтей не отвлеклось куда нибудь въ сторону. Моментъ упущенъ, и далѣе, приготовляя урокъ, уже придется подзубривать, что у сердца лягушки два уха, а на ногахъ четыре или пять пальцевъ и т. д.

Вотъ тутъ то и можетъ сослужить большую службу сотрудничество родителей. Хорошо поставленные вопросы родителями—репетиторами при приготовленіи урока, конечно, заставляютъ ребенка вспоминать слова учителя, заставляютъ работать его память. Но этого мало, нужно еще и активная дѣятельность. Родители должны дать своимъ дѣтямъ возможность при приготовленіи уроковъ практически работать и помочь имъ въ выпол-

неніи этихъ работъ. Боятся этихъ работъ нечего. Всѣ работы по природовѣдѣнію крайне несложны. Опыты съ водой, съ почвой, съ воздухомъ требуютъ только небольшихъ приспособленій въ видѣ двугорлыхъ склянокъ, колбъ, пробирокъ, пробокъ, резиновыхъ трубокъ; для работъ съ растеніями—прессъ и бумага для засушивания растеній, грядка въ цвѣтникѣ, или ящикъ съ землей на балконѣ; для работъ по зоологіи понадобятся сачки, коробки для коллекцій, банки для замариванія насаѣкомыхъ, спиртъ и банки для гадовъ, террарій и акварій. Не надо ничего дѣлать за дѣтей, а только дать имъ эти матеріалы и помочь имъ дѣлать то, что у нихъ не ладится. Кромѣ того необходимы экскурсіи или прогулки съ дѣтьми въ окрестности города, во время которыхъ дѣти могутъ собрать много необходимаго матеріала: минералы, растенія, насаѣкомыхъ и т. д. Такимъ образомъ соберется небольшой домашній музей, въ которомъ будутъ многія необходимыя для приготовленія уроковъ пособія. Половина дѣла уже сдѣлана. Теперь нужно со стороны родителей только немного участія, чтобы работа не надоѣла. Зато приготовленіе уроковъ будетъ уже совсѣмъ другое; что у лягушки кожа голая и на ногахъ пять пальцевъ не надо запоминать, это очевидно, потому что лягушка жила въ терраріи. Икра лягушки и жабры головастика много разъ разсматривались въ акваріи, а у сдохшей лягушки можно было разсмотрѣть и сердце и всѣ внутренности. Это уже не работа памяти, а знаніе, воспринятое въ видѣ чувственныхъ образовъ и сознательно переработанное.

Итакъ я считаю необходимымъ, чтобы при приго-

товленіи уроковъ съ родителями — репетиторами методъ оставался все тотъ же, что и на самыхъ урокахъ. Необходимо, чтобы родители пользовались всѣми способами, какіе только возможны, чтобы сдѣлать приготовленіе уроковъ наиболѣе нагляднымъ, а для этого пользоваться по возможности объектами живой природы, а также моделями и рисунками.

Б. Васильевъ,

Преподаватель Тифлисской III Мужской Гимназіи.

ГЕОГРАФІЯ.

Въ методахъ преподаванія дома и въ классѣ принципиальнаго различія быть не можетъ, если, разумѣется, репетированіе не ставитъ себѣ задачей просто на просто натаскать учениковъ для удовлетворительнаго балла.

Если же внѣклассныя занятія съ учениками преслѣдуютъ тѣ же цѣли, что и классное преподаваніе, т. е. сообщить ученикамъ знанія и развить ихъ мыслительныя способности, то и приемы (т. е. методы) должны быть одинаковы. Въ чемъ же должны заключаться эти методы? Сказать объ этомъ въ немногихъ словахъ трудно. Здѣсь нужно написать цѣлую книжку и пыгаться сдѣлать это я сейчасъ не могу. Скажу только о самомъ существенномъ и необходимомъ въ этой области.

При преподаваніи нашего предмета больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, нужно соблюдать *принципъ наглядности* и объявить безпощадную войну вербализму. Это прежде всего. Карты, картины (не забывать и о картинахъ, имѣющихся въ книгѣ), модели, стереоскопъ (*онъ особенно удобенъ въ семьѣ*), коллекціи различныхъ продуктовъ, репетиціонныя карты (см. тетради для самостоятельныхъ работъ по геогр. А. П. Нечаева) и т. п. являются необходимыми или важными элементами при обученіи географіи. Особенно широко нужно примѣнять

пособія въ I-омъ классѣ, въ курсѣ элементарнаго землеустройства. Очень удобно пользоваться моделями: изъ мокраго песка (горн. цѣпи, долины коралловъ, острова, овраги и т. п.), сухого песка (дюны, вулканы), сапожнаго вара (ледникъ), пластилина и лѣпиной глины и т. п. Экскурсіи, затруднительныя зачастую въ школѣ, *очень легко осуществимы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и планомѣрно для семьи.* Ими нужно безусловно пользоваться! Вотъ гдѣ семья могла бы притти на помощь школѣ!

Далѣе самостоятельность, о которой заботится Буйо, разумѣется, должна быть выдвинута на одно изъ первыхъ мѣстъ. Ограничиваться изложеніемъ передъ учениками матеріала въ готовомъ видѣ, низводя ихъ къ роли пассивныхъ слушателей, *нельзя.* Нужно прорабатывать урокъ вмѣстѣ съ учениками путемъ собесѣдованія или какъ нибудь иначе при ихъ живѣйшемъ участіи. Это и необходимо и возможно, если не забывать, что географическія явленія находятся между собой въ закономѣрной связи. Я не буду писать рецептовъ, годныхъ на всѣ случаи жизни. Дѣло cadaго воплощать въ жизнь по своему тѣ или другія методическія требованія. Но самый общій ходъ работы можно представить себѣ такимъ, примѣрно, образомъ: рѣчь, скажемъ, идетъ о какой нибудь странѣ; ученики *сами* опредѣляютъ по картѣ положеніе и величину страны, ея поверхность и отношеніе къ другимъ странамъ и изъ этихъ фактовъ дѣлаютъ самостоятельно, или съ нѣкоторой помощью учителя, выводы о вліяніи положенія на климатъ и природу страны. Заключенія о характерѣ рѣкъ и озеръ, о растительномъ и животномъ царствахъ и пр. *въ извѣст-*

ныхъ предѣлахъ всегда могутъ быть сдѣланы *самими* учащимися.

Очень часто репетиторы считают свою задачу выполненной, если ученики научились бойко перечислять названія острововъ и полуострововъ, рѣкъ, горъ, низменностей, городовъ и пр. Это страшное зло! И отъ услугъ подобнаго рода избави Богъ школу. Такой способъ уничтожаетъ иногда результаты многихъ часовъ нашего труда. Правда, извѣстный *minimum* географическихъ именъ необходимъ. Но каждое географическое названіе должно быть связано съ живымъ, реальнымъ образомъ, а не представлять пустого звука.

Называя какой нибудь горный хребетъ, нужно, чтобы ученики ясно представляли себѣ его происхожденіе и строеніе, зависимость отъ него климата страны, его гидрографическое значеніе, то вліяніе, которое онъ оказываетъ на весь бытъ его обитателей и т. д. и т. д. Также и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

При этомъ не мѣшаетъ, гдѣ возможно, объяснять географическія имена. Такое объясненіе нерѣдко хорошо освѣщаетъ суть дѣла и помогаетъ образованію лишнихъ ассоціацій.

Знакомство съ числовыми данными, встрѣчающимися въ курсѣ, бываетъ часто полезнымъ и необходимымъ. Пренебрегать ими не слѣдуетъ; но не слѣдуетъ и злоупотреблять ими. Гдѣ возможно, надо пользоваться діаграммами. Очень существенно упражнять учащихся въ умѣніи самимъ графически изображать пифрофой матеріаль. Графики и діаграммы сообщаютъ жизненность сухимъ самимъ по себѣ цифрамъ, облегчаютъ

сравненіе между ними и нерѣдко помогаютъ безъ труда ихъ запомнить.

Ко всему изложенному позволяю себѣ прибавить еще одно требованіе, которое часто упускается изъ виду: *не слѣдуетъ самому говорить и показывать на картѣ.* Дѣти должны самостоятельно, съ помощью руководителя, разыскивать ихъ. Та самостоятельность, которая вызывается при этомъ, повышаетъ интересъ у дѣтей и помогаетъ имъ лучше запомнить требуемыя названія.

Извиняясь за то, что ограничиваюсь столь немногимъ, повторяю еще разъ, что преподаваніе и въ школѣ и дома должно быть въ существѣ своемъ одинаково и двухъ методикъ для школы и для репетиторовъ быть не можетъ.

*
* *

Считаю не лишнимъ привести списокъ книгъ по методикѣ географіи, въ которыхъ каждый интересующійся вопросами преподаванія географіи могъ бы найти подробныя свѣдѣнія:

Тейки А.—О преподаваніи географіи.

Оберлендеръ—Методика географіи.

Петри—Методы и принципы географіи.

Рудневъ—Краткое руководство по методикѣ географіи.

Соколовъ—Очеркъ методики и дидактики по учебной географіи.

Димитріу—Географія, какъ учебный предметъ.

Раевскій—Географія, какъ наука и учебный предметъ.

Мечъ—Географія, какъ наука и учебный предметъ.

Жечаевъ—Начальный курсъ географіи съ методической точки зрѣнія.

Ловязикъ—О преподаваніи географіи.

Серія книгъ подъ ред. **Я. П. Жечаева** подъ названіемъ „Методы и принципы школьнаго землевѣдѣнія“.

Неперіодическое изданіе „Географія въ школахъ“, выходящее подъ ред. **Я. М. Руднева**.

*
* *

Въ своей статьѣ я ничего не сказалъ о чтеніи: напоминать объ этомъ лишнее! Что же касается того, какія книги читать дѣтямъ, то весьма недурный указатель книгъ по географіи съ распредѣленіемъ ихъ по странамъ и по возрастамъ приложенъ къ книжечкѣ **Я. М. Жечаева** „О преподаваніи начальной географіи“.

Л. Кохіевъ,

Преподаватель Тифлисской I мужской гимназіи.

ИСТОРІЯ.

Помощь родителей слабымъ ученикамъ при приготовленіи уроковъ исторіи можетъ выразиться въ слѣдующемъ.

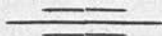
1. Объясненіе всѣхъ трудныхъ словъ и выражений урока.

2. Составленіе плана урока, съ записью его, что особенно важно для дѣтей со слабой памятью.

Сильнымъ ученикамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателю, родители могутъ помочь, подыскавъ въ своей библіотекѣ и коллекціяхъ рисунки и предметы, которые могутъ иллюстрировать урокъ. Къ этому можно присоединить приготовленіе нѣкоторыхъ наглядныхъ пособій по исторіи, какъ напр. альбомъ иллюстрацій изъ старыхъ журналовъ, таблицы, карты, планы.

А. В. Ельчаниковъ,

Завѣдывающій частной гимназіей съ совмѣстнымъ обученіемъ В. І. Левандовскаго въ Тифлисѣ.

НОВЫЕ ЯЗЫКИ.

Съ примѣненіемъ натурального метода ученіе ведется въ классѣ и ученики въ концѣ урока уже почти знаютъ новый матеріалъ. Но имъ придется дома повторять, выучить по учебнику, или же по тетради новыя слова, выраженія, формы и правила, объясненныя въ классѣ. Въ этомъ состоитъ „*приготовленіе урока*“. Безъ этого приготовленія только способные ученики могутъ успѣвать, другіе скоро отстанутъ и успѣхи ихъ будутъ неудовлетворительными.

Родители должны слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти дома исполняли всѣ „*заданныя работы*“. Тѣ, которые знаютъ хорошо языки, могутъ легко репетировать своихъ дѣтей, но они не должны забывать, что „хорошій репетиторъ тотъ, кто сумѣетъ заставить ученика заниматься безъ него“, и помогать ученику не значитъ исполнить за него заданную работу, какъ, къ несчастью, это часто дѣлается. Такая помощь вредна и въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніи: она приучаетъ ученика къ легкомысленности и лѣности ума. Гораздо лучше, если бы родители ограничивались однимъ контролемъ. Даже тѣ родители, которые совершенно не знаютъ языковъ, могутъ контролировать работу ученика, хотя бы слѣдя, чтобы ученикъ *во время* слѣлъ за ра-

боту, выучилъ урокъ, записалъ слова и исполнилъ письменную работу.

Во всякомъ случаѣ помощь будетъ достаточна, если родители, какъ уже выше сказано, сумѣютъ приучить дѣтей съ младшихъ же классовъ охотно взяться за французскую или нѣмецкую книгу и написать работу *чисто и аккуратно*.

Въ старшихъ классахъ дается „домашнее чтеніе“. Это чтеніе приноситъ огромную пользу, такъ какъ приучаетъ учениковъ къ самостоятельному пониманію нѣмецкой и французской рѣчи. Желательно, чтобы ученики взялись за это чтеніе охотно, непринудительно, *не ожидая опредѣленнаго дня для проверки прочитаннаго*. Такъ какъ преподаватель не имѣетъ возможности постоянно проверять это внѣклассное занятіе, то какъ разъ въ этой области для преподавателя была бы весьма желательна помощь родителей. Родители могли бы поддерживать интересъ учащихся къ этому чтенію, попросивъ ихъ рассказать содержаніе прочитаннаго, хотя бы и по-русски, если родители не владѣютъ иностранными языками.

Нерѣдко встрѣчаются родители, которые смотрятъ на нѣмекій и французскій языки, какъ на второстепенный предметъ. Намъ часто приходилось выслушивать: „Развѣ можно оставить моего сына изъ-за нѣмецкаго или французскаго языка?“ Подобныя выраженія показываютъ, что нѣкоторые родители не понимаютъ значенія предмета. И ученикъ, конечно, думаетъ такъ же, какъ его родители. Онъ работаетъ неаккуратно, и если занимается, то только, чтобы получить 3, то есть такъ,

чтобы какъ нибудь „*устнвать*“. Такой ученикъ никогда не будетъ знать языковъ такъ, чтобы въ жизни быть въ состояніи (безъ большого труда), воспользоваться приобрѣтеннымъ знаніемъ, какъ слѣдовало бы ожидать послѣ *семилѣтняго* обученія предмету при нормальной постановкѣ дѣла.

В. Бабэ,

Преподаватель Тифлисской I Мужской Гимназіи

ЛАТИНСКІИ ЯЗЫКЪ.

Изъ бесѣдъ съ нѣкоторыми преподавателями по древнимъ языкамъ относительно сотрудничества родителей въ дѣлѣ приготовленія уроковъ учениками по латинскому языку редакція „Приложенія“ отмѣчаетъ слѣдующіе совѣты.

Требуется основательное знаніе грамматики и умѣніе искать въ словарѣ нужныя слова и ихъ соотвѣтствующій переводъ.

Помощь родителей въ первыхъ классахъ должна сводиться къ тому, чтобы ученикъ хорошо заучивалъ слова и зналъ ихъ переводъ, а также, чтобы всѣ заданныя грамматическія упражненія были имъ основательно изучены.

Безъ этихъ предварительныхъ и подготовительныхъ знаній нельзя приступить къ переводу заданной письменной работы. Для перевода нужно, чтобы ученикъ внимательно прочелъ текстъ отъ начала до конца и понялъ смыслъ съ помощью знакомыхъ словъ. Каждую фразу нужно разложить по предложеніямъ, дѣлать логическій разборъ каждого предложенія, строго придерживаясь знаковъ препинанія, чтобы найти латинское построеніе. Написать въ черновой тетради буквальный переводъ, послѣ чего и нужно, не искажая

мысли автора, передать переводъ въ болѣе литературной формѣ.

Что касается до заданной какой-либо темы, которая дается для провѣрки грамматическихъ правилъ, то при разборѣ надо итти въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва сдѣлать этимологическій порядокъ, затѣмъ синтаксическій, а потомъ логическій.

Въ общемъ рѣзкой разницы нѣтъ между требованіями французской школы и нашей, а потому родители могутъ придерживаться совѣтовъ, приведенныхъ въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ „Примѣненіе кооперации“ (стр. 114) у г. Буйо.

Редакция.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Посвященіе Гр. И. И. Воронцову-Дашкову . . .	3
Предисловіе редактора перевода	5
Предисловіе проф. В. Буйо къ русскому переводу	21
Предисловіе Г. Компейре	25
Вступленіе	35
ГЛАВА ПЕРВАЯ—Препятствія коопераціи	45
1. Эгоизмъ родителей	»
2. Равнодушіе родителей	47
3. Тщеславіе и предразсудки	50
4. Ложное понятіе о значеніи національнаго воспитанія	56
5. Ложное понятіе объ обязанностяхъ преподавателя	60
6. Переутомленіе учениковъ	65
ГЛАВА ВТОРАЯ —Устройство коопераціи	75
I. Ученіе ребенка	»
II. Записная книга сообщеній	91
III. Посѣщенія	100
ГЛАВА ТРЕТЬЯ—Примѣненіе коопераціи	105
Педагогическіе совѣты	»
1. Родители-репетиторы	»
1. Уроки	»
2. Письменные работы	107

	Стр.
Первоначальные классы	109
1. Заучиваніе наизусть разсказа	»
2. Грамматика	110
3. Французскія изложенія	111
4. Счетъ	112
Первый циклъ	114
1. Латынь	»
2. Французское сочиненіе	118
3. Исторія и географія	122
4. Науки естественныя	124
5. Математическія науки	127
6. Живые языки	129
7. Разсказъ и грамматика	»
2. Родители-воспитатели	130
I. Воспитаніе духовное	»
II. Нравственное воспитаніе	137
Заключеніе	145

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Предисловіе—А. А. Шхіянь	149
Русскій языкъ—А. В. Ельчаниновъ	153
Математическія науки—Б. К. Крамаренко	159
Естественныя науки—Б. Васильевъ	164
Географія—Г. Коніевъ	169
Исторія—А. В. Ельчаниновъ	175
Новые языки—В. Бабэ	176
Латинскій языкъ—Редакція	179

19893

10

Цѣна 75 коп.

15. 11

put
us

2011121932